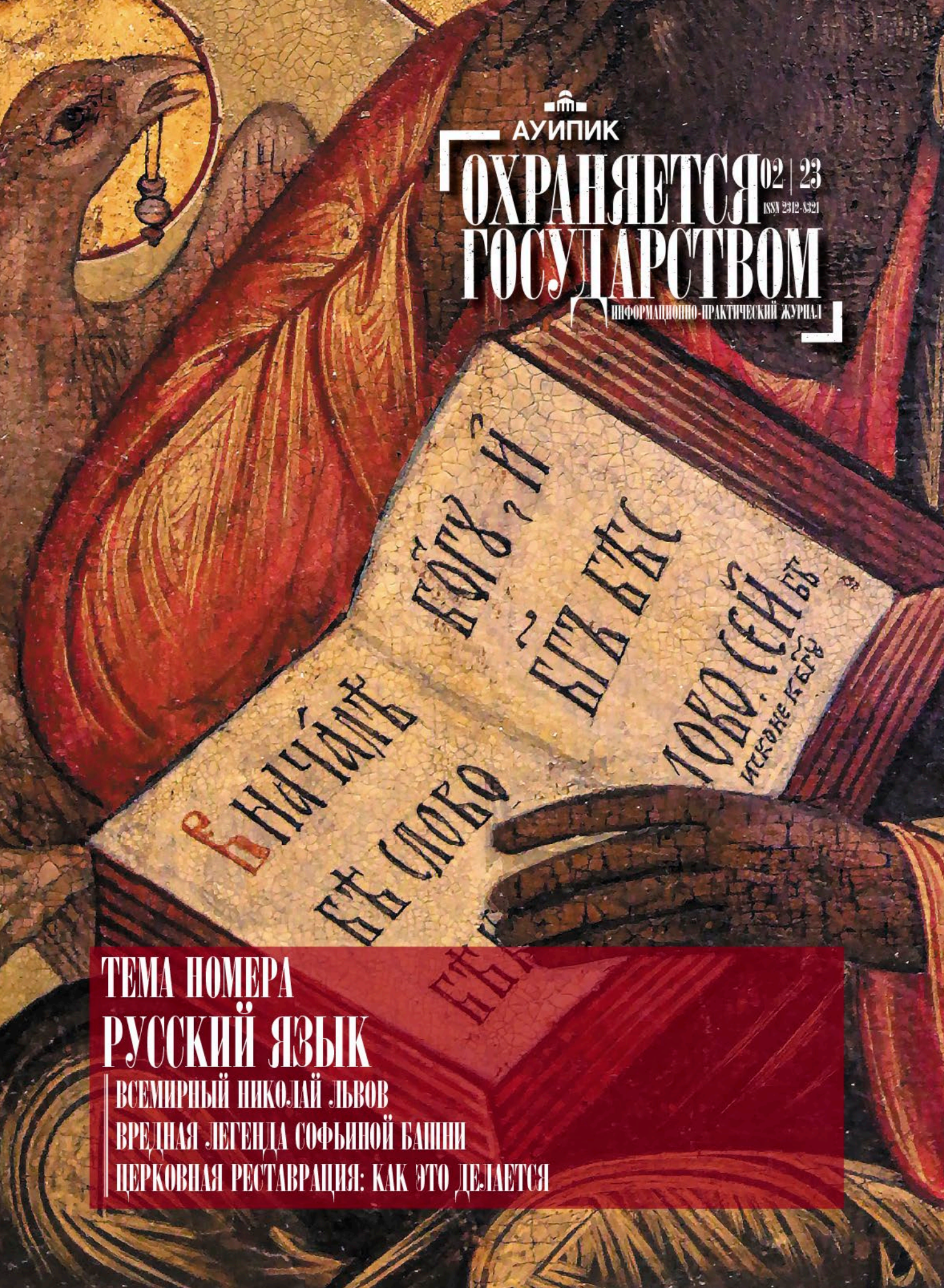
АУИПИК

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

02 | 23
ISSN 2312-3321
ИНФОРМАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



ТЕМА НОМЕРА
РУССКИЙ ЯЗЫК

ВСЕМИРНЫЙ НИКОЛАЙ ЛЬВОВ

ВРЕДНАЯ ЛЕГЕНДА СОФЬИНОЙ БАШНИ

ЦЕРКОВНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ № 02’2023

2 *Константин Михайлов.* Заметки о русском
4 *Владимир Чарондин.* Торжок и усадьбы Николая Львова – в Предварительном списке Всемирного наследия
8 Церковная реставрация. Как это делается Интервью иеромонаха Никандра (Пилишина)
18 *Ирина Ивановская.* Башня желаний
24 *Константин Михайлов.* Мене, текел, фарес
26 *Ольга Хоточкина.* Туризм и наследие: в поисках совместной стратегии
28 *Евгения Твардовская.* Монументальный разговор

36 ТЕМА НОМЕРА: РУССКИЙ ЯЗЫК
38 В начале было слово
40 *Андрей Щербаков:* «Любой государственный служащий и чиновник должен сдавать экзамен по русскому языку»
46 Год русского языка
48 В музее прифронтовом
52 *Вера Аргольд.* За далью – Даль
56 *Валерия Сидорова, Олег Фочкин.* Бедный родственник
60 *Вадим Разумов.* Родина «Толкового словаря»
62 *Дмитрий Бак.* Правдивый и свободный: русский язык в современном мире
64 *Евгения Твардовская, Константин Михайлов.* Память мира
68 Мариинское евангелие
72 Архангельское евангелие
76 Евангелие Хитрово
84 Русская азбука XVII века
88 Каменный автограф

90 *Олег Фочкин.* Рукой Петра начертан
98. *Сергей Косачев.* Спасаем ворота «Монетки»
100 *Фаина Белая.* В чем твоя соль?
104 *Наталья Кармазина, Ксения Шульман.* «ОКНо» возможностей
108 *Алексей Федичкин*: «Не так просто отстаивать позицию закона»
118 *Мария Мамонтова.* Чертежи исчезнувшего храма
122 Книжная полка
124 Петр Первый и тайная комната
126 Акценты

ЛИЦА НОМЕРА

Ольга АЛЕКСЕЕВА
Дмитрий БАК
Иеромонах НИКАНДР (Пилишин)
Роман ОЛЕКСИН
Роман РЫБАЛО
Алексей ФЕДИЧКИН
Ольга ХОТОЧКИНА
Андрей ЩЕРБАКОВ

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ФГБУК АУИПИК)
125375, г. Москва, Дегтярный пер., д. 8, стр. 3. Тел./факс: 8 (499) 705-20-00

Издатель – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

Сайт журнала:
https://auipik.ru/populyarizaciya/protected-state/

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Рег. № ПИ № ФС77-83271 от 12 мая 2022 г.
ISSN 2312-8321

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор
Константин Михайлов
Заместитель главного редактора
Евгения Твардовская
Шеф-редактор **Олег Фочкин**
Арт-директор **Илья Шпагин**
Корректор **Надежда Колесникова**
Авторы макета: **Павел Краминов; Издательский дом PRCB Group; Илья Шпагин**

Обложка: Иоанна Богослов. Русская икона XVII века. Фрагмент.
В номере использованы фотографии Ильи Шпагина, Олега Фочкина, а также из открытых источников.
Редакция благодарит за содействие творческий коллектив ФГБУК АУИПИК; Российскую государственную библиотеку; администрацию Ивановской области

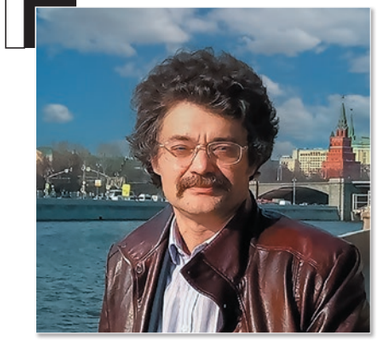
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Ольга Андоньева, советник министра культуры РФ
Андрей Баталов, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля
Юрий Бородаев, генеральный директор ФГБУК АУИПИК
Андрей Волков, ректор НИУ МГСУ
Артем Демидов, председатель ВООПИК
Елена Копылова, ректор Института искусства реставрации
Михаил Лермонтов, президент ассоциации «Лермонтовское наследие»
Валентина Музычук, заместитель директора Института экономики РАН
Феликс Разумовский, историк, писатель, телеведущий
Роман Рыбало, директор Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры РФ
Вячеслав Фатин, президент Союза реставраторов России
Дмитрий Швидковский, ректор МАрхИ
Николай Шумаков, президент Союза архитекторов России

Адрес редакции:
119019, Москва, Гагаринский пер., 4/2
Тел.: 8 (495) 695-07-06

© ФГБУК АУИПИК
Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение статей, материалов и других результатов интеллектуальной деятельности, опубликованных в журнале «Охраняется государством», без согласия редакции запрещено.

Категория 12+
Распространяется бесплатно

ЗАМЕТКИ О РУССКОМ



Константин Михайлов,
главный редактор «ОГ»

Не стану делать вид, будто не знаю, что заимствую заглавие у Дмитрия Сергеевича Лихачева. Его «Заметки о русском», появившиеся в начале 1980-х, с тех пор и запали в мою благодарную память. Немного тогда было книг, столь точно, умно и откровенно трактовавших о русском национальном идеале, русском характере, русском ландшафте и вековых корнях русской национальной культуры. Немного их, впрочем, и сейчас, но это уже другая история.

В те далекие времена, когда «Заметки...» Д.С. Лихачева были впервые опубликованы (1981), автор этих строк еще учился в советской школе. В которой тогда (не знаю, как сейчас) название предмета «русский язык» без зазрения совести укорачивали до одного слова. «Экзамен по русскому», «контрольная по русскому», «что задали по русскому?» и т. п. Вот и заглавие этих собственных заметок я по старой школьной привычке укоротил. Они о русском языке, как и «Тема номера», который вы держите в руках.

Для тех, кто позабыл: 2023-й объявлен Годом русского языка в СНГ, а в начале каждого июня, в день рождения Пушкина, Россия отмечает День русского языка. Так что поводов даже два.

Язык – стержневая, основополагающая часть культурного наследия любого народа. Это аксиома. Конечно, очень трудно сформулировать «предмет охраны» этого необъятного нематериального наследия. Но несомненно, что оно подлежит и учету, и классификации, и госохране. С последней, правда, неизбежны сложности. Обычно госохрана наследия состоит в том, чтобы беречь его объекты от посягательств со стороны, от вреда и урона, которые некие силы пытаются им причинить извне. А здесь госохрана столкнется с живым наследием, которое норовит развиваться само и нанести себе урон способно самостоятельно. Но и это другая история.

Язык – основа не только культуры, но и государственности. А в периоды нарушения ее единства он становится залогом его восстановления. Вот что говорит об этом в «Заметках о русском» Д.С. Лихачев:

«Важной и действенной силой, сохранявшей единство *Русьской земли* (летописный термин, использовавшийся Д.С. Лихачевым – **К.М.**) на всем ее огромном пространстве, был язык и фольклор. Различия в разговорном языке в отдельных областях были сравнительно незначительными. Язык повсюду был в сущности единый, и то же следует сказать о фольклоре – особенно об эпосе. Не случайно, что былины о киевских богатырях в XVIII и XIX веках, т. е. спустя более полутысячелетия, сохранялись лучше всего на севере России: туда эти былины проникли уже в очень раннее время, там продолжали развиваться, там были памятью о далеких временах единства восточного славянства».

Добавить к этому можно разве лишь то, что даже сам факт, что хрестоматийные былины «киевского цикла» в XVIII–XIX веках были записаны не в степях Поднепровья, где их давно позабыли, а в Архангелогородской и Олонецкой губерниях, является лучшим свидетельством и доказательством того, кто является настоящим, истинным наследником Древней Руси, ее культуры и государственности. Но и это другая история...

Определив язык как наследие, мы не можем не задуматься и об обратном соотношении этих понятий. Наследие – это тоже язык, это знаковая, если угодно, семиотическая система, с помощью которой цивилизация рассказывает о себе, воплощает в жизнь свои смыслы, вступает в диалог с другими цивилизациями, обозначает свое пространство. В наследии зашифрован цивилизационный код.

Если положить перед собой три фотографии с панорамами, например, американского, европейского и русского города 1860-х годов, мы безошибочно распознаем, где какой. Даже если мы в этих городах никогда не бывали и никогда их не видели. А вот с фотопанорамами 2020-х, к сожалению, легко будет ошибиться. Московский Кремль не спутаешь ни с Белым домом на Пенсильвания-авеню, ни с Лувром, ни даже с его итальянскими прообразами. А вот «Москва-сити» – чем принципиально и визуально отличается от Сингапура, Шанхая или Абу-Даби? То, что называют «глобализацией», проще говоря, является унификацией, убивающей национальное своеобразие и, следовательно, национальную культуру.

Так что бездумное следование чужим архитектурным модам, неуемное желание «не отставать» от передовиков мирового градостроительного производства железобетонных каркасов и стеклянных поверхностей грозит не только искажением исторического облика наших городов. Оно грозит искажением и даже утратой основ цивилизации, коль скоро мы начинаем разговаривать на чужом архитектурном языке и обозначать свое пространство чужими знаками.

Язык собственного наследия, даже с детства знакомого, бесспорно, не прост для понимания, требует расшифровки, комментариев, толкований. Ценности наследия по той же причине далеко не каждому понятны с первого взгляда. Иногда их трудно распознать за словесной шелухой «ветоши», «развалюх», «аварийных конструкций» и прочих эпитетов, которыми награждают исторические здания все те, кто мечтает от них избавиться.

Однако нельзя не понимать, что каждый исторический дом, храм, усадьба, любой сохраненный историко-культурный ландшафт – это драгоценный фрагмент огромной мозаики под названием Россия. Из этих фрагментов и сложена наша цивилизация, наша культура. Тот, кто отправляет бульдозеры к историческим зданиям, обращает в кирпичную и древесную пыль собственную цивилизацию.

Наследие – это тоже язык, это знаковая система, с помощью которой цивилизация рассказывает о себе, воплощает в жизнь свои смыслы, обозначает свое пространство. В наследии зашифрован цивилизационный код

И наоборот, тот, кто сохраняет эти драгоценные фрагменты, кто тратит на это ресурсы, здоровье, годы собственной жизни – сберегает нечто гораздо большее, чем конкретный особняк, усадебный дом или сельский храм. Защитники наследия – защитники нашей цивилизации. Они не позволяют безжалостному времени или безжалостным людям стереть с лица земли письмена на языке нашего наследия, не позволяют превратить нашу культуру в палимпсест.

Дмитрий Сергеевич Лихачев прекрасно понимал все это еще более 40 лет назад. Поэтому закончу эти заметки его словами – точнее не скажешь:

«Страна – это единство народа, природы и культуры.

Сохранить разнообразие наших городов и сел, сохранить в них историческую память, их общее национально-историческое своеобразие — одна из важнейших задач наших градостроителей. Вся страна — это грандиозный культурный ансамбль. Он должен быть сохранен в своем поразительном богатстве. Воспитывает не только историческая память в своем городе и в своем селе – воспитывает человека его страна в ее целом. Сейчас люди живут не только в своем «пункте», но во всей стране и не своим веком только, но всеми столетиями своей истории».

ТОРЖОК И УСАДЬБЫ НИКОЛАЯ ЛЬВОВА – В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Новая российская номинация официально подтверждена ЮНЕСКО

Владимир Чарондин

Номинация «Исторический центр Торжка и памятники усадебной архитектуры Николая Львова», разработанная российскими экспертами в 2021 году и представленная в ЮНЕСКО в 2022-м, включена в официальный Предварительный список Всемирного наследия. Об этом свидетельствуют публикации на официальном сайте ЮНЕСКО – как обновленного в феврале 2023 года перечня объектов Предварительного списка от России, так и описания львовской номинации.

Также в феврале 2023 года в Предварительный список Всемирного наследия от России включен комплекс Воскресенского медеплавильного завода в Башкирии.

Напомним, что в августе 2021 года ряд российских искусствоведов, историков архитектуры и общественных деятелей выступили с инициативой львовской номинации во Всемирное наследие. И обратились к властям Тверской области и РФ с призывом поддержать подготовленную под руководством ректора МАрхИ Д.О. Швидковского заявку на включение объекта в Предварительный список.

Предварительная заявка о включении наследия Николая Львова в Список ЮНЕСКО была поддержана властями Тверской области и направлена в Минкультуры РФ в 2021 году. Минкультуры России в 2022 году официально поддержало заявку и направило ее в ЮНЕСКО.

И вот в феврале 2023 года директор Центра всемирного наследия ЮНЕСКО Лазар Элунду Ассомо официально известил постоянного представителя России при ЮНЕСКО Рината Аляутдинова: «Представленная документация соответствует Руководству по выполнению Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия. Предварительный список Российской Федерации был соответствующим образом обновлен».

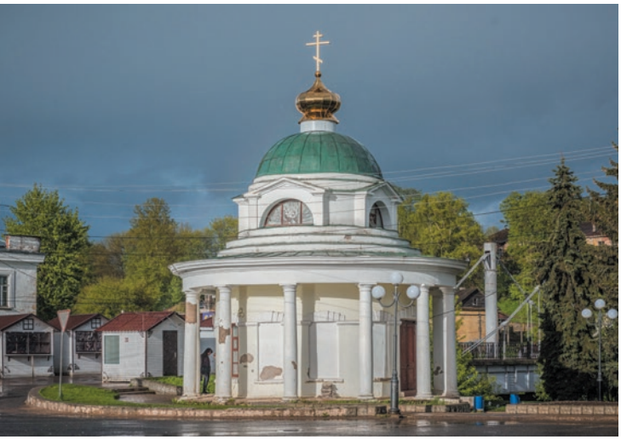
Теперь номинация, включающая более 200 объектов культурного наследия, внесена в Предварительный список и в дальнейшем будет рассматриваться Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Серийная номинация включает памятники архитектуры и историческую застройку центра Торжка, а также несколько усадебных комплексов и храмов Тверской области, связанных с именем Николая Львова: Знаменское-Раек, Никольское-Черенчицы, Прямухино, Митино, Арпачево, Василево, Переслегино и Горницы.

Мы надеемся, что официальное продвижение во Всемирное наследие будет способствовать сохранению шедевров Николая Львова в Тверской области.

Валунный арочный мост в усадьбе Василево

Ансамбль Борисоглебского монастыря в Торжке



Торжок. Часовня-ротонда на площади

Храм в усадьбе Н.А. Львова Никольское-Черенчицы – усыпальница архитектора

Церковь Петра и Павла в Переслегине

Некоторые из них все еще находятся в полуаварийном состоянии, несмотря на начатые в последние годы реставрационные и противоаварийные работы. Например, местной общиной и волонтерами начато восстановление входящего в номинацию Петропавловского храма в Переслегине. А Владимирская церковь в Горницах вошла в число объектов культурного наследия, на которых в 2022–2023 гг. специалистами ЦНРПМ были проведены консервационные и противоаварийные работы по специальному госконтракту Минкультуры России.

Дальнейшее продвижение львовской номинации к статусу Всемирного наследия, безусловно, потребует конструктивного взаимодействия федеральных, региональных властей, представителей экспертного сообщества и общественности.

Для рассмотрения Центром Всемирного наследия необходима разработка окончательного и полного номинационного досье. Финансирование этого процесса должно быть в плановом порядке обеспечено госпрограммами.

Но важнее документации сами объекты. Номинировать в ЮНЕСКО неотреставрированные, тем более полуаварийные памятники почти абсурдно: если страна-инициатор не в состоянии обеспечить сохранность львовского наследия, зачем она заявляет его на статус Всемирного?

Было бы логично предусмотреть в федеральных госпрограммах на ближайшие годы работы по комплексному сохранению памятников архитектуры, входящих в львовскую номинацию. Одному региональному бюджету это явно не под силу. Возможно и создание для этих целей специального фонда, по примеру того, как это было сделано в Татарстане в 2010-е годы при продвижении во Всемирное наследие памятников Свияжска.

Фото Вадима Разумова

Казанская церковь и колокольня-«маяк» в Арпачеве

КОММЕНТАРИЙ

Директор Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры России Роман Рыбало:

– Центр Всемирного наследия включил российский объект «Исторический центр Торжка и памятники усадебной архитектуры Николая Львова» в Предварительный список Российской Федерации. Заявка была подготовлена Главным управлением по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области при методической поддержке Минкультуры России.

«Исторический центр Торжка и памятники усадебной архитектуры Николая Львова» предлагаются к включению в Список Всемирного наследия как серийный объект. Всего он может объединить до 115 памятников федерального значения, а также 120 памятников регионального значения.

Предполагается, что объект может быть включен в основной список по трем критериям: критерий (I) – произведение творческого гения человека; критерий (IV) – представляет собой выдающийся образец типа строения, архитектурного или технологического ансамбля или ландшафта, иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества; критерий (VI) – быть непосредственно или значимо связанным с событиями или традициями, идеями или верованиями, произведениями литературы и искусства, представляющими собой выдающееся мировое достояние.

По ряду ключевых параметров номинация «Исторический центр Торжка и памятники усадебной архитектуры Николая Львова» встает в один ряд с важнейшими палладианскими ансамблями Европы и Северной Америки. Главное, что их объединяет, – сознательное и структурное включение религиозных, жилых и хозяйственных зданий и парков в художественно осмысленный ландшафт.

Включение объекта «Исторический центр Торжка и памятники усадебной архитектуры Николая Львова» в Предварительный список дает старт для начала подготовки новой номинации в целях последующего включения объекта в Список Всемирного наследия.

Могу сказать, что со структурами ЮНЕСКО, отвечающими за Всемирное наследие, у нас в 2023 году идет нормальное конструктивное взаимодействие без какой-либо предвзятости с их стороны. Анализируются номинации, проводятся экспертные оценки воздействия на универсальную ценность наших объектов. В этом году мы ожидаем получения статуса Всемирного наследия нашими объектами «Исторический центр Гороховца» либо «Астрономические обсерватории Казанского университета».

Что же касается львовской номинации, то надо учитывать, что в Предварительном списке ЮНЕСКО от России зарегистрировано 32 объекта, и наделение новых объектов статусом Всемирного наследия происходит не чаще одного раза в год. По многим другим объектам проведена уже большая работа, подготовлены номинационные досье. Соответственно, путь во Всемирное наследие для номинации объектов Н.А. Львова может занять до пяти лет.

Относительно финансирования реставрации объектов, входящих в эту номинацию, нужно учитывать, что принятые в 2022 году поправки в федеральное законодательство предусматривают приоритетное включение в государственные и муниципальные программы по сохранению объектов культурного наследия объектов, являющихся особо ценными объектами культурного наследия народов РФ или включенных в Список Всемирного наследия.

Усадьба Знаменское-Раек

Владимирская церковь в Горницах. Консервационные работы 2022 года

ЦЕРКОВНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ. КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

На вопросы «ОГ» отвечает иеромонах Никандр (Пилишин), и. о. председателя Финансово-хозяйственного управления Русской Православной церкви

Что делает Финансово-хозяйственное управление в области реставрации старинных храмов?

– Мы занимаемся вопросами сохранения храмов, которые являются объектами культурного наследия. Наша главная обязанность – это, во-первых, вести реестр таких храмов, во-вторых, содействовать выделению средств на их сохранение из бюджетов различных уровней – федерального, областного, городского, муниципального, если есть такая возможность у регионов. В-третьих, мы активно участвуем в различных законотворческих проектах, которые связаны с совершенствованием системы нормативно-правовых документов по сохранению культурного наследия. Наконец, есть новые виды работы, например, сейчас в государственной программе «Развитие культуры» появилось такое направление, как консервация храмов, и Святейший Патриарх Кирилл лично содействовал тому, чтобы это стало возможным: обращался к Президенту России. Конечно же, вопросы экспертизы тоже очень важны. Поскольку 73-й Федеральный закон отчасти может входить в небольшую коллизию с существующими градостроительными нормами, мы пытаемся эти разночтения – пока в ручном порядке, с помощью представителей Главгосэкспертизы – урегулировать: чтобы проекты соответствовали принципам историко-культурной экспертизы и при этом к ним не было вопросов с точки зрения градостроительного законодательства.

– Вы эти вопросы курируете по всей территории страны?

– Да, в том числе и на новых территориях. Последний наш опыт – это вопросы, связанные с сохранением культурного наследия Крыма и новых четырех регионов Новороссии. Святейший Патриарх обратился к министру культуры России Ольге Любимовой с тем, чтобы храмы на новых территориях учитывались при формировании бюджета госпрограммы «Развитие культуры», чтобы в скорейшем времени была проведена работа по инвентаризации и включению их в общероссийский реестр памятников. Поэтому всем этим мы тоже занимаемся.

– А что такое реестр храмов, который Вы упомянули?

– Мы ведем реестр тех объектов, которые были профинансированы благодаря включению их в список Святейшего Патриарха и выделению на них средств из федерального бюджета по различным госпрограммам.

– Ведет ли Церковь статистику: сколько старинных храмов восстановлено в России за последние годы?

– С 2009 по 2023 год были проведены проектные, противоаварийные, консервационные работы и научная реставрация более чем на 600 храмах – объектах культурного наследия. Конечно же, не все они были сданы «под ключ», где-то проведены только проектные работы, где-то работы были выполнены частично, например замена кровли или ремонт фасада, но так или иначе на 600 объектов культурного наследия

В храме св. Власия в Староконюшенной слободе в Москве вскоре начнется реставрация

были направлены средства из федерального бюджета. Я считаю, что это большая цифра. Это ведь только по «церковному разделу» госпрограммы, не учитывая тех средств, которые Министерство культуры РФ выделяет самостоятельно, например, на реставрацию Соловецкого монастыря, Новодевичьего монастыря или других храмов, которые финансируются без учета позиции ФХУ.

– Вот прямо-таки – без учета?

– Мы сейчас говорим о разделе по реставрации, который в госпрограмме «Развитие культуры» числится под номером 3. Это объекты культурного наследия, которые находятся в собственности религиозных организаций или Российской Федерации; список объектов, которые попадают в этот раздел, формируется ФХУ и благословляется Святейшим Патриархом. А по другим разделам Минкультуры РФ самостоятельно выделяет финансирование. Заключен меморандум между ФХУ и Министерством культуры, по которому мы взаимодействуем только в рамках третьего направления. Есть еще раздел госпрограммы «Историческая память», в котором тоже финансируется реставрация объектов культурного наследия религиозного назначения. К этому направлению нас привлекают иногда как экспертов для совместного поиска решений.

– Как отбираются объекты, которые Церковь просит включить в госпрограммы по реставрации?

– Ежегодно мы проводим мониторинг, каждая епархия присылает нам заявочный лист, в котором указывает все объекты, которые соответствуют требованиям госпрограммы (решены все имущественные вопросы, оформлены необходимые документы и проч.). Мы просим, чтобы правящий архиерей ранжировал эти объекты по насущной необходимости для конкретного региона. Если он считает, что в этом году такой-то храм в таком-то городе более других нуждается в реставрации, мы соглашаемся с этим, потому что архиерею на месте виднее. Это уже давно отработанная практика: мы, учитывая мнение правящих архиереев на местах, формируем этот список, направляем его Святейшему Патриарху, и он его рассматривает, вносит при необходимости коррективы и одобряет.

Чем руководствуются правящие архиереи? Конечно, как правило, насущностью. Позиция наша такая: в первую очередь мы сохраняем те объекты, где уже существуют общины, где есть религиозная жизнь. Безусловно, очень важно сохранять храмы в полях и в лесах, от этой проблемы мы не открещиваемся, она насущна. Но если мы сравниваем храм, где уже ведется богослужение, где есть священник и община, с храмом, который стоит в поле и вокруг него несколько вымерших деревень, нет дорог, нет электричества, нет коммуникаций, – предпочтение отдается «живому» объекту. Безусловно, мы должны стремиться сохранить и труднодоступные объекты, собственно говоря, для этого и открыто в госпрограмме новое направление по консервации, но должно быть все-таки и рациональное использование средств.

Церковь свв. Захарии и Елисаветы Клименецкого монастыря в Карелии. Процесс и результат реставрации

Как бы ни было это печально, пока мы не решим комплексно вопрос развития территорий и возвращения человека на землю, в сельское хозяйство, мы не решим вопрос сохранения храмов в регионах.

– А может Церковь обратить внимание государства на недействующий храм?

– Конечно, и такие примеры есть, мы всегда стараемся это делать во взаимодействии с епархиями. Например, к Святейшему Патриарху обращаются жители, просят обратить внимание на какие-то особо значимые для них объекты. Мы тогда связываемся с епархией и просим, чтобы они озаботились о правовом статусе и жизни этого храма. То есть если мы просим государство выделить деньги на его сохранение, то должно быть и движение в епархии: например, храм приписывают к действующему, назначается священник, который начинает его окормлять. Если мы говорим о руинах, то может применяться подход музеефикации. Недавно в Калининградской области в замке Бранденбург был подобный опыт. Если храм сохранить как таковой не получается в настоящее время, то мы должны сделать все, чтоб память о нем обязательно жила.

«Позиция наша такая: в первую очередь мы сохраняем те объекты, где уже существуют общины, где есть религиозная жизнь»

– Церковь восстанавливает храмы и монастыри и на собственные средства, на пожертвования. Много ли таких храмов по сравнению с теми, что восстанавливаются за счет бюджетных средств?

– Если говорить о восстановлении храмов и монастырей на собственные средства либо на привлеченные средства жертвователей, то, как правило, речь здесь идет о текущем ремонте или поддержании храма в рабочем состоянии. Конечно, в епархиях есть примеры, когда восстанавливались аварийные храмы или возрождались разрушенные практически до основания. Но это все же пока не имеет массового характера, поскольку это очень дорогостоящая история и найти в регионах средства, чтобы направить их на научную реставрацию, очень сложно.

На местах основные усилия связаны с консервацией и с противоаварийными работами. Сейчас набирает большой оборот волонтерское движение, формируются отряды из студенчества и из инициативных людей, их курируют инженеры и архитекторы-реставраторы. Они выезжают как раз в заброшенные храмы, производят расчистку, удаляют деревья с кровли, забивают двери и окна, чтобы не мародерствовали, косят траву вокруг, чтобы не было пожаров. Сохраняют до лучших времен, когда вернется туда жизнь. Очень интересный опыт в этом есть у ребят из молодежного движения Рыбинской епархии «Преображение». Ставим их в пример другим регионам.

Но в целом, если сравнивать количество храмов, которое было отреставрировано и сохранено за счет федерального бюджета и за собственные и привлеченные средства на местах, – это совершенно несоизмеримые цифры.

– То есть в основном все-таки бюджетные средства?

– Да, конечно. Слава Богу, что есть и на федеральном уровне госпрограмма «Развитие культуры», и в Москве несколько городских программ. Они покрывают значимый процент от необходимого объема сохранения объектов культурного наследия религиозного назначения, но, конечно, не все нужды. Не покрывают, потому что есть проблемы и с реставрационной отраслью: элементарно не хватает инженерных кадров, каменщиков, специалистов по деревянному зодчеству. Сейчас найдена некая золотая середина, когда в рамках выделяемых лимитов все-таки удается сохранять особо значимые объекты. И я надеюсь, что в будущем мы увидим какую-то новую программу, которая сможет решить основную массу проблем.

– Вы отчитываетесь о ходе всей этой работы перед Святейшим Патриархом Кириллом?

– Да, это так.

– Уместно ли спросить, каково его личное восприятие темы сохранения культурного наследия?

– Это уместно рассказать, потому что на самом деле та активная деятельность по сохранению культурного наследия, которая нами ведется, – это благодаря личному участию и беспокойству Святейшего Патриарха Кирилла. Мы ежеквартально отчитываемся перед ним о ходе реализации программы,

о том, как осваиваются средства, какие возникают проблемы. Если где-то мы, допустим, столкнулись со сложностями в ходе реставрации, то даем отчет Святейшему по этим объектам ежемесячно. И это абсолютно не формальный отчет: Святейший регулярно сам нас спрашивает, интересуется, мы видим, что у него есть обеспокоенность о невозможности, к сожалению, сохранять те храмы, где нет жизни в настоящее время. Он побуждает и правящих архиереев, и верующих людей к сохранению таких храмов, но пока этот вопрос комплексно не решается. Я считаю, что здесь должна быть консолидация и государства, и Церкви, и общества. Пока мы все вместе не осознаем, что нам нужно не только большие города развивать, но и малые города, и в особенности сельскую местность, мы не сможем сдвинуться с этой точки. Но у Святейшего – и это я не для красного словца говорю – есть реальная обеспокоенность и личное участие в сохранении храмов, которые являются культурным наследием. Это касается как крупных проектов, так и региональных. Сейчас идет комплексная реставрация ансамблей Новодевичьего, Донского монастырей, Крутицкого подворья, Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве. Святейший нам прямо пишет резолюции: следить и докладывать регулярно, и мы должны эти объекты сохранить и провести на них высокого качества научную реставрацию.

– То есть не вы ему о реставрации напоминаете, а, наоборот, он вам?

– Бывает, что Святейший Патриарх сам указывает на конкретные объекты, потому что у него есть несколько источников информации, к нему обращаются люди. В основном реставрация ведется в центральной части России, хотя у нас сейчас в работе несколько объектов в Тобольске, за Уралом. Но в основном, конечно, речь о тех регионах, где большое количество объектов культурного наследия. Кстати, это тоже один из критериев отбора для госпрограммы: региону, в котором объектов несколько сотен, конечно, мы будем отдавать предпочтение перед тем, где, допустим, пять-шесть объектов. Просто из тех соображений, что богатый наследием регион требует больше внимания.

– Часто приходится слышать, будто современные нужды практического богослужения входят в некое противоречие с принципами и методами научной реставрации.

– Непреодолимого противоречия нет. Самая, быть может, большая боль – когда мы говорим, что необходимо сохранить храмы в местности, откуда ушла жизнь. Допустим, самый легкий пример противоречий – окна. Вот храм XVII века, в нем обязательно должны быть деревянные окна, чтобы вид его соответствовал исторической эпохе. Но если это храм в поле, брошенный храм, и какая-то община пытается его спасти... Как только появляются желающие заниматься этим, государство сразу же выписывает охранные обязательства, предписание в кратчайшие сроки разработать научно-проектную документацию и прочее.

– А потом начинает штрафовать за их несоблюдение.

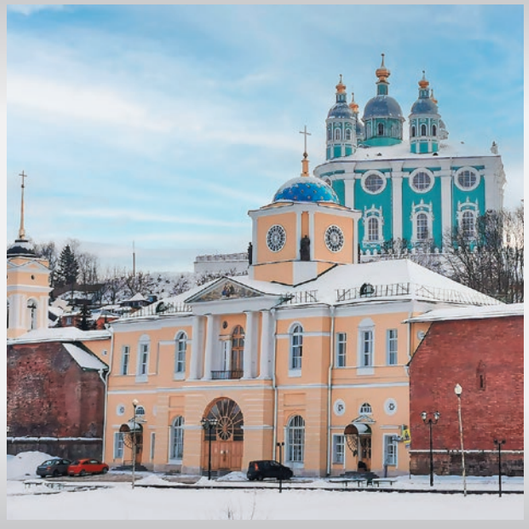
– Да, именно. То есть получается, пока храм заброшен и нет никому дела до него – пусть разрушается. Но если появляется инициативная группа верующих людей и говорит: мы сейчас поставим, допустим, пластиковые окна как временную меру на первый год, чтобы закрыть контур... Нет, невозможно это сделать согласно закону. Вот здесь, конечно, нам нужно искать некий консенсус и с законодательством, и с государством, чтобы преодолеть барьеры, которые сейчас возникают в связи с разработкой дорогостоящей проектной документации. Безусловно, мы понимаем, что это всегда палка о двух концах, что могут найтись люди, которые могут проводить недобросовестную реставрацию. Но мы исходим из практических реалий жизни, и, конечно, к дорогостоящей научной реставрации должны быть готовы все – и государство, и община. Нужно друг друга слышать, ведь в каждом регионе есть органы охраны памятников, которые призваны вместе с епархией и инициативными людьми сохранить этот храм. Они должны искать компромиссы и точки соприкосновения, а не чинить друг другу проблемы, когда есть желание сохранить разрушающееся наследие.

Административные барьеры, конечно, просто вредят общему делу. И наша большая просьба и к реставрационному сообществу, и к законодателям – чтобы был найден компромисс, чтобы были инструменты, позволяющие инициативным гражданам восстанавливать храмы, особенно те, которые находятся в труднодоступных местах. Чтобы со стороны госорганов были помощь и совместная работа по сохранению этих объектов.

Например, сейчас в Церкви ведется большая работа по оцифровке сохранившихся храмов. Есть понимание, что, к сожалению, мы не сможем успеть сохранить все объекты. Какие-то разрушатся, и нам нужно зафиксировать их облик, их расположение на местности. Если это деревянный храм, то хотя бы пронумеровать бревна сруба: если храм разрушится, можно будет его собрать. Если целы основные конструктивные части, то просто жизненно необходимо провести лазерное сканирование, чтобы можно было храм иметь в базе данных и со временем его восстановить. Все это нужно делать: если мы не можем физически сохранить объект, мы обязаны хотя бы в памяти его сохранить и понять, чем руководствовались наши предки, когда строился тот или иной храм именно в этой местности.

– Деревянные храмы часто предлагают переносить в музеи или в ближайшие населенные пункты, где можно организовать приход. Но при этом храм теряет связь с историческим местом, с природным окружением, да и риск утраты подлинника при переносе высок. Каково Ваше мнение?

Благовещенский собор в Шлиссельбурге до и после реставрации



Днепровские ворота Смоленской крепости с надвратной церковью Одигитрии. До и после реставрации

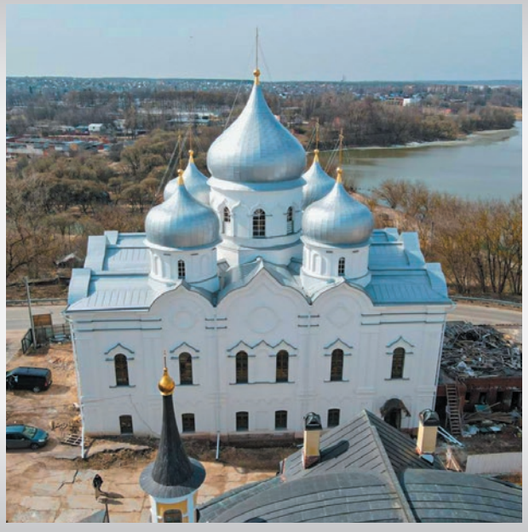
– Конечно, существует такая практика. И в законодательстве предусмотрена такая возможность – с разрешения Правительства Российской Федерации, с обоснованием и сохранением статуса объекта культурного наследия. Но перенос деревянных храмов я бы рассматривал как крайнюю меру, когда уже нет никакой другой возможности и надежды сохранить их на месте. У нас, к сожалению, не накоплен большой опыт, не отработан механизм переноса храмов. А ведь можно раскатать и не собрать, случаи такие есть, например, в Белозерске. Поэтому прежде чем принимать решение о переносе, нужно досконально изучить состояние памятника, историю и технологии его строительства, провести обследования, составить картограммы. И только после всего этого можно, привлекая специалистов, у которых есть опыт такой работы, приступать к переносу. Но это должны быть единичные случаи и очень тщательная работа – чтобы не нанести больше вреда, чем есть сейчас.

– В последнее время стало меньше сигналов о том, что приходы – возможно, с благими намерениями, но все же искажают памятники архитектуры: сооружают пристройки, применяют современные материалы, нарушают исторический облик. Для борьбы с этим создавали институт епархиальных древлехранителей. Сегодня у Церкви есть возможность контролировать, что происходит в каждом приходе?

– Во-первых, благодаря Патриаршему совету по культуре ежегодно проходят собрания древлехранителей епархий, где мы обсуждаем реальные ситуации, которые возникают на местах. Представители епархий делятся опытом и сложными моментами. Мы в свою очередь рассказываем о новых требованиях законодательства, о сложностях и о коллизиях, которые возникают в работе. Конечно, институт древлехранителей снял большую часть напряжения, которое было до этого.

Второй фактор – это, конечно же, недремлющее око государства в лице органов охраны памятников... слава Богу, что они есть. И, конечно, – вот сколько сложностей, столько и радостей возникает от общения с ними, потому что в основном это понятные, добрые отношения, в рамках которых люди объединяются и сохраняют культурное наследие.

В большинстве случаев то, о чем вы говорите, вызвано не то чтобы непониманием, а скорее невозможностью провести реставрацию в должном виде. Сам уровень жизни общины сельского храма, к сожалению, не позволяет это сделать финансово. Мы, безусловно, предпринимаем все возможные меры во избежание ошибок при самостоятельной реставрации: от консультаций до осмотров с выездом в регионы. Если есть какие-то сложности, стараемся останавливать, предостеречь священника и прихожан от необдуманных действий. И искать выход из ситуации, привлекая государство, региональные и городские власти, фонды, благотворителей. Пытаемся найти все инструменты, лишь бы помочь, найти такой путь, в рамках которого можно и поддерживать состояние объектов, и избегать ошибок, которые невозможно исправить. Конечно, не может идти речи ни о каком новом строительстве на памятниках архитектуры, об искажении их облика.



Собор Сошествия Святого Духа Спасо-Вифанского монастыря в Подмосковье. До и после реставрации

С материалами, конечно, есть сложности, особенно в связи с современными реалиями. Но в общем и целом, слава Богу, каких-то вопиющих случаев, которые были бы в повестке дня средств массовой информации и государства, у нас сейчас на местах нет.

Хочу отметить: в рамках подготовки священников, которые могут стать настоятелями храмов, в духовных семинариях ввели специальную дисциплину. Все будущие священники в обязательном порядке в течение года изучают и законодательство о культурном наследии, и что такое эксплуатация, и как провести реставрацию. И мы ведь сохраняем не только здание – мы помним о культурном наследии, которым являются иконы и предметы церковной утвари: их тоже нужно описывать, вести реестр, обеспечивать сохранность, пожарную безопасность и т. п. Слава Богу, что мы к этому пришли. Для священников уже рукоположенных, служащих проводятся по епархиям семинары для настоятелей храмов. С ними ведется работа и епархиальными юристами, и древлехранителями с привлечением разных специалистов из региона. Эта система направлена именно на то, чтобы минимизировать риски для культурного наследия, уйти от намеренной либо неосознанной ошибки.

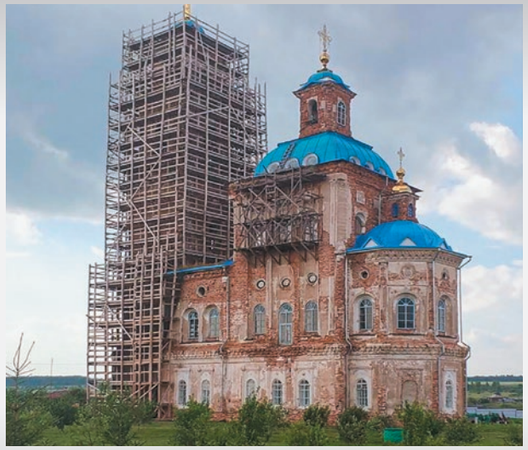
– Вернемся к заброшенным храмам. Существует ли у Церкви особая программа по их восстановлению? Ведется ли их учет? Сколько их вообще?

– Этим занимается также Патриарший совет по культуре, именно созданием реестра аварийных и руинированных храмов. В настоящее время это не менее семи тысяч храмов, которые являются руинами или находятся в аварийном состоянии и требуют острого и скорого внимания.

Безусловно, насущная задача правящего архиерея, который знает свою епархию лучше, чем мы в Москве, – развивать церковную жизнь таким образом, чтобы можно было привлечь внимание к этим храмам. То есть, допустим, в регионе формируется список руинированных храмов, они закрепляются за действующими приходами, и общины начинают о них заботиться: выезжают, проводят субботники, уборки территории, богослужения. Ведут информационные кампании, ищут благотворителей. Только так. Если руинированный храм не будет прикреплен к действующему, то с пустого места, с нуля восстановить его – в современных реалиях очень сложно.

– Не могу в этой связи не вспомнить о том, что называют «церковной реституцией». С одной стороны, мы говорим о тысячах заброшенных храмов, на которые не хватает средств и сил. С другой стороны, Церковь сама пытается увеличить свою ношу.

– Если говорить о текущем состоянии вопроса, то, во-первых, в Церкви создана специальная комиссия, которая нацелена на урегулирование сложных моментов, которые могут возникать



Преображение Преображенской церкви в Батурине (Курганская обл.)

при совместном использовании религиозных объектов Церковью и, допустим, музейным сообществом. Мы знаем, что очень большое количество храмов занимают музеи-заповедники. И милостью Божией могу сказать честно и откровенно: на сегодняшний день практически во всех местах достигнуты решения по совместному использованию этих храмов. Мы понимаем довольно однозначно и четко, что принимать на себя обязательства по их сохранению сегодня невозможно, поскольку уровень религиозной жизни в России таков, что пока не хватает ни людей, ни материальных ресурсов, чтобы наполнить эти комплексы так, как это было в дореволюционном обществе. Поэтому сегодня благодаря грамотной политике Святейшего Патриарха и главы Патриаршего совета по культуре владыки Тихона со всеми крупными музеями-заповедниками, которые занимают большое количество храмов, заключены соглашения по их совместному использованию. В основном это музейные объекты, но всегда есть расписание, по которому там совершается богослужение с соблюдением необходимых норм. В Ферапонтовом монастыре, например, проводятся богослужения, но без свечей, потому что свечи могут нарушать температурно-влажностный режим и повредить фрески Дионисия. Хотя, с другой стороны, мы видим, что в том же Ферапонтовом монастыре снимается сериал «Монастырь» – и пожалуйста, свечи горят. Нас ругают, мы как законопослушные люди соглашаемся с этим, а вот по каким-то другим вопросам музей имеет иную точку зрения...

Слава Богу, сегодня мы созрели для таких «взрослых» взаимоотношений с музейным сообществом, когда конфликтов не возникает ни в крупных городах, ни в крупных музеях-заповедниках.

– В 1990-е годы в Москве и других городах началось воссоздание уничтоженных церковных святынь. Однако массовым явлением это все же не стало. В чем, на Ваш взгляд, причина?

– Святейшим Патриархом создана специальная комиссия по увековечиванию разрушенных святынь Москвы. Главный критерий, которым руководствуется эта комиссия, – здравый смысл. Восстановить те храмы, на месте которых уже построены здания, не представляется возможным. Не разрушать же здание Госдумы, чтобы восстановить храм, который был на его месте...

Сейчас принято такое решение: там, где возможно восстановить храм, он восстанавливается. Например, на Остоженке уже идет подготовка к восстановлению храма Воскресения Христова у Зачатьевского монастыря. И место свободно, и есть готовность и желание общества, и есть средства, и есть люди, которые готовы восстановить этот храм. Прекрасный пример восстановления разрушенной исторической среды.

Там, где нет возможности восстановить святыни, принято решение об установке памятных досок или небольших часовен, которые отметят это место ради преодоления исторической несправедливости. Эта работа ведется не формально, проводятся постоянные консультации, изучение мнения общества. Мы же

Реставрация Троицкой церкви в усадьбе Караул Чичериных (Тамбовская обл.)

храмы восстанавливаем для людей, и всегда должно учитываться их мнение. Ну и физическая возможность восстановления должна изучаться – в каком виде тот или иной храм может быть восстановлен.

Например, мы занимаемся восстановлением храма Рождества Богородицы в Бутырской слободе, там, где колокольня отделена от храма построенным еще в советское время заводским (теперь офисным) корпусом. Уже восстановили купола, практически закончили все работы по фасадам, переходим к проектированию по интерьерам. Да, на месте трапезной части построено здание, и никто не собирается его сейчас разрушать. Мы ратуем за то, чтобы восстановить жизнь в этом приходе. Если мы придем к тому, что рано или поздно в рамках реновации это здание будет сноситься, это уже другой вопрос, но сейчас никто не ставит таких целей. Есть возможность воссоздать – мы идем на это, нет – никто не собирается по этому поводу выходить на пикеты... У нас, слава Богу, есть чем заниматься по всей России по части сохранения существующего наследия.

– Помимо работы в ФХУ, Вы являетесь настоятелем старинного московского храма святого Власия в Староконюшенной слободе. Расскажите о его предстоящей реставрации.

– Специалистами ЦНРПМ разработан проект реставрации фасадов, в ближайшее время мы приступим к работе. Было принято считать, что здание четверика храма датируется 1644 годом, но при обследовании и анализе исторических данных реставраторами был выявлен небольшой фрагмент кладки, который свидетельствует о более раннем строительстве, вплоть до XVI века. Надеюсь, в процессе производства работ мы это подтвердим.

Во внешнем облике храма перемен не ожидается. Очень долго обсуждалось колористическое решение, его можно было восстановить на разные периоды, но в итоге было принято и согласовано Мосгорнаследием решение, что оно будет восстановлено в том виде, в каком было сделано при последней реставрации в советское время. То есть три этапа строительства обозначат три разных колористических решения.

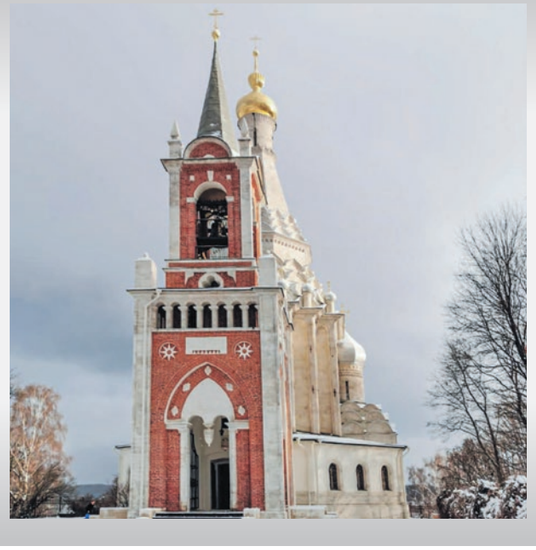
Мы планируем восстановить росписи внутри храма. К сожалению, не сохранилось ни описаний, ни фотографий, как они выглядели. Здесь очень сложная задача, потому что нужно в едином пространстве увязать четверик XVII века и трапезную XIX века, чтобы не было диссонанса. Будем обращаться, конечно, к мастерам, чтобы проект был органичным и служил примером того, как в современных условиях, сохраняя историческую идентичность, можно провести научную реставрацию хорошего уровня.

– В 1980-е годы эта реставрация, проведенная под руководством И.И. Казакевич, считалась эталонной, на нее ездили смотреть...

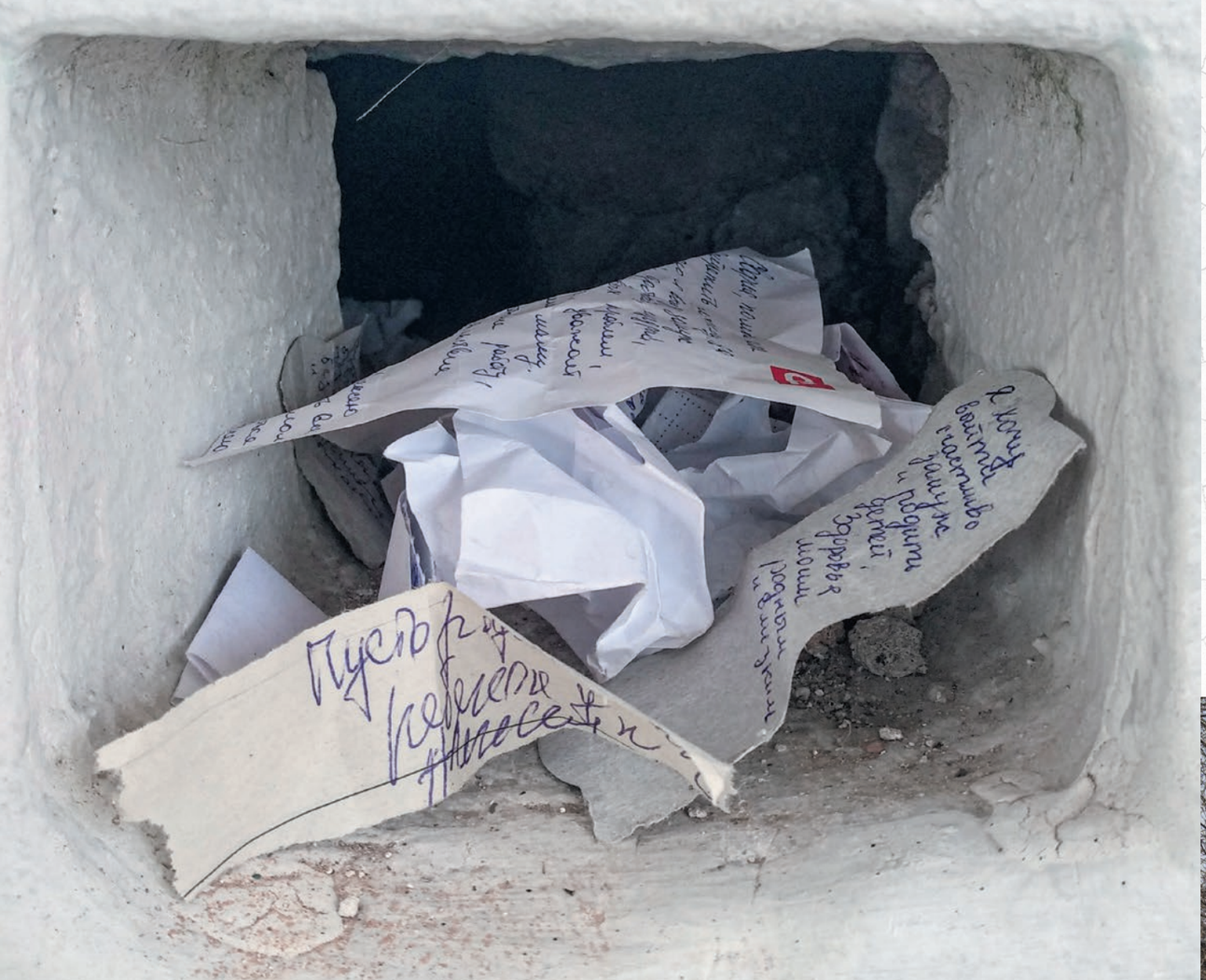
– Поэтому мы и хотим сохранить эту традицию и не уходить от этой эталонности.

Беседовал Константин Михайлов

Церковь Спаса Преображения в подмосковном селе Остров до и после реставрации



БАШНЯ ЖЕЛАНИЙ



Вандализм и легенда: необычная проблема сохранения ансамбля Новодевичьего монастыря

Ирина Ивановская,
кандидат культурологии, ведущий эксперт ФГБУК АУИПИК

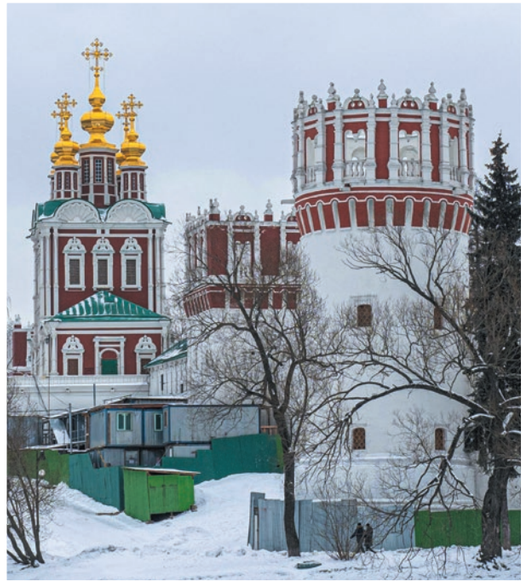
Двадцать лет назад на северо-западной части крепостной стены и Напрудной башне Новодевичьего монастыря стали регулярно появляться надписи, обращенные к царевне Софье, которая в 1689–1704 гг. была заточена в обители. Современные надписи на исторических зданиях вызывают обеспокоенность людей и целых социальных групп, считающих себя обязанными сохранять культурное наследие. Как противостоять такому вандализму?

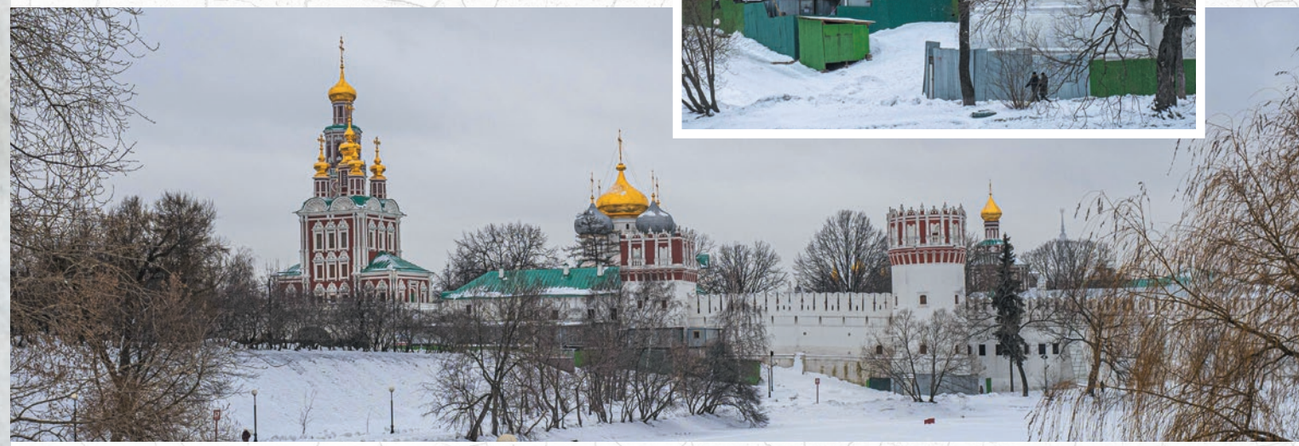
Принято считать, что феномен граффити – культурное явление XX века, тесно связанное с хип-хоп-культурой. Вид уличного искусства, форма художественного самовыражения. Но это, конечно, не про надписи в Новодевичьем монастыре. К тому же следует помнить, что нанесение граффити на собственность без разрешения владельца закон относит к актам вандализма и предусматривает наказание. Историк С. Коэн в «Разрушении собственности» выделяет шесть типов мотивации к вандализму: игра, мщение, злоба, идеологические и тактические цели, способ приобретения.

Граффити на древних памятниках исследуются учеными. Научный анализ не только старинных, но и современных текстов способен вскрыть проблемы общества: социальные, политические, культурные, бытовые. Тем самым научный подход дает возможность выявить основные мотивы деструктивного воздействия антропогенного характера на историческую достопримечательность.

Проблема граффити на стенах и башнях Новодевичьего монастыря проявилась после выхода в 2003 году на одном из федеральных телеканалов передачи «Таинственные места Москвы», в которой прозвучала легенда о необычной «башне царевны Софьи» с якобы чудодейственными свойствами. Напиши на ней желание – и оно сбудется. Опрос сотрудников Государственного исторического музея со стажем более 30 лет в экскурсионной сфере подтвердил, что до 2003 г. никаких надписей в северо-западном углу стен монастыря не было. Сейчас ситуация усугубилась: процарапанные тексты распространились на всю западную часть крепостной стены.

В наши дни целый ряд источников популяризируют тему мистической значимости башни. К сожалению, она получила распространение не только в Интернете, но даже и в сферах образования





В начале XXI века Напрудная башня Новодевичьего монастыря неожиданно обрела славу чудодейственной

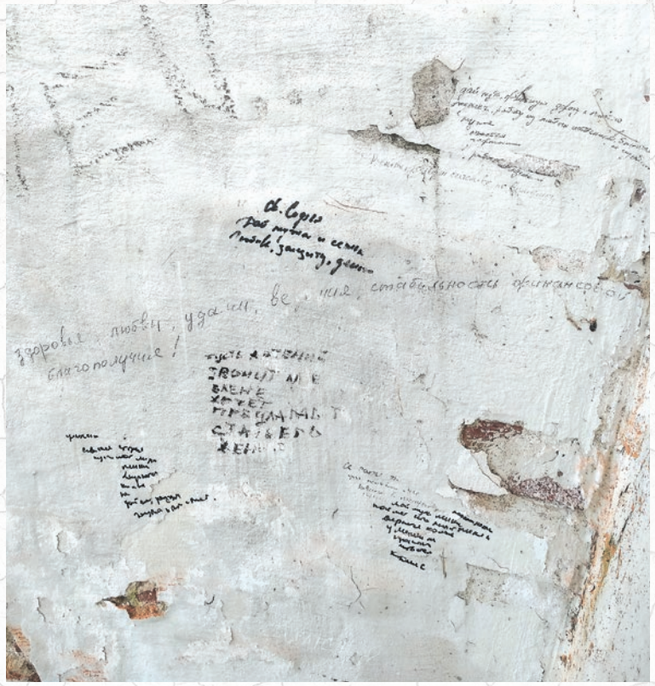
и туризма. Среди выявленных источников распространения сведений о «чудодейственной» Напрудной башне – телевидение, периодическая печать, социальные сети, интернет-ресурсы, сервисы обмена сообщениями, туроператоры и экскурсоводы, образовательные организации. Посетители монастыря, оперируя опубликованными «фактами», воспринимают их как руководство к действию. Пока легенда жива, обсуждается в соцсетях и СМИ, пока ее продвигают или опровергают, она невольно будет поддерживать интерес и побуждать местных жителей и гостей города к оставлению записей на стене.

На территории Новодевичьего монастыря ведется работа с туристами, регулярно проходят обзорные экскурсии. С июля 2021 года у индивидуальных туристов появилась возможность в сопровождении экскурсовода прогуляться по боевому ходу в северо-западной части крепостной стены с подъемом на верхнюю открытую смотровую площадку Напрудной башни. Поэтому следует обратить внимание на тексты из открытых источников, популяризирующих «Софьину башню». В них встречаются варианты легенды, которые можно расценить и как содержащие деструктивные побудительные призывы: Софья погибла от несчастной любви, спрыгнув с башни. Уже это повышает требования к обеспечению безопасности экскурсантов на смотровой площадке для предотвращения несчастных случаев. Кроме того, необходима работа специалистов по нейтрализации «агрессивной трактовки» легенды, которая побуждает к незаконным действиям, деструктивному поведению.

Таким образом, предание создает дополнительные сложности при организации экскурсионного обслуживания. Конечно, беспокойство общественности вызывает и состояние стен, и историческая недостоверность информации, внушаемой туристам. Источники зафиксировали крайне негативное мнение москвичей относительно надписей на стенах. Добавим к этому загрязнение прилегающей к монастырской стене территории: отсюда необходимо ежедневно убирать горы мусора, оставленного посетителями. Таким образом, для устранения негативных последствий деструктивного антропогенного воздействия ежегодно тратятся немалые монастырские и государственные средства.

Обратимся теперь к анализу текстов, которые зафиксированы до начала проведения реставрационных работ на северо-западной части крепостной стены, Напрудной башне и стрелецкой караульне при ней.

Анализ текстов на фотографиях до побелки крепостных стен выявил основные темы, которые нашли отражение в кратких записях: борьба с вредными привычками и восстановление здоровья, создание



благополучной семьи, восстановление нарушенных отношений между родственниками, супругами или любящими людьми и даже политические волнения на Украине. Формы обращений и безличные («хочу...»), и молитвенные («Господи, дай», «Св. София, помоги»).

В связи с проведением реставрационных работ вдоль северной и западной стен монастыря был установлен строительный городок, обнесенный временным забором. Летом 2021 года надписи на стенах в очередной раз были забелены.

Эта вынужденная мера позволила понять, насколько временное ограждение является эффективным препятствием для желающих писать на крепостных стенах. Записки с пожеланиями стали перебрасывать через временное ограждение, а некоторые люди с азартом продолжают проникать за него.

Необходима работа специалистов по нейтрализации «агрессивной трактовки» легенды, которая побуждает к незаконным действиям, деструктивному поведению

В это же время, с сентября 2021 г. по сентябрь 2022 г., был испробован альтернативный способ помочь нуждающимся в оставлении своих пожеланий на Напрудной башне. В помещении стрелецкой караульни у башни в рамках действующей выставки был сформирован экспозиционный комплекс: столик с письменными принадлежностями, «почтовый ящик», информационный стенд о царевне Софье. Желающие могли написать на листе бумаги все, что могли бы нацарапать на стене. А затем опустить «письмо» в специальный контейнер.

Были изучены 142 таких «письма»:

- 12 были с выражением благодарности.
- 43 содержали обращение к царевне Софье с просьбой или молитвой. Темы разнообразны: решение квартирного вопроса, профессиональный и карьерный рост, сложности при обучении, раскрытие своего потенциала, поиск работы, решение материальных проблем, рождение здоровых детей и внуков, семейное счастье, поиск мужа, воссоединение с мужем, налаживание семейных отношений, желание стать отцом, благополучное течение беременности, отсутствие отца в жизни ребенка, уважение в семье, забота детей о родителях, укрепление здоровья и выздоровление от болезней, избавление от вредных привычек, от игромании, упокоение супруга, сохранение жизни.
- 27 писем содержали молитвенные обращения. Это четко структурированные молитвенные тексты, оформленные в соответствии с традициями православного вероисповедания. Они посвящены темам здоровья, упокоения, прощения грехов, благополучия в жизни, материального достатка, успеха в работе, счастливого супружества, создания семьи, поиска себя в жизни, милости к заключенному.
- 52 письма излагают пожелания без какой-либо персонификации и адресата.
- 8 обращений написаны иностранными посетителями – с пожеланиями добра и просьбами о счастье, здоровье.

Таким образом, все тексты имеют доброжелательное содержание, отражающее запросы и потребности посетителей.

В течение экспериментального года установлено, что данная мера не полностью решает проблему. Надписи на крепостной стене все же продолжают появляться, но в меньшем количестве, смещаясь в западном направлении. Также появляются рисунки, что уже совсем не имеет связи с легендой о царевне Софье. В то же время следует отметить, что на стенах нет агрессивных, мстительных и злобных высказываний.

Исследование текстов позволило выявить одновременно несколько видов мотивации: игра как форма утверждения в группе, корысть как способ приобретения желаемого с минимальными затратами, признание истинности легенды как идеологическая подмена веры, тактическая мотивация как способ привлечения внимания к объекту.

Все эти тексты, конечно, не представляют эстетической, исторической, художественной, мировоззренческо-философской, религиозной, практической ценности. Кроме этого, они нанесены на объект культурного наследия XVII века и не могут подлежать сохранению. Но они отчасти отражают интересы авторов и запросы общества в целом. В них зафиксированы некоторые актуальные вопросы, беспокоящие общество: военные действия, коронавирусная инфекция и здоровье, формирование и сохранение семьи, стресс и специфика выживания в мегаполисе, материальная неудовлетворенность, кризис культуры.

И.Е. Репин.
Царевна Софья в Новодевичьем монастыре. 1879

Однако это не отменяет проблемы вандализма в отношении крепостных стен Новодевичьего монастыря. Руководство церковной организации прилагает усилия для решения рассматриваемого вопроса: одно время в стрелецкой караульне у Напрудной башни посетителям раздавали вырезку из церковного журнала, где разбиралась не одобряемая Церковью привычка просить чуда у царевны Софьи, которая никогда не была святой.

Отметим, что государством законодательно предусмотрены меры пресечения правонарушений в отношении объектов культурного наследия, в том числе и за порчу памятников истории и культуры – как в результате действий, так и бездействия (статьи 243.1 УК РФ, 7.14.1, 7.17, 20.1 КоАП РФ). За несовершеннолетних, совершивших административное правонарушение, но не достигших 16 лет, административную ответственность несут родители. А если в надписях или рисунках будут запечатлены намеки на возбуждение вражды по признакам пола, расы, национальности, отношения к религии и т. п., то действия виновного подпадают под статьи 214, 280, 282 УК РФ, статью 20.3 КоАП РФ.

Нижние части стен и башен монастыря покрываются надписями, а прилегающая территория – мусором

Актуальность проблемы «туристического вандализма» различна в разных регионах РФ. Например, в Дагестане, по данным Министерства природных ресурсов и экологии республики, случаи оставления наскальных надписей и природного вандализма не зарегистрированы. Не сталкивались с этой проблемой и в Чечне, что, видимо, связано с воспитанием и строгими культурными традициями. В Якутии считают эффективными инструментами противостояния вандализму ужесточение наказания, увеличение штрафов.

Вероятно, в случае Новодевичьего монастыря будут наиболее эффективны комплексные решения. Для сохранения стены предлагается выполнить серию мероприятий:

* установить прозрачную ограждающую защитную конструкцию в рост человека, отстоящую от крепостной стены на достаточном расстоянии, при этом защитный материал должен легко очищаться или заменяться;

* обеспечить проблемный участок дополнительным видеонаблюдением с выведением изображения на пульт Росгвардии;

* выставить дополнительный пост охраны с внешней стороны Напрудной башни, придать в помощь правоохранителям волонтерскую группу для доведения правильной информации до нарушителей или обеспечить функционирование группы экстренного реагирования;

* снабдить объект информационной табличкой (стендом), информирующей о видеоконтроле, законодательстве в отношении порчи объектов культурного наследия, святынях Новодевичьего монастыря и возможности участия в церковных молебнах, о жизни царевны Софьи;

* сотрудникам музея выявлять публикации, видеоматериалы с заведомо ложной информацией о «Софьиной башне», взаимодействовать с их авторами для исправления или удаления ошибочного контента;

* музею Новодевичьего монастыря коммуницировать с Ассоциацией гидов-переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров и практикующими экскурсоводами для пресечения распространения мифов;

* популяризировать достоверные исторические сведения посредством работы со СМИ, туристическими компаниями, культурно-образовательными учреждениями, с помощью сувенирной продукции, раздачи памяток;

* стимулировать активное использование посетителями «Книги пожеланий, предложений, мечтаний», чтобы удовлетворить их потребность «высказаться» в святом месте, но не оставлять свои мысли и переживания на стене монастыря;

* популяризировать достоверную историческую информацию посредством озвучивания ее авторитетными людьми в коротких видеосюжетах, транслируемых в музее монастыря, на его сайте, в соцсетях;

Современные надписи на объекте культурного наследия XVII века не могут подлежать сохранению

* подключить к работе с «почитателями» Напрудной башни дежурного священника и волонтеров-психологов для проработки на профессиональном уровне волнующих их проблемных вопросов, вплоть до проведения благотворительных молебнов о просимом;

* смещение акцента с легенды о царевне Софье в пользу другой общепризнанной святыни Новодевичьего монастыря и ее брендирование, для этих целей можно использовать Никольскую часовню.

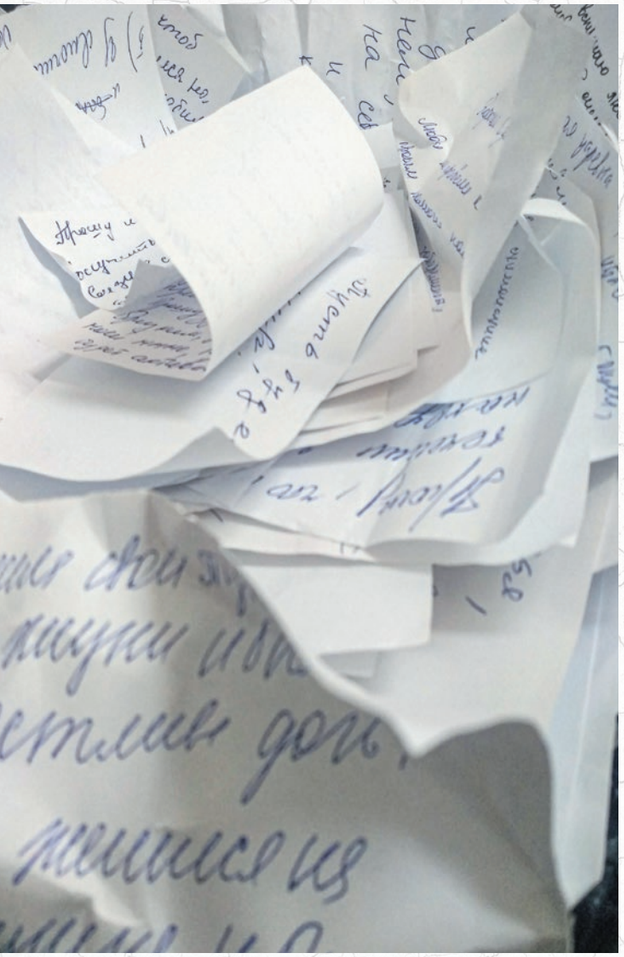
Проблемы такого уровня решаются только совместными усилиями нескольких организаций. Постепенно перенаправляя активность «почитателей» Напрудной башни в «безопасном» направлении, удастся добиться прекращения вандальных действий в отношении исторических памятников Новодевичьего монастыря.

МЕНЕ, ТЕКЕЛ, ФАРЕС

Сто раз, наверное, спускался я от ворот Новодевичьего монастыря к пруду, мимо круглой наугольной башни, а в сто первый остановился у ее подножия. И взгляд мой упал на надпись:

Святая София! Помоги мне, пожалуйста, в ближайшее время выйти замуж за человека, с которым я буду счастлива до конца дней моих и не буду знать горя.

Я пригляделся. Все основание могучей башни, на высоту человеческого роста, было густо покрыто разнообразными надписями. Каллиграфически ровными, небрежными, сделанными карандашами, фломастерами, нацарапанными на штукатурке.



Святая Софья, помоги мне найти девушку в моем вкусе, и с хорошим характером и с квартирой и с машиной. И чтобы она никогда не бросила меня.

Царевна Софья! Помоги мне выбрать ВУЗ. Хочу счастья и здоровья.

Двигаясь по кругу вдоль подножия башни, я, как зачарованный, читал и читал, не отрываясь. Неведомая миру книга желаний москвичей и гостей столицы, лукавых и искренних, возвышенных и практических. Некоторые надписи были уж полустерты, размыты дождем, но разобрать можно было.

Св. София! Я хочу, чтобы моего сына не забрали в армию, хочу купить квартиру большую и выйти замуж.

Святая Софья, я очень хочу поступить в Питер на бюджет! Я верю.

Софья, София, думал я. Ну да, ведь это Напрудная башня, сюда Петр заточил царевну Софью, перед окнами ее повешенные стрельцы качались. Тут, в монастыре, и умерла она. Но разве успели ее в святые произвести? За что? И когда это, спрашивается, начала она чудеса творить?

Св. София! Помоги мне! Хочу, чтоб Алексей сходил с ума от любви ко мне, Марине, а Таню забыл навсегда.

Святая София, помоги мне снять проклятие с моего рода, посланное моей бабушке.

Рядом со мною остановилась молодая женщина и тоже стала читать надписи. «Вы не знаете, почему все это здесь написано?» – спросила она. Я сказал, что в башне этой сидела царевна Софья. Тут женщина меня разочаровала: «Царевна Софья? А кто это?»

О святая Софья! Помоги мне найти себе жену, холостую и не имевшую детей. И чтобы она меня любила и понимала.

Св. Софья! Хочу наконец обрести любовь. Помоги мне найти мужа.

Я вернулся к монастырским воротам, зашел в информационное бюро музея и спросил у двух служительниц, давно ли у них такое творится. Оказалось, что уж несколько лет. Началось все с какой-то то ли статьи в газете, то ли передачи по ТВ – о том, что «Софьина башня», видите ли, исполняет желания. Загадывая их, надо обязательно к башне прикоснуться. «С тех пор идут и идут, – жаловались сотрудницы информбюро. – Толпами. Не в музей, не в собор, а все башню ищут».

Св. Софья! Помоги устроиться на хорошую работу! И еще помоги мне получить жилье в этом году, отдельное, свое.

Святая и великая Софья! Помоги мне в этом году поступить в медицинский университет и его закончить с красным дипломом!

Тут же явилось живое подтверждение: не вполне трезвый горожанин средних лет. Он поинтересовался, где купить свечей. Услышав, что тут музей, а не храм, он приступил к главному: где тут башня, которая исполняет желания?

Святая София! Очень прошу тебя послать примирение моим поссорившимся родителям.

Святая София! Помоги защитить курсовую, учиться хорошо в МГУП, встретиться с Рустамом, быть счастливой.

Указав благочестивому гражданину путь, я вошел в монастырь. В бывшей стрелецкой караульне у Наугольной башни, где ныне музейная экспозиция, всем желающим выдают в качестве прокламации вырезку из церковного журнала, где обстоятельно разбирается отнюдь не одобряемая Церковью привычка просить чуда у башни и у царевны Софьи, которая никогда не была святой. Современников призывают не воскрешать языческие традиции, а молиться Богу в храме. Похоже, однако, что призывы не очень-то действуют.

Святая София! Помоги бросить пить и курить! Спасибо!

Святая София! Помоги нам сберечь нашу любовь, помоги нам в эти трудные минуты расставания обрести терпение и ждать друг друга!

Вернувшись домой, я принялся изучать историю вопроса. Выяснилось, что мистически настроенными современниками почитается в Москве волшебной не одна Напрудная башня Новодевичьего монастыря, которая «специализируется» на любви и семейном благополучии. Древо желаний, обвязанное белыми ленточками, есть и в Коломенском, а если влюбленным дать поцеловаться на одном мостике в Нескучном саду, любовь будет вечной. Описания сказочных мест обнаруживаются не только на сайтах типа «Женские страсти» и «Между нами, девочками», но и в правительственной «Российской газете».

Дорогая Софья! Дай мне материального благополучия и счастья. Хочу выйти замуж в этом году.

Святая Софья, помоги найти квартиру.

Если б я был этнографом, написал бы диссертацию о «народной религиозности» в начале просвещенного XXI века. Был бы публицистом – создал бы прочувствованный очерк о падении или возвышении нравов. Был бы социологом – отчет о том, чего катастрофически не хватает согражданам.

Софья, помоги, пожалуйста, нам в том, что считаешь важным и нужным. Прости грехи наши.

Хочу сегодня 1000 рублей. Спасибо.

Но ни того, ни другого, ни третьего я делать не стал. Вспомнил еще одну надпись:

Св. Софья, помоги всем этим нижеподписавшимся понять, что все, о чем они просят, сбудется! Надо просто хотеть и верить.

И захотел было написать на башне, не в тему: «Царевна Софья! Пошли, пожалуйста, все громы небесные и кары земные на головы разрушителей старинной Москвы, которую ты когда-то отстраивала!» И приписать, как положено: «Мене, текел, фарес».

Но не стал. Ведь если современные правители России этого не делают, то какой спрос с царевны, отстраненной от власти Петром Великим в далеком 1689 году?

Константин Михайлов
(«Газета», 14 августа 2009 года)

ТУРИЗМ И НАСЛЕДИЕ: В ПОИСКАХ СОВМЕСТНОЙ СТРАТЕГИИ

Ольга Хоточкина,
директор Международной туристической выставки
«ИНТУРМАРКЕТ»

Мы готовимся уже к XIX Международной туристической выставке «ИНТУРМАРКЕТ», и пройденный нами профессиональный путь позволяет судить о том, в каком русле идет развитие отечественного туристического рынка. Важно отметить, что архитектурное наследие играет важную роль при создании туристических маршрутов, но осознавать его значение стали не так давно. В основном это заслуга Минкультуры РФ, в ведении которого несколько лет была туристическая отрасль.

Первоначально для многих осознание этого фактора стало довольно неожиданным поворотом в развитии туристической отрасли, который затем вылился в ее устойчивый рост. Изменился и облик российского путешественника: многие туристы, и среди них основной сегмент – это семьи с детьми, хотят в отпуске не только пассивно отдыхать, но и активно познавать свою страну. Так дополнительный импульс к развитию получило направление культурно-познавательного туризма. И в эту сторону сейчас развернулись участники туриндустрии: стало ясно, что этот туризм – прибыльный.

Сегодня наша туристическая сфера – в ведении Минэкономразвития, акцент больше делается на формирование инфраструктуры и строительство, но культурно-познавательный вектор продолжает развиваться. Важно соблюсти баланс двух направлений, которые на самом деле не противоречат, а дополняют друг друга. У собственников и арендаторов объектов культурного наследия, кураторов организаций и турфирм уже есть отчетливое понимание, что только за счет грантов или финансовой поддержки властей не выжить. Мало сохранить и отреставрировать архитектурные жемчужины. Их должны увидеть наши сограждане, особенно молодежь. Необходимо привлекать туристов, делать их поток устойчивым. От этого выигрывают не только отдельные бизнесмены – выигрывает весь регион. Приехали туристы, купили сувениры, билеты, пообедали, переночевали. Все это и прямые финансовые инвестиции в местный бюджет, и даже чисто энергетические вливания: о регионе начинают говорить, он появляется в публичном пространстве, к нему притягивается внимание, а это можно конвертировать уже во вполне материальные вещи. И собственник, понимая, что после проведения работ по сохранению объект станет магнитом притяжения, будет более охотно идти на инвестиционные вложения.

Сейчас мы наблюдаем тенденцию: основным стимулом для внутреннего туризма становится то или иное событие, на котором люди хотят побывать: фестивали, ярмарки, концерты, конкурсы. На пике – событийный туризм. Но ведь параллельно человек знакомится подробнее и с местом проведения этих мероприятий, а если там все комфортно, интересно, познавательно, он расскажет об этом в своих соцсетях и вернется туда обязательно, и не один.

Очень часто такие событийные мероприятия связаны с культурой. В этом году так «выстрелила» Тамбовская область с Рахманиновским юбилеем. Да, это уже 41-й такой фестиваль, но умелая подача и пиар в год 150-летия композитора сделали свое дело. Тамбовская область на «ИНТУРМАРКЕТе»-2023 представила обширную комплексную программу мероприятий «Года Рахманинова».

Кстати, здесь мы сталкиваемся с еще одной стороной темы туризма – не побоюсь этого выражения, роль личности в истории. В Тамбовской области – новый министр туризма Ирина Чемерчева, которая и «продвинула» свою родину. Уверена, многие туристы в результате ее активной работы откроют для себя и Тамбов, и Ивановку, и Рахманинова. Как показывает практика, «поднимаются» на ниве наследия те регионы, губернаторы которых осознают важность этого направления, готовы в него инвестировать, его развивать, видят связь между поддержкой и успешностью туристического сегмента и числом желающих посетить регион. С этой точки зрения не могу не назвать губернатора Тамбовской области Максима Егорова, главу Республики Бурятия Алексея Цыденова, главу Республики Башкортостан Радия Хабирова, губернатора Нижегородской области Глеба Никитина. Их системный и комплексный подход к сохранению, развитию и поддержке культурного наследия уже дает свои прекрасные плоды. А ведь мы понимаем, что вышеописанная работа – это не просто работа для блага местного бюджета и бизнеса. Это возможность увидеть свою страну, ее красоту и многообразие – не что иное, как формирование, взращивание внутренней культуры, о чем сейчас столько говорится. Туристско-ориентированный губернатор – «счастливый билет» для региона.

Мне радостно видеть, как «поднимаются» многие субъекты РФ через туризм. Совсем недавно мало кто рассматривал Мурманскую область как вариант для отпускной поездки, а сейчас это чуть ли не одно из самых популярных направлений. Там и природный туризм, и экотуризм, и активный, и гастрономический, и культурно-познавательный. Практически во всех туристических рейтингах у нас фигурирует сегодня Башкирия, которая, мне кажется, своей целью поставила перегнать Республику Татарстан. И это достойная цель! За последние два года Башкирия вошла в топ-5 регионов, лидирующих в сфере туризма.

Такими же приятными и неожиданными открытиями последних лет стали Тюменская, Свердловская и Новосибирская области, Байкальский регион – его бурятская часть. Огромный потенциал, огромный спрос и интерес.

И все же я могу констатировать некоторую инертность в инициативах и подходах со стороны представителей сферы культурного наследия. АУИПИК вполне может стать «точкой сборки» общих интересов – в статусе нашего стратегического партнера. Мы можем с Агентством сотрудничать и продвигать его интересы на всех форумных площадках: сейчас практически каждый месяц проходят выставки, круглые столы, туристические конференции. В ведении АУИПИК находится ряд восстанавливаемых объектов культурного наследия – об этом надо рассказывать, заранее подготавливая общественное мнение, делая эту работу известной, а в итоге формируя туристический поток на будущее. Ведь если люди не знают того или иного места, каким бы прекрасным и культурно важным оно ни было – они туда не поедут.

Туристы – это и прямые инвестиции в местный бюджет, и даже энергетические вливания: о регионе начинают говорить, он появляется в публичном пространстве

Хочу отметить, что благодаря новому руководству АУИПИК сейчас начинает выстраиваться коллаборация с туристической отраслью, активизировалась работа по вовлечению объектов культурного наследия в туриндустрию. Необходимо также отметить хорошую тенденцию: в новой команде АУИПИК появляются специалисты, имеющие огромный опыт в сфере туризма, в разработке туристских маршрутов, музейном деле, благодаря которым и выстраивается сейчас наше совместное сотрудничество. Надеемся, что уже в сентябре 2023 года АУИПИК примет свое участие в деловой программе туристической выставки «Отдых» и представит свои программы и объекты для профессионалов внутреннего туризма.

Считаю также необходимым налаживание сотрудничества между АУИПИК и Российским союзом туриндустрии (РСТ), в рамках которого эффективно работает порядка 30 различных комитетов и комиссий. Логично предложить создать комиссию по работе с объектами культурного наследия при комитете по развитию культурно-познавательного туризма РСТ. Таким путем легче продвигать идеи и инициативы.

Призываю активно включаться, чтобы не терять время, туристов и деньги.

МОНУМЕНТАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Сохранение мозаик советской эпохи должно стать системным

Евгения Твардовская

Поднятая нами в 4 номере журнала «Охраняется государством» за 2022 год тема сохранения памятников монументального искусства СССР вызвала многочисленные отклики практического характера. По всей стране заметно активное движение и поиск системных подходов к решению проблемы, которую невозможно игнорировать. Мы обобщили имеющийся опыт и проанализировали его с разных сторон – юридической, авторской и практической, поинтересовавшись мнениями архитекторов-градостроителей, художников, юристов и общественных активистов.

Исчезновение «Русской словесности»

В 1990–1991 гг. московским художником Анастасией Васильцовой были созданы три мозаичных панно на тему «Русская словесность» на фасаде столичного Государственного института русского языка им. Пушкина, что на улице Академика Волгина. Но в 2018–2019 гг. мозаику сменили на фасаде черно-белые панели с пушкинской цитатой. Автор узнала об этом, случайно оказавшись поблизости, и чуть не заработала сердечный приступ.

Да, мозаика не являлась объектом культурного наследия, но смотрелась гораздо оригинальнее нового решения, была украшением района. Не зря же Анастасия Васильцова получила за нее Первую премию Союза художников в 1991 году.

Судьба художественного произведения была неизвестна, что и стало причиной обращения Анастасии Васильцовой в нашу редакцию.

Мы написали запрос в Институт русского языка и получили вполне оперативный и довольно подробный ответ за подписью врио ректора Ю.М. Боровина, из которого следует, что в 2014 году была проведена экспертиза мозаики, были выявлены дефекты, которые согласно ГОСТу относятся к значительным и критическим, во избежание травмирования людей пришлось даже огородить входную зону.

«Решение о демонтаже мозаичных панно было принято на основании материалов экспертного заключения прежним руководством института в 2017 году, – сообщается в письме Ю.М. Боровина. – По сведениям, полученным от сотрудников института, работавших в период 2017 года, стало известно, что в ходе капитального ремонта фасада учебно-административной части здания мозаичные панно полностью разрушились при демонтаже. Документы о сотрудничестве института с А.В. Васильцовой и передаче мозаичных панно институту в архиве отсутствуют».

Мы не склонны не доверять ответу уважаемого института, но вопросы возникают. Согласно подсчетам художника, на изготовление мозаики ушло порядка 20 тонн смальты. Крепилась она на цемент. Вряд ли цемент за эти годы пришел в полную негодность... Сбить мозаику непросто, да и утилизировать потом 20 тонн – тоже не бумажный стаканчик в урну выбросить. Вопрос финансовый: мозаика явно оплачивалась за государственный счет, а значит, это достояние – общее. И вот так его взять и сбить, заменив на пластик, – это как минимум финансово неравноценный обмен. Платили, что называется, всем миром, а заменено решением одного учреждения. По некоторым данным, в негодность пришла не сама мозаика, а панели, на которых она крепилась. Есть версия, что частично мозаика уцелела и хранится на складе. Не исключено, что и сбита она не до конца, частично скрыта под новыми панелями.

Ситуация на самом деле довольно типичная. Автор-художник не имеет никаких документов, подтверждающих его авторство и права, не имеет какого-либо договора о передаче своего произведения. В советское время это было нормой: договоры художники заключали с Комбинатом монументально-декоративного искусства, на котором делали мозаику и который уже сам взаимодействовал с заказчиками и распределял заказы между художниками.

И выходит, что вроде как автор теперь ни на что не имеет права. А если произведение не объект культурного наследия, то тогда вообще пиши пропало?

Но это не так!

Слева: мозаика «Детское творчество» на стене Дворца детского творчества в г. Дзержинске. 1968. Авторский коллектив художников: Шихов, Арсентьев, Фролов, Хромов, Конев

Фасад Института русского языка им. А.С. Пушкина в Москве до (вверху) и после реконструкции

Автора! Автора!

Ситуацию нам разъяснила **Ольга Алексеева, юрист в сфере авторского права, медиатор, член Союза юристов нового времени «Юнова»**, который с недавних пор активно включился в защиту авторских прав в сфере культуры.

> *«ОГ»: Ольга Владимировна, неужели художники, не имеющие договора на создание или на передачу своего произведения, бесправны? Выглядит несправедливо и нелогично.*

– Авторы не бесправны, это крайне важно знать! Автору принадлежат исключительные права: имущественные права, которые могут передаваться, и авторские права – неимущественные права, которые принадлежат автору бессрочно с момента создания произведения, подлежат охране без соблюдения автором каких-либо формальностей. Право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения являются неимущественными правами, которые не передаются, и они бессрочны.

Если возникнут споры относительно авторства, то подтвердить его можно датированными и подписанными автором эскизами, договором на создание произведения, свидетельскими показаниями и другими доказательствами.

Авторские права основаны на том, что между произведением науки, литературы, искусства и его творцом существует особая связь, которая сохраняется даже при отчуждении автором имущественных прав на свое произведение. В наибольшей степени такая связь выражается в праве на неприкосновенность произведения, которое позволяет обеспечить его целостность и неизменность.

Право на неприкосновенность произведения означает, что не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (п. 1 ст. 1266 ГК РФ).

В случае извращения, искажения или иного изменения произведения, порочащего честь, достоинство или деловую репутацию автора, посягательства на такие действия автору предоставляется право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами ст. 152 ГК РФ (п. 2 ст. 1266 ГК РФ).

> *«ОГ»: А как быть в вышеописанной ситуации с мозаиками Института русского языка?*

– Права у авторов в советское время были идентичными. Мозаики – это произведение искусства. У автора в момент их создания появился набор указанных прав. У авторов не сохранились договоры на создание мозаики, что не позволяет установить факт передачи исключительных прав на произведения искусства. При отсутствии документов, подтверждающих передачу исключительного права на произведение, автор остается владельцем прав на объект.

> *«ОГ»: Что же может сделать автор произведения, не имея на руках фактически ничего?*

«Энергия» и «От простого к сложному». Сграффито с мозаикой. Дом культуры ученых в г. Протвино. Э. Жаренова и В. Васильцов. 1967

– Требовать от собственников мозаик, заказчиков, по заказу которых создавалось произведение, разместить на мозаике или рядом с ней имя автора. Автор имеет право доступа к произведению изобразительного искусства. Это личные неимущественные права, которые упоминались выше.

Что это даст? Возможность каждому воспринимать произведение неразрывно от его автора. В этом случае собственники зданий будут воспринимать автора или его наследников как полноправных лиц, предъявляющих требования.

Не нужно забывать, что Российская Федерация признает исключительную роль творческого работника в культурной деятельности, его свободы, моральные, экономические и социальные права (ст. 27 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 года). В статье 3 «Основ...» культурная деятельность определяется как деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей.

В основном мозаики находятся на фасадах зданий и сооружений. У каждого здания есть собственник, и необходимо выстраивать с ним диалог, делать запросы о порядке использования, о мерах, принимаемых по сохранению мозаик.

> *«ОГ»: Очень часто художники указывают на то, что уничтожение художественного произведения – это не только экономический ущерб, но и уничтожение культуры, обкрадывание нации, воспитание дурновкусия. Для таких «высоких сфер» есть ли правовое регулирование?*

– Согласно ч. 3 ст. 44 Конституции РФ, «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Данная обязанность возлагается и на собственников зданий, на которых располагаются культурные ценности.

Согласно ст. 12 «Основ законодательства РФ о культуре», каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к ним во всех областях культурной деятельности.

Соответственно, бездействие собственников в отношении культурных ценностей, расположенных на фасадах, разрушение или перекрытие их баннерами является нарушением права человека на приобщение к культурным ценностям.

В случаях бездействия или активного действия по разрушению культурных ценностей каждый может обратиться в органы прокуратуры, в том числе и для решения вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в утрате культурных ценностей, в соответствии с ч. 1. ст. 243 Уголовного кодекса РФ.

> *«ОГ»: Но для этого нужно, чтобы монументальное произведение было официально признано культурной ценностью. А поставить все на госохрану невозможно.*

«Бездействие или вандализм собственников в отношении культурных ценностей, расположенных на фасадах, является нарушением права человека на приобщение к культурным ценностям»

– Это так, но все же основная причина, по которой сегодня мозаики демонтируются, разрушаются, завешиваются баннерами, не ремонтируются, – отсутствие их в реестре объектов культурного наследия. Таким образом, мы видим необходимость создания рабочей/инициативной группы, возможно, с участием некоммерческих организаций в сфере культуры, которая начала бы работу по выявлению мозаик и включению их в реестр ОКН.

Однако даже статус ОКН не гарантия. Существует еще юридическая неопределенность прав авторов на объекты культурного наследия, которые ими были созданы. Проблема состоит в отсутствии законодательных норм, закрепляющих необходимость привлечения авторов к работам по сохранению таких объектов.

На круглом столе в Московском областном отделении ВООПИК решено составить перечень памятников советского монументального искусства столичного региона, которые должны быть поставлены на госохрану

И на практике получается так, что создаваемые авторами произведения включают в реестр ОКН, а при реставрации нарушают задумку автора и смысл, который автор закладывал в произведение, зачастую в него вносятся изменения, что нарушает право автора на неприкосновенность произведения. При этом привлечение автора для осуществления авторского контроля за проектом и ходом работ не предусмотрено законодательством. Так случилось с монументом «Парус» в Керчи (памятником героям Эльтигенского десанта), где в ходе реставрационных работ были произведены изменения и был нарушен замысел автора, которого не привлекли к работам.

Необходимо внесение изменений в законодательство, чтобы предусмотреть привлечение авторов к работам, связанным с ремонтом и реставрацией их произведений, включенных в реестр ОКН, с целью защитить неимущественное право автора на неприкосновенность его произведения и уберечь произведение от искажения авторского замысла, который, как правило, и является предметом охраны.

Мозаичность сохранных практик

Итак, сегодня монументальное советское искусство может быть в разной степени сохранности, с разными охранными статусами (чаще всего без них). Но можно констатировать с полной ответственностью, что осознание ценности и значимости мозаик, сграффито, интарсий, витражей в обществе явно усиливается.

Какие действия по их сохранению могут быть предприняты? Опишем три возможных вектора развития событий: на примере Московской области, Дзержинска (Нижегородская обл.) и Златоуста (Челябинская обл.).

Мария Миронова, помощник председателя Совета Московского областного отделения ВООПИК: «Будут отобраны произведения, которые нужно поставить на охрану в первую очередь»

– В 2020 году в Московской области обществом охраны памятников были заявлены как обладающие признаками объектов культурного наследия три монументальных мозаики советского периода: «От простого к сложному» и «Энергия и космос» Элеоноры Жареновой, Владимира Васильцова (Протвино, ДК «Протон») и «Дерево» Виталия Петрова (Пущино, фасад столовой «Зеленая зона»).

Эти работы сегодня имеют статус выявленных объектов культурного наследия и, соответственно,

Во Дворце культуры «Химик» в подмосковном Воскресенске сохранились росписи известных советских художников Игоря Радомана и Константина Аксенова

для включения в реестр ОКН должны пройти государственную историко-культурную экспертизу. Однако они уже защищены от потенциального вандализма Федеральным законом № 73-ФЗ.

Очевидно, впрочем, что для столичного региона, обладающего огромным и разнообразным фондом советского монументального искусства, этого явно недостаточно.

В 2022 году мы с огромной радостью сделали открытие, что в Воскресенске уцелели росписи Игоря Радомана и Константина Аксенова 1950-х годов. Сохранность уникальных интерьеров воскресенского ДК «Химик» позволила заявить его на госохрану. Главное управление культурного наследия Московской области посчитало возможным эту заявку удовлетворить. Соответственно, еще один комплекс монументальной живописи окажется под защитой закона.

Нас беспокоит судьба росписей Ивана Лубенникова в интерьере вокзального буфета в Звенигороде. Несколько лет помещение пустует, и есть опасность, что в перспективе при проведении ремонта собственником или арендатором от росписей избавятся просто в силу непонимания их ценности. Поэтому в настоящее время Московское областное отделение ВООПИК налаживает связи с МЖД для обсуждения способов сохранения работ выдающегося мастера.

На круглом столе, проведенном нами 20 апреля 2023 года, достигнута договоренность с профессиональным сообществом (искусствоведами, художниками) о составлении списка произведений, чей художественный уровень достоин охранного статуса. Вместе со специалистами мы должны составить предварительный перечень всех атрибутированных произведений монументального искусства в Московской области. Из этого перечня будут отобраны произведения, которые должны быть поставлены на охрану в первую очередь. Затем ВООПИК проведет проверку, которая покажет, какие работы из этого шорт-листа дожили до наших дней, а какие нет, после чего будут уже осуществляться шаги по постановке на охрану.

Кажется, что эта дорожная карта проста. Однако мы предвидим многие сложности. Нередко сами специалисты не знают точное местонахождение того или иного произведения монументальной живописи: в анкетах художники ограничивались указанием примерного места (типа «санаторий под Звенигородом»), без названия населенного пункта, учреждения, без описания сюжета или темы мозаик и росписей. Иногда указано точное место, но монументальных произведений в нем оказывается несколько, и это также затрудняет определение, какая именно работа выполнена тем или иным художником.

Все эти препятствия придется преодолевать, поскольку на кону судьба наследия периода расцвета советского монументального изобразительного искусства. Для составления заявлений необходимо будет искать источники, подтверждающие атрибуцию; эту работу мы уже ведем больше года.

Александра Андреева, главный архитектор проекта зон охраны г. Дзержинска: «Перспектива сохранения произведений монументального искусства СССР – через проекты зон охраны, достопримечательных мест и исторических поселений»

– В настоящее время разрабатывается «Проект объединенной охранной зоны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) г. Дзержинска».

Город Дзержинск Нижегородской области является уникальным социалистическим городом, созданным и построенным по единому планировочному замыслу выдающегося архитектора А.Ф. Кусакина. Планировочная структура Дзержинска сформировалась изначально именно как городская, вне преемственности с ранее существовавшими на данной территории населенными пунктами. Город Дзержинск — это именно город Дзержинск, а не разросшийся станционный поселок Растяпино.

Окончательно замысел планировочной структуры города Дзержинска сложился к моменту утверждения первого Генерального плана города в 1952 году и сохранился до настоящего времени, претерпев незначительные корректировки. Уличная сеть – планировочный «скелет» города – остался неизменным. На момент утверждения первого Генерального плана города его застройка уже велась упорядочено, а за ее организацию отвечал специалист, впоследствии ставший главным архитектором города.

Этот удивительный город привлек мое внимание в том числе и изобилием монументальных произведений советского искусства на фасадах зданий – мозаик, сграффито и прочих. При визуальном осмотре нам удалось зафиксировать более 20 произведений советского монументального искусства. Понятна важность сохранения этих произведений, поскольку они имеют немалую историко-культурную ценность, отражают дух советской эпохи и создают неповторимое лицо города.

Авторским коллективом разработчиков проекта объединенной охранной зоны было принято решение включить сохранение произведений монументального искусства в ее градостроительные режимы, сформулировав соответствующий пункт следующим образом: «Сохранение произведений монументально-декоративного искусства, размещенных

на фасадах зданий: мозаик, барельефов, сграффито, керамических и металлических панно, фресковых и иных росписей».

Мы понимаем, что постановка на госохрану подобных произведений монументального искусства требует избыточного количества административных процедур. По этой причине видим перспективу их сохранения через проекты зон охраны, достопримечательных мест и исторических поселений. Под сохранением в данном случае понимается сохранение произведения монументального искусства даже в том случае, если оно располагается на фасаде типовой хрущевки. В случае демонтажа типового здания произведение монументального искусства аккуратно демонтируется и включается в замещающую застройку.

Причинение вреда произведениям монументального искусства, защищенным режимами охранных зон, достопримечательных мест и исторических поселений, должно быть наказуемым в рамках государственного надзора в области охраны объектов культурного наследия.

Златоуст: возможность конкурсного прорыва

История, о которой сейчас пойдет речь, свидетельствует о важности человеческого фактора и профессионального подхода, которые работают иногда даже эффективнее статусов госохраны.

Город Златоуст Челябинской области участвует во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. Как известно, это возможность получить федеральный грант на развитие территории. Большинство жителей выбрали для благоустройства пространство у ДК «Металлург».

Дворец культуры, построенный в 1981 году, относят к позднему модернизму. Это значимая для города точка притяжения. Здание не является памятником архитектуры, но специалисты оценивают его как очень удачный пример переосмысления типового проекта: ДК стремились сделать «легче» за счет сплошного остекления, а потому обратились к популярной в 1970-е годы идее «ребристости» фасадов, дополнительно усилив их облицовкой из натурального камня. Таким путем архитекторы пытались примирить архитектуру 1980-х с окружающей сталинской неоклассикой.

«Оформление Дворца культуры “Металлург” – характерный пример позднесоветского монументального искусства, – считает **Вадим Данилов, секретарь Общества охраны памятников модернизма, культуролог, аспирант кафедры истории и теории культуры РГГУ.** – Работой над художественным оформлением здания занимались художники и скульпторы Московского комбината декоративно-оформительского искусства и предприятий Художественного фонда РСФСР, среди которых знаменитый творческий дуэт народных художников России Элеоноры Жареновой и ее супруга Владимира Васильцова, заслуженный художник Башкирской АССР Александр Шутов, а также Ю. Анопов, А. Артемьев, Е. Куликов, А. Сухачев. В интерьерах Дворца культуры на общей площади 370 кв. м размещены рельефные панно “Искусство. Природа и космос”, в которых в лучших традициях работ Э. Жареновой и В. Васильцова сочетаются элементы абстрактного и фигуративного искусства. Масштабная рельефная композиция входной группы Дворца культуры – редкий прием обогащения типовой архитектуры необычным скульптурным объемом с мозаичными вставками».

Именно советское монументальное оформление стало источником вдохновения и основой концепции для проектной группы «8 Архитекторов», которая сейчас готовит заявку на конкурс по благоустройству территории вокруг ДК. Мы в редакции были обеспокоены ситуацией вокруг мозаики и напрямую высказали наши опасения архитекторам-проектировщикам. К счастью, и они, и руководство Златоуста прекрасно осознают художественную и общественную значимость советских мозаик и витражей и оценивают их как знак местной идентичности, объединяющий жителей города.

За работой в Златоусте следит и автор мозаик Элеонора Жаренова, которая предложила сделать авторские информационные таблички.

«Строго говоря, само здание ДК “Металлург” не входит в наш проект благоустройства. Но, конечно же, здание как архитектурная доминанта района диктовало стиль территории вокруг, – рассказывает **Ольга Висленева, менеджер проекта бюро “8 Архитекторов”.** – Нами был направлен запрос в Союз художников России, а также получена культурологическая справка Общества охраны памятников модернизма о ценности самого здания, мозаик и интерьера ДК.

Дворец культуры – это уникальное переосмысление типовой основы с использованием средств монументально-декоративного искусства. Участие в художественном оформлении здания признанных советских художников и скульпторов делает его ценным памятником архитектуры не только городского, регионального, но и общероссийского масштаба. В настоящее время Дворец культуры не является объектом культурного наследия.

Команда “8 Архитекторов” использует в работе социально-средовой подход и соучаствующее проектирование – наши проекты благоустройства всегда создаются с участием горожан и различных экспертов, а также опираются на тщательное социокультурное и градостроительное исследование. В этом случае дворец задает тон всему проекту, поэтому территория вокруг будет представлять собой как бы продолжение интерьера ДК, элементы благоустройства мы разрабатываем по мотивам внутреннего оформления здания. Скажем, необычная форма люстр проецируется на фонари освещения, витражи с индустриальной тематикой – на элементы спортивной площадки, колористическое решение будет подхватывать цветовую гамму фасадов здания.

Одна из идей – вдохнуть жизнь во внутренний двор ДК: немногие вообще знают, что он существует и, кстати, также оформлен мозаичным панно.

Администрация города планирует работы по восстановлению мозаики на 2024–2025 гг. Ну а пока планируем установить информационные таблички с именами художников, оформивших ДК “Металлург”, и краткой справкой об их работе».

Что ж, вернуть в городскую среду и в жизнь горожан ценности, которые когда-то для них были созданы, а авторам – осознание новой жизни их произведений – задача благородная, вклад в культуру. В Златоусте может быть создан хороший прецедент сохранения советского монументального наследия на современном этапе. Причем в ситуации вполне чистого эксперимента: как вы уже догадались, мозаики не стоят на госохране, фамилии авторов на фасадах и в интерьерах не указаны, никаких договоров-подрядов и проч. с советского времени нет, да и о градостроительных планах мы узнали чисто случайно.

Фото: Кирилл Кудряшов, Александр Зиновьев, Мария Миронова, Алексей Оспенников, Александр Пакаев

Дворец культуры «Металлург» в г. Златоуст (на странице слева) оформлен в позднесоветском стиле крупными мастерами-монументалистами. Их стилистическое решение будет учтено при современном благоустройстве окружающей территории

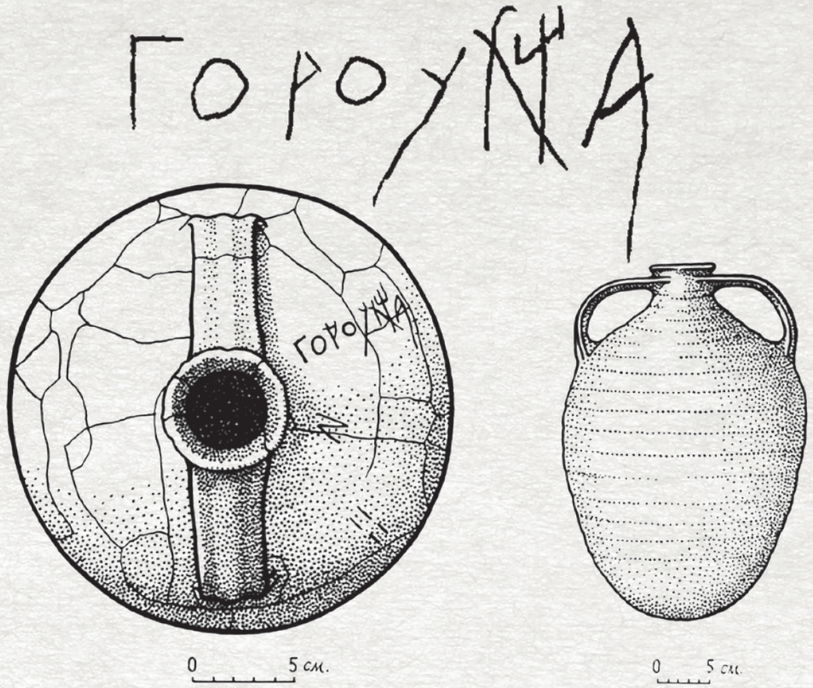
ТЕМА НОМЕРА

РУССКИЙ ЯЗЫК

Русский занимает пятое место в рейтинге глобальной конкурентоспособности двенадцати ведущих языков мира. Таковы данные исследования Института русского языка имени Пушкина. Русский язык обошел арабский, португальский, немецкий, но уступил английскому, испанскому, китайскому и французскому.

Осознаем ли значение русского языка мы, его носители? Понимаем ли его как часть нашего культурного достояния, или же как средство описания наследия, или же как инструмент создания культурных ценностей, формирующих наше наследие, в конце концов – как определяющий ген, делающий нас такими, какие мы есть?

Конечно, в Год русского языка и накануне Дня русского языка 6 июня мы задались не только мировоззренческими, но и вполне прикладными вопросами, в центре которых – русский язык. Например, тем, как сегодня сохраняется наследие Владимира Даля и как живут его мемориальные музеи; какими были древнерусские азбуки и рукописные книги, входящие в реестр ЮНЕСКО «Память мира». В нашей «Теме номера» поговорим и о том, нуждается ли сегодня русский язык – как и другие категории нашего наследия – в защите и от кого его надо защищать. Наверное, тема неисчерпаема и бесконечна, а специфика ее в том, что язык – словно живой организм, который сам для себя точка отсчета. Ведь как известно, «В начале было слово».



В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Древнейшая русская надпись очень коротка, но точно не расшифрована

Самым древним, то есть первым известным памятником русской письменности считается так называемая Гнёздовская надпись. Эта надпись состоит из одного-единственного слова, процарапанного на черепке глиняного сосуда. Она более чем на столетие старше двух древнейших точно датированных древнерусских письменных памятников – Остромирова евангелия (1057) и надписи на Тмутараканском камне (1068). Датировки разнятся – от первой четверти до середины X столетия. Никаких других русских письменных памятников X века не существует. Так что слово «гороушна» (или «гороухща») на глиняном черепке – начальное слово всей русской письменности и литературы.

Черепок был найден в 1949 году при раскопках одного из бесчисленных Гнёздовских курганов близ Смоленска, где в X–XI веках существовало крупное славянское поселение на Днепре. Сейчас здесь обширный археологический музей-заповедник, а семьдесят с лишним лет назад планомерное комплексное изучение Гнёздова только начиналось. И раскапывая лесной курган № 13, руководитель Смоленской археологической экспедиции МГУ профессор Даниил Авдусин обнаружил в погребении под ним этот черепок с надписью. Черепков, собственно, было несколько: разбивать на похоронах сосуд, принадлежавший умершему, – таков был погребальный обычай. Археологи собрали этот паззл и склеили сосуд. Он теперь в смоленском Историческом музее. Похож на византийскую амфору, но в Древней Руси такие звали корчагами. Считается, что сработан он в Киеве или в Крыму.

В погребении было еще много интересного – до 200 предметов, что свидетельствовало о богатой и разносторонней жизни покойного. Сломанный пополам меч «каролингского типа», с рукоятью, отделанной серебром. Остатки золотых украшений, бусы, славянские височные кольца, пять арабских диргемов, складные карманные весы и гирьки к ним. Более 50 железных заклепок – предположительно от ладьи, в которой сожгли покойного. А также останки одной или двух рабынь.

Но надпись на черепке была только одна.

Что она означает? Археолог Авдусин читал ее как «гороушна» – горчица или горчичное семя, которое могли возить по пути «из варяг в греки» в корчаге. Допускал и чтение «гороухща», что могло обозначать любую дорогую пряность с горьким вкусом, например, перец.

Есть и другие толкования. «Гороуща» – это горючее, потому что в таких сосудах могли возить и нефть. Некоторые читают «гороуниа» – притяжательное прилагательное, указывающее на владельца по имени Горун. Другие говорят, что на черепке имя и написано – Горунша или Горуня.

В общем, ясно одно: письменность на Руси была еще до принятия христианства. Своя, славянская. Кириллическая.

Не случайно на кургане № 13 в честь этой находки поставили памятник. В виде разбитой корчаги.

«ОГ»

«ЛЮБОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ И ЧИНОВНИК ДОЛЖЕН СДАВАТЬ ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ»

Памятник Кириллу и Мефодию в Севастополе

Русский язык, безусловно, часть нашего культурного наследия. И, очевидно, самая подвижная его часть. Возможно ли и необходимо ли его регулирование? Нужно ли защищать язык от тех, кто на нем разговаривает? Язык создает культуру – или наоборот? Как язык отражает мышление своего носителя? Заменит ли искусственный интеллект лингвистов? Об этих и других животрепещущих темах мы поговорили с Андреем Щербаковым – кандидатом филологических наук, директором Департамента научной деятельности Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина.

– Андрей Владимирович, хочется начать с вопроса вроде бы простого, но системно важного. Язык – это часть культуры и культурного наследия? Или же он – их основа, без которой сама культура невозможна? В каком они соотношении?

– Я бы рассматривал роль языка со всех сторон. Любой язык, безусловно, часть национальной, этнической культуры. С другой стороны, язык – это то, что всегда объединяет общество, в чем отражается его культурное наследие, то, что позволяет народу существовать, поддерживая связь поколений, передавая достижения и мысли, идеи, транслируя важные смыслы, зафиксированные в текстах.

Определить соотношение языка и культуры сложно, но то, что они неразрывно связаны, это однозначно. Одно без другого невозможно. Язык невозможен без культуры: все, что в нем есть – это достижения культуры того или иного народа. С другой стороны, и культура без языка невозможна: целый пласт ее достижений фиксируется в языке. Достаточно сказать о литературе – научной, художественной, философской.

Хотя есть и бесписьменные языки, но и эти языки отражают достижения своих, пусть и небольших, народов.

У русского языка есть и еще одна важнейшая составляющая – это язык многонациональной страны. В этом его особая миссия, особая функция. Он является языком объединяющим, на нем говорят представители разных этносов, живущих в России. Якуты с хакасами, чукчи с татарами – говорят на русском. Русский язык волей-неволей становится языком не только русской, но российской культуры.

– Да, и в нашем федеральном законе о наследии написано, что оно понимается как наследие народов Российской Федерации. Ну а русский язык, таким образом, – основа и выразитель наследия всех народов.

– На референдуме два года назад в Конституцию была добавлена фраза, что русский язык – язык государствообразующего народа. Ранее было сказано просто, что русский язык – государственный язык. Новая формулировка мне кажется правильнее и точнее с той точки зрения, что русский язык – язык русского народа и язык всей страны, язык-объединитель.

– Как Вы считаете, язык создает культуру – или он ее отражает и выражает?

– И то, и другое. Язык еще и позволяет осуществлять взаимодействие разных культур, выступает инструментом коммуникации. Так происходит взаимообогащение культур и языков. У языка много функций: он, конечно же, образует культуру. Кстати, если мы посмотрим, как развивается цивилизация, то поймем, что во многом она обязана языку. Пока не было языка, нельзя было говорить об эволюционных процессах в плане культуры. Как только появляется язык, особенно его письменная форма, это дает колоссальный импульс для развития общества и культуры. А дальше человек уже совершенствовал механизмы: придумал печатный станок, средства массовой коммуникации, Интернет. Но без языка движение вперед в культурном смысле невозможно. И в духовной культуре, и в материальной: все наши достижения описаны и зафиксированы средствами языка.

Много сейчас говорят про искусственный интеллект. Но подоплека в нем – языковая. Чтобы искусственный интеллект начал работать, нужно знать, как устроен язык, чтобы задать новый запрос, сделать алгоритмы, обрабатывать массивы данных. И лингвисты работают в тесной связке с айтишниками. У нас есть в открытом доступе Национальный корпус русского языка (на сайте Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН) – очень удобный инструмент, который позволяет из загруженных текстов выбрать что-то по стилям, жанрам, по времени публикации, по частоте упоминания.

Недавно, например, к нам поступило обращение от Конгресса еврейских общин с просьбой разъяснить, с заглавной или со строчной буквы писать слово «холокост». Конгресс выступал с инициативой ввести единое правило написания с большой буквы. Мы объяснили, что когда речь идет о явлении, то холокост – имя нарицательное и пишется с маленькой буквы.

Когда же мы говорим о Холокосте как о конкретных событиях времен Второй мировой войны – нужно писать с заглавной. Мы обратились к Национальному корпусу русского языка, и выяснилось, что последние десять лет в 90 % случаев СМИ и так пишут это слово с заглавной буквы. Так что вносить какие-то изменения в правила нет необходимости.

Также через Корпус русского языка можно узнать, например, когда впервые был использован тот или иной фразеологизм, а если это было в XIX веке, то можно найти и источник публикации.

Это пример небольшой исследовательской работы, которая возможна благодаря сотрудничеству лингвистов и айтишников.

– Иногда говорят, что язык демонстрирует, отражает способ мышления того или иного народа. Вы разделяете это мнение?

– У такого мнения есть основания. Начнем с того, что вообще развитие языка и человека как биологического вида – процессы параллельные и поступательные. Когда начал развиваться мозг, возникли предпосылки для зарождения языка. В дальнейшем усложнение структуры языка провоцировало развитие мышления и даже увеличение головного мозга в объеме. Это научно установленный факт: у современного человека мозг больше, чем, скажем, у неандертальца.

Что касается разницы в мышлении, она и вправду есть, потому что логика языков, их грамматика – разные. Есть языки флективного типа, есть аналитические. Английский язык – аналитический, там грамматические связи выражаются предлогами, и определение, какой частью речи является то или иное слово, зависит от его связи с другими членами предложения. Русский язык – язык синтетического, флективного типа. Чтобы выразить грамматические отношения и связи, мы должны менять окончания, склонять, спрягать, согласовывать... Мы немного по-другому и мыслим. Есть языки, которые для образования слова используют определенное количество суффиксов. Слово в результате может получиться очень длинным.

Все это налагается на нашу языковую картину мира, мы по-разному смотрим на природные вещи, оцениваем их по-разному.

Почему именно немецкая философия особенно популярна? Согласитесь, именно она считается классической, особенно развитой, хотя есть философская традиция и русская, и французская и проч. Но, видимо, именно немецкий язык оказался наиболее подходящим для философских умозаключений и построений.

Так что связь языка и мышления неоспорима. Думаем-то мы на каком-то конкретном языке всегда. Как говорил Владимир Иванович Даль, человек принадлежит тому народу, на языке которого он думает.

– С какого времени можно говорить именно о русском языке как о самостоятельном явлении?

– VII–VIII столетия – это формирование древнерусского языка, когда из общеславянской группы выделяется особая восточнославянская ветвь и начинается обособление древнерусского языка. А уже из него позднее, в XIV–XV веках, вырастает русский язык, начинает становиться самостоятельным, отделяясь от белорусского, украинского, южнославянских языков. Хотя здесь трудно назвать точный временной отрезок: территории близко и языки сосуществуют. Тем более что у нас язык религии до сих пор – церковнославянский, а он относится к южнославянской группе. Таким образом, человек, скажем, XVI века говорил на одном языке, а молился на другом, то есть в его сознании – так получается – языки сосуществовали.

Если говорить о современном русском литературном языке, то здесь речь идет о начале XIX века и большой роли Александра Сергеевича Пушкина. Именно он много сделал для реформирования языка, сделал русский язык более удобным и простым для общения. Язык произведений Пушкина отличается от тяжеловесного стиля его предшественников – Тредиаковского, Ломоносова...

Но есть и точка зрения, согласно которой современный литературный русский язык – это тот литературный язык, который существует сейчас. Конечно, мы говорим не на языке Пушкина. За двести лет язык изменился вместе с культурой, реалиями, обществом.

Даже отдельным буквам в России воздвигают монументы. Памятники жертвам реформы русской орфографии 1918 года и букве Ё (на странице справа) в Ульяновске

– А что обеспечивает преемственность языка? Ведь лексика, грамматика очень сильно изменились с пушкинских времен, не говоря уже о древнерусских...

– Есть преемственность поколений: мы общаемся со своими бабушками-дедушками, но при этом молодое поколение привносит в практику общения что-то свое. Эволюция идет, но она не означает разрыва связи. Тенденция развития языка – это путь его упрощения. И началось это не сегодня. Сокращается число падежей, времен глаголов – только прошедшего времени раньше было три формы. Сейчас у нас единственное и множественное число, а раньше было еще и двойственное. И слова в двойственном числе склонялись по другой парадигме.

«Определить соотношение языка и культуры сложно, но то, что они неразрывно связаны – это однозначно. Одно без другого невозможно»

Сейчас, скажем, категория склонения в проблемных сегментах ослабевает: мы все чаще отдаем предпочтение несклоняемым вариантам. Все чаще больше людей вылетает «из Шереметьево», а не «из Шереметьева». Никто не выходит «на Беляеве», все – «на Беляево».

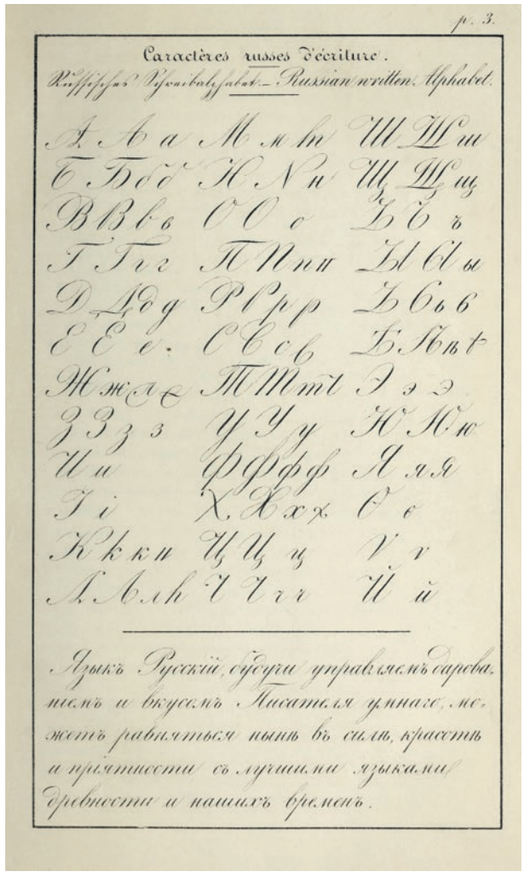
Есть сложности со склонениями числительных: люди, чтобы не ошибиться, чаще стараются просто ставить их в именительный падеж.

– Грамматика упрощается, а вот лексика-то усложняется.

– Да, в лексике перемены происходят быстрее: постоянно в жизни появляется что-то новое, и это новое надо как-то обозначать. И здесь язык идет простым путем. Можно не придумывать новое слово – это самый сложный путь, а взять существующее и развить в нем новое значение. Или же просто заимствовать слово из другого языка. На фоне глобализации эти процессы происходят очень быстро. И это становится удобным. Заимствованное слово может оказаться более коротким и легким: например, в нем может не быть шипящих. Язык в плане лексики всегда поступает прагматично. Лексика – самая подвижная часть языка.

Если мы посмотрим словарь под редакцией Д.Н. Ушакова и современные, то увидим одни и те же слова, но их значения могут быть либо утраченными, либо измененными. Скажем, у Ушакова слова «дипломник» и «дипломант» даются как синонимы. Сегодня это уже не так. Дипломник – выпускник, работающий над проектом, над выпускной работой. Дипломант – участник фестиваля, который получает диплом. Вот как за 80–90 лет значения разошлись.

Или, например, многозначное слово – «муниципал». Изначально это служащий муниципалитета. Но в современном русском языке – и словари это уже фиксируют – муниципалом могут называть автобус, единицу муниципального транспорта. Могут назвать муниципалом местного полицейского. Подобное происходит постоянно.



Русский алфавит. 1883

Нестор летописец.
Миниатюра Радзивиловской летописи

– Язык – самая живая часть наследия, постоянно изменяющаяся. Не всегда эти изменения идут на пользу, многие борются за чистоту языка, против заимствований и т. п. Как Вы считаете, должны ли государство или общество что-то предпринимать для сохранения языка? Или это бессмысленно и язык сам себе установит рамки?

– Бороться можно за что-то или против чего-то. Бороться против заимствований – гиблое дело, это процесс естественный. Бороться за чистоту языка, наверное, можно и нужно, но вопрос в инструментах этой борьбы. Что мы возьмем в качестве оружия? В таком контексте чаще говорят, конечно же, о литературном русском языке. И здесь бороться можно только одним способом – просвещением. Если мы хотим, чтобы молодежь ценила русский язык, нужно о его ценностях рассказывать. Только собственный пример, развитие вкуса и языкового чутья. Заниматься просветительской миссией необходимо.

Но есть и другая сторона вопроса – не в филологической плоскости, а уже в государственной. У нас есть закон о русском языке как государственном. И вот здесь речь о том, что государство в лице своих институтов – не обязательно госорганов, это могут быть и эксперты, профессиональное сообщество – может задействовать инструменты регулирования. И это также нормально. В законе определены сферы, в которых русский язык используется как государственный. Там четко обозначено, что это использование должно происходить в соответствии с нормами русского литературного языка, которые можно уточнить в словарях.

Вот нашумевшие недавно поправки в закон «О государственном языке РФ», якобы запрещающие заимствования. Но это же полная ерунда. В реальности речь идет о том, чтобы ограничить новейшие заимствования в тех сферах, в которых русский

Русская азбука. 1809

язык используется как государственный. Это делопроизводство и коммуникация между государственными институтами. Не более и не менее. И эта норма вводится только с 1 января 2025 года. За это время специалисты-лингвисты должны создать удобные для пользователя языка справочники, в которых можно уточнить, есть ли у слова русский эквивалент или нет.

Никто не требует искоренить все заимствования: в таком случае от русского языка процентов десять останется...

– А какие инструменты регулирования Вы имеете в виду?

– При подготовке текстов законов и других важных документов должна быть редактура, а при необходимости – и лингвистическая экспертиза. Нужно сделать тексты законов понятными гражданам. Зачастую они написаны так, что разобраться без толкователя невозможно.

Если мы говорим о языке в сфере СМИ и рекламы – не допускать грубой, вульгарной или обсценной лексики, потому что это способствует деградации речевой практики. Я всегда говорю, что защищать язык надо от нерадивых носителей...

И здесь мы возвращаемся к важности темы просветительства. И кстати, в упомянутых поправках сфера образования была включена в число сфер, в которых русский язык используется как государственный. И это правильно. Очень странно, но до нынешнего года сферы образования в этом перечне не было, хотя была, например, реклама.

Человека формирует среда. И в плане языка тем более. Поэтому важно, чтобы в школе дети слышали если не образцовую, то правильную, красивую русскую речь. Понятно, что в отрыве от семьи одна сфера образования ничего сделать не сможет, поэтому и важно заниматься просвещением и детей, и взрослых.

– Важен и позитивный пример. Зачастую госслужащие или представители власти говорят на каком-то другом русском языке – непонятном или просто даже безграмотном...

«В законе определены сферы, в которых русский язык используется как государственный. Это использование должно происходить в соответствии с нормами русского литературного языка»

– Увы, такое случается. Лично я – за то, чтобы любой государственный служащий и чиновник сдавал экзамен по русскому языку. Эти люди выступают в СМИ, в парламенте, ведут прием граждан и должны быть подкованы не только в своей профессиональной сфере, но и владеть государственным языком нашей страны.

Беседовали Евгения Твардовская, Константин Михайлов

Заседание Совета при Президенте РФ по русскому языку. 2019 г.

ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА

Великий и могучий в цифрах и фактах

Памятник А.С. Пушкину, поставленный на центральной улице китайского города Хэйхэ в 2015 г.

Русский язык на постсоветском пространстве

Статус

Русский язык имеет статус государственного в России и Республике Беларусь.

В Казахстане русский считается официальным языком. Согласно статье 7 Конституции Республики Казахстан 1995 года, «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык».

В Киргизии русский тоже имеет статус официального в соответствии со статьей 10 Конституции Киргизской Республики, принятой 27 июня 2010 года.

Согласно Конституции Республики Таджикистан 1994 года, русский язык является языком межнационального общения (статья 2).

В остальных странах СНГ статус русского языка не определен.

Образование

Согласно выводам исследования Государственного института русского языка имени Пушкина, наиболее острой проблемой на постсоветском пространстве является сокращение сферы воспроизводства кадров педагогов-русистов.

Численность обучающихся на русском языке за 30 лет сократилась вдвое на всех уровнях образования.

Общая доля школьников, которые учатся на русском в странах постсоветского пространства (без учета России), сократилась до 19 % – вдвое по сравнению с 1990/1991 учебным годом. Их число уменьшилось с 9,2 до 4,1 млн человек. Исключение – Беларусь: плюс 11 %.

Однако в последнее десятилетие общее число школьников постсоветского пространства, обучающихся на русском языке, стало постепенно увеличиваться, в основном за счет стран Центральной Азии (Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Казахстана), а также Азербайджана, что, по мнению экспертов, связано с высокой конкурентоспособностью образования на русском языке, а также с исторически сложившимися предпочтениями.

Лидирующие позиции по числу студентов русскоязычных групп занимают Абхазия и Южная Осетия, а также Беларусь. По абсолютному числу таких студентов лидируют Казахстан (197,5 тысячи), Беларусь (109,3 тысячи) и Киргизия (49,5 тысячи).

Почти на 100 тысяч за 30 лет стало меньше русскоязычных студентов в вузах Казахстана, на 45 тысяч – в вузах Латвии, на 30 тысяч – в вузах Грузии.

В то же время на 45 тысяч выросло число студентов, которые учатся на русском в Беларуси, на 12 тысяч – в вузах Таджикистана, на 10 тысяч – в вузах Киргизии. Полностью перешли на русскоязычное обучение вузы Абхазии и Южной Осетии.

Русский язык практически не используется в системе среднего профессионального образования Азербайджана, Армении, Грузии, Туркмении, Литвы и Латвии. На Украине в 2019/2020 учебном году на русском училось всего 347 человек. В Эстонии русскоязычные группы сохраняются лишь в частных образовательных заведениях.

Новый учебный 2022/2023 год более 350 российских учителей из 49 регионов начали в семи странах ближнего и дальнего зарубежья (Вьетнам, Киргизия, Монголия, Сербия, Таджикистан, Узбекистан и Турция). Там они преподают в 200 школах стран – участниц гуманитарного проекта Минпросвещения РФ «Российский учитель за рубежом». С 2019 года российские учителя обучили в рамках этого проекта свыше 10 тысяч ребят.

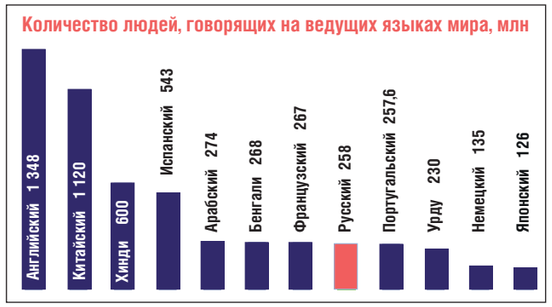
Русский язык в мире

Рейтинги

По данным исследования «Индекс положения русского языка в мире», подготовленного Государственным институтом русского языка имени Пушкина, русский занимает пятое место среди 12 ведущих языков мира – впереди арабского, португальского, немецкого, но уступая английскому, испанскому, китайскому и французскому.

Место в этом рейтинге определяется не только по численности носителей языка, но и по его способности удовлетворять потребности человека в получении образования, информации, социальном и профессиональном взаимодействии.

По числу говорящих на языке русский занимает только восьмое место в мире: на нем общаются 258 млн человек. По данным Россотрудничества, во всем мире численность владеющих русским языком как родным составляет около 166,2 млн человек.



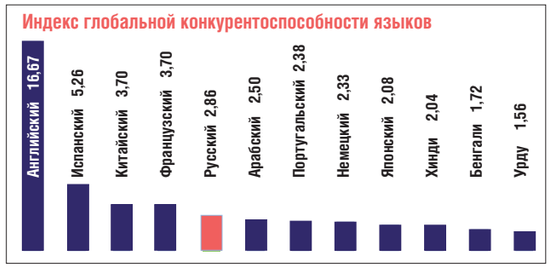
По большинству параметров русский занимает в международных языковых рейтингах 4–7 места. Например, он является официальным и рабочим в 15 из 23 ведущих международных организаций.

В Интернете по количеству русскоязычных пользователей у нашего языка девятое место. Зато по числу русскоязычных ресурсов – второе.

Общины и диаспоры

По данным 2011 года, в США насчитывалось более 900 000 русскоговорящих. Большинство говорящих по-русски американцев проживает в штате Нью-Йорк – около 30 %. В Калифорнии проживает более 110 000 русскоговорящих, в Нью-Джерси и Иллинойсе – около 40 000.

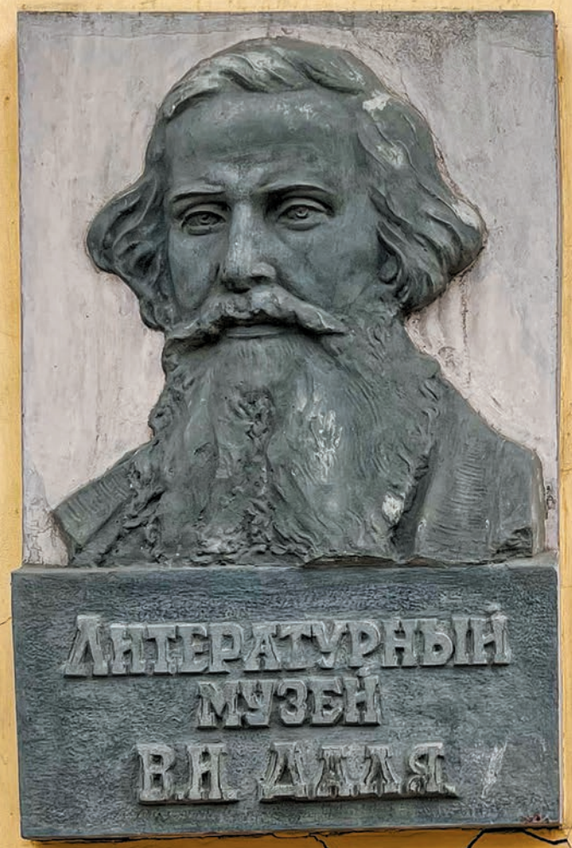
В Канаде более полумиллиона граждан назвали русский язык родным. А в Южной Америке живут довольно многочисленные общины старообрядцев: около 14 000 в Уругвае и около 30 000 в Аргентине.



В Израиле проживает около миллиона русскоговорящих, в Турции – около 600 000. В Китае насчитывается до 700 000 русскоговорящих, а в Австралии – до 120 000 владеющих русским языком.

«ОГ» (по материалам открытых источников)
Источник инфографики: «Индекс положения русского языка в мире». Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022

В МУЗЕЕ ПРИФРОНТОВОМ



Литературный музей Владимира Ивановича Даля в Луганске – филиал Музея истории города Луганска – с 2014 года работает в прифронтовой полосе. Рядом с музеем падали снаряды, пострадали соседние здания. На фасаде музея Даля – памятника архитектуры конца XVIII – начала XIX века – отметины от осколков и трещины. Как вспоминают сотрудники, вокруг «вся земля тряслась».

Но музей Даля не прекращал работать даже под обстрелами. Он остался верен своей просветительской и патриотической миссии. О ней специальному корреспонденту «ОГ» рассказали в Луганской Народной Республике.

Елена Хромова, заведующая филиалом «Литературный музей В.И. Даля»

– В чем сегодня миссия луганского музея Даля?

– Основной миссией Литературного музея В.И. Даля является воспитание у подрастающего поколения чувства патриотизма и гордости за родной край на примере жизни и творчества нашего знаменитого земляка Владимира Ивановича Даля. Безусловно, миссия музея – просветительская, особенно среди молодежи. Сотрудники музея популяризируют среди всех слоев населения личность выдающегося луганчанина, обессмертившего имя нашего города своим литературным псевдонимом – Казак Луганский, и его огромный вклад в русскую культуру.

– Каким видится сегодня значение жизни и творчества Даля для национальной культуры, для русского мира?

– Жизнь Владимира Ивановича Даля очень многогранна. Н.И. Пирогов высказался о В.И. Дале так: «Это был замечательный человек. За что бы ни брался Даль, все ему удавалось». Это не преувеличение. Владимир Иванович был морским офицером, медиком, государственным и общественным деятелем, известным писателем XIX века, лексикографом, этнографом, фольклористом. Но большинство людей знают его как составителя «Толкового словаря живого великорусского языка». Главный труд его жизни можно по праву назвать сокровищницей русского языка. Владимир Иванович посвятил этому труду 53 года своей жизни, он собрал и включил в словарь более 200 000 слов и 30 000 пословиц, поговорок, загадок, присловий, поясняющих значение и употребление приводимых слов.

Удивителен тот факт, что работу над словарем вел не профессиональный филолог. Более того, по национальности Даль не был русским. Отец – Иоганн Христиан Даль – датчанин, мать – Юлия Мария Фрейтаг – полунемка, полуфранцуженка. Но сам Владимир Иванович вспоминал, что отец постоянно говорил своим детям, что они русские, в доме разговаривали по-русски. С самого детства он полюбил русский язык, русские обычаи и традиции. Если мы обратимся к «Толковому словарю», то найдем там такое высказывание Даля: «Отец мой выходец, а мое Отечество – Русь». Так что можно сказать, что Даль был более русским, чем многие урожденные русские жители Российской империи, хотя в нем не было ни капли русской крови.

Фигура Владимира Даля, безусловно, значима как для национальной культуры, так и для русского мира. Ведь на примере его жизни и творчества мы видим, что любовь к своей культуре, народу делала его русским по духу. У Владимира Даля есть высказывание, которое как нельзя лучше отражает это утверждение: «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни сама кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежность его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски».

Дом-музей В.И. Даля в Луганске. На странице слева: трещины на фасаде – последствия обстрелов города

Отметины от осколков снарядов на площади перед памятником В.И. Далю

– Как работает музей в прифронтовой обстановке? Много ли сейчас посетителей? Есть ли к музею интерес из других регионов России?

– Несмотря на военную обстановку, музей работает в штатном режиме и готов открывать двери для всех, кто интересуется личностью Владимира Ивановича Даля. С началом специальной военной операции мы не прекращали свою деятельность. Посетителей меньше не стало. Сейчас в нашем городе много приезжих и с освобожденных территорий, и из разных регионов России, которые с удовольствием посещают музей.

На сегодняшний день музей посетили учащиеся из освобожденных Северодонецка и Новоайдара. Довольно часто мы принимаем военнослужащих с разных территорий Российской Федерации: были у нас и из Нижнего Новгорода, и из Оренбурга. Посетители, прослушав экскурсию, открывают для себя много нового в биографии Владимира Ивановича Даля. Многие удивляются – они и не знали, что Даль родился именно в Луганске.

– Что изменилось в жизни музея, в содержании его экспозиции с 2014 года?

– Каждый год фонды Литературного музея В.И. Даля пополняются новыми экспонатами. Недавно экспозиция пополнилась восемью томиками миниатюрных книг «Пословицы русского народа», переданными московским коллекционером. Ценность этих книг заключается в том, что они ручной работы и их тираж совсем небольшой, 30 экземпляров.

– Сотрудничает ли музей с аналогичными музеями Даля в России – в Москве, Оренбурге?

– Довольно продолжительное время наш музей сотрудничает с Музеем Даля в Москве. У нас сложились теплые взаимоотношения с заведующей Ириной Александровной Клейменовой. В 2021 году ее статья вышла в нашем сборнике «Записки Литературного музея В.И. Даля». В юбилейный 2021 год, который был объявлен в Луганской Народной Республике Годом Даля, было организовано множество проектов, онлайн-конференций, видеомостов, которые позволили нам познакомиться с сотрудниками музея Даля в Оренбурге. Совместными усилиями Луганского государственного архива, Литературного музея В.И. Даля и Объединенного государственного архива Оренбургской области в 2021 году была организована онлайн-выставка архивных материалов, посвященная жизни и творчеству В.И. Даля.

– Каких результатов ожидаете от сотрудничества с ВООПИК, российскими культурными учреждениями?

– Помощи в популяризации жизни и творчества Владимира Ивановича Даля, организации нашей работы в российских архивах.

Роман Олексин, замминистра культуры, спорта и молодежи ЛНР:

– Владимир Иванович Даль – человек, который создал знаменитый русский словарь. В известной степени его можно считать одним из создателей великого русского языка. Миссия нашего музея – продолжить эту великую историю, чтобы ее знали все поколения, чтобы наши потомки могли прийти и прикоснуться к ней. В.И. Даль – личность разносторонняя. Он занимался не только литературой и языком, он был и медиком, и госслужащим, и военным. Это показатель того, что русский человек может все. Семейные корни Даля уходят за пределы русского мира, но он не зря говорил, что русский – тот, кто говорит и думает по-русски. Это очень актуально сейчас.

У музея Даля, как и у любого другого учреждения культуры в Луганске, есть сейчас свои сложности. Но все наши учреждения работают, в том числе и музей Даля. Он востребован, он посещаем. Главный тезис для нас сейчас: кто не знает истории – у того нет будущего. Для того чтобы понять, что сейчас происходит на нашей земле, нужно знать и понимать нашу подлинную историю.

Поэтому музей Даля в Луганске работает и будет работать. Как и другие учреждения культуры, несмотря на угрозы обстрелов со стороны Украины. Театры, концерты – люди ходят, залы полные, и всем нам нужна эта культурная жизнь, чтобы люди немножко разрядились, чтобы отошли от войны. Против нас ведется война уже девять лет. С 2014 года обстреливали и учреждения культуры. Но руководители и сотрудники в этих учреждениях остались. Они жили в них, они сохраняли их, не бросили, не спрятались, не разбежались по домам.

Мы пережили блокаду, мы строили свое государство, принимали свои законы. Мы стояли на защите своего выбора. Безусловно, огромную помощь, в первую очередь гуманитарную, нам оказала Российская Федерация.

Но не только военные воюют – сражается и наше самосознание. Культура играет огромную роль в самосознании человека. Мы с этим сталкиваемся каждый день. Исторические учреждения, музеи вносят в сознание народа правду и ясность, в том числе и демонстрируя подлинные артефакты истории, которые сохранились. То есть мы не просто книжку прочитали – мы прикоснулись к живому. В музее Даля сохранены артефакты – и мемориальные предметы, и первые словари. Сейчас и подрастающее поколение, и взрослые могут увидеть все это вживую. Поэтому роль музея очень важна. И несмотря на военные действия, он работает. И наши люди, видя это, понимают, что они не должны прятаться.

Беседовал Денис Юдин

ДОСЬЕ

Создания музея В.И. Даля в Луганске несколько десятилетий добивались во второй половине XX века краеведы и общественность Ворошиловграда (так город назывался до 1990 г.). Музей был учрежден 2 января 1985 г. решением Ворошиловградского облсовета. 22 ноября 1986 г., в день рождения В.И. Даля, музей впервые открыл двери для посетителей.

Для музея выделили одноэтажное здание конца XVIII – начала XIX века на бывшей Английской улице. Именно здесь, по мнению ведущих «далеведов», в 1798–1805 гг. жила семья доктора Луганского литейного завода Иоганна Христиана (Ивана Матвеевича) Даля. Здесь 10 (22) ноября 1801 года родился его сын Владимир Иванович Даль.

К 200-летнему юбилею В.И. Даля в 2001 г. в музее была проведена реэкспозиция. С 2004 г. здание имеет статус памятника истории и культуры. Последний ремонт был здесь в 2006 году.

ЗА ДАЛЬЮ – ДАЛЬ

Градозащитники Оренбурга сохраняют бессмертное наследие

Вера Аргольд,
председатель Оренбургского регионального отделения ВООПИК

Когда мы с активистами ВООПИК отшлифовали последнюю доску ставень на доме Даля в Оренбурге, вдруг стало явственно ощутимо, что это не просто степной ветер обдувает наши разгоряченные потные лбы, а Владимир Иванович вместе с его матушкой Ульяной Христофоровной машут на нас белыми платками облаков и очень радуются. Ведь пока помнят, значит – живы!

Как забыть дорогого лексикографа, составителя прекрасного «Словаря живого великорусского языка», а еще инженера, врача, воина, гардемарина, чиновника по особым поручениям при оренбургском губернаторе, если такая огромная по российским масштабам личность жила в Оренбурге целых восемь счастливых, горьких, наполненных событиями лет? Владимира Даля в Оренбург пригласил губернатор Василий Перовский – к тому времени весьма значительная фигура на государственном Олимпе. Была просьба и от поэта Василия Жуковского (воспитателя наследника престола!) заступиться за моло-

Общественная реставрация дома В.И. Даля в Оренбурге

дого писателя. Последнего взяли в «ощип» за книгу народных сказок с «вольным» содержанием. Даль собирался жениться, но не мог устроиться на приличную работу после такой оказии. А Перовский любил молодых и смелых. Даль был умен, воевал в турецкую войну, знал языки – вот и стал чиновником по особым поручениям. Смог сделать предложение любимой женщине, счастливо жить и работать, воспитывая детишек и собирая слова в «Словарь...». В сентябре 1833 года он встречал в Оренбурге Пушкина: мыл в бане, показывал ему город, пугачевские места, возил в Берды к казакам. Пушкин ужинал у Даля, хохотал и ел варенье, а оренбургские девушки даже залезали на деревья, чтобы видеть поэта. Оренбург полон духом Пушкина и Даля, но, к сожалению, стал забывать о своей счастливой «родовой метке».

И поэтому в июле 2020 года наше отделение ВООПИК вместе с горожанами решило привести в порядок старинные ставни на доме В.И. Даля на улице Пушкинской, 42. Мемориальный дом до этого идентифицировали по архивным записям краеведы, которые долго не могли разобраться, где жил писатель. Дом был записан на матушку Ульяну Христофоровну, поэтому сразу и не нашелся. Решили повесить мемориальную доску. Сбор средств организовало отделение ВООПИК. Мы стали настаивать, чтобы дом как можно скорее включили в реестр памятников. В довольно просторном жилище Владимира Ивановича Даля ныне «коммуналка» – пять семей разделили его на «сферы влияния», понаделали дверей, снесли или, наоборот, поставили стены и перегородки. Утраченными за много лет оказались многие важные артефакты: каретный сарай, часовня-беседка над склепом Юлии Даль.

Активисты ВООПИК познакомились со многими из жильцов, постарались записать их воспоминания, смогли осмотреть дом изнутри, побывать в леднике, где уцелели старинные воротца и запоры. А во многих жилых помещениях еще сохранились прежнее расположение комнат, старинные ручки на дверях и окнах, печь-голландка. Во дворе растет сирень, которой больше века, есть древняя водяная колонка. Жильцы показали нам старинные часы, которые, по их утверждению, могли принадлежать матери Даля. Здесь потребуется со временем оценка экспертов.

А пока мы засучив рукава стали возиться со ставнями (они сохранились только на части дома). На другой части их просто выкинула собственница-предприниматель, отделав стену «сайдингом» из ДВП. Дом тогда еще не был памятником, и с ним творили, что хотели.

Ставни сохранили три слоя краски, которые пришлось снимать с тяжким трудом. Наши активисты нашли фото дома советского периода и установили, как выглядели ставни раньше. Решено их было выкрасить в нейтральный кремовый цвет, добавив к верхней части недостающие деревянные элементы. Через почти полтора месяца мы закончили ремонт. Дом заиграл новыми красками и почувствовал заботу.

А наша команда прониклась нелегкой, но невероятно глубокой судьбой Владимира Даля в Оренбурге (вечером после работ мы пили чай с пирожками и делились фактами из его удивительной биографии). Даль наслаждался счастьем с Юлией Даль, затем схоронил

Активисты ВООПИК восстанавливают мемориальную доску на улице Даля в Оренбурге. Весна 2023 г.

внезапно заболевшую любимую жену и крошку дочь, был фаворитом у блистательного Перовского, разбирал хитросплетения оренбургской тайной политической жизни, ходил с губернатором в военные походы, назвал сына Лев (Арслан), насобирал кучу местных слов... Каждый факт его жизни, каждое событие ложились нам в душу. И мы поклялись заботиться о памяти Даля всегда! Тем более что сам он был чрезвычайно скромным человеком.

В 2020 году случился праздник – Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Оренбургской области включила дом Даля в госреестр памятников. В том же году, пока мы чинили ставни, возникла идея провести интересную акцию-конкурс – «Письмо Владимиру Далю». Организаторами выступили региональное отделение ВООПИК, областная библиотека имени Крупской, региональное общественное движение «Земля родная». Необходимо было как можно шире рассказать землякам и туристам о жизни и творчестве выдающегося лексикографа, напомнить о «Словаре...», вспомнить навыки рукописного письма на бумаге с помощью чернильной ручки, сами традиции и этикет написания писем, да и просто русскую орфографию.

Памятник «Словарю...» Даля в Оренбурге

Одной из первых в акции приняла участие министр культуры Оренбургской области Е.В. Шевченко. ВООПИК привлек к акции и хранителей наследия Даля из Луганска, Нижнего Новгорода, Москвы – из всех знаковых мест, связанных с создателем «Словаря...». Финал акции решили приурочить к 220-летию писателя в ноябре 2021 года. Центральный совет ВООПИК учредил ценный приз за первое место – поездку в Москву с посещением столичного музея писателя.

Люди восприняли акцию с большим удовольствием и даже с восхищением. Библиотека имени Крупской устроила у себя «кабинет», где предлагала перьевые ручки и бумагу. Тут же находился и «почтовый ящик». За несколько месяцев Владимиром Далем было получено около 50 писем от взрослых и детей из ЛНР, Башкирии, Оренбургской области. Все лауреаты конкурса получили грамоты, ценные призы и сувениры, связанные с именем знаменитого писателя. Награждение состоялось в областной библиотеке и в Немецком евангелическо-лютеранском обществе (ведь Даль до поры до времени был лютеранином). Создана была подшивка народных писем писателю. Победителем оказался первоклассник из Луганска. Поездка в Москву по его просьбе была заменена на электронную книгу. Малыш прислал целый «буклет», посвященный Далю, с восторженным обращением: «Владимир Иванович, как сказали бы сегодня, вы – крутой!»

В 2023 году мы решили вновь провести такую акцию, думаем, что писем будет еще больше. Весной наше отделение ВООПИК установило (восстановив утерянную ранее) мемориальную доску В.И. Далю на улице его имени в Оренбурге. Мы изготовили доску на пожертвования и полдня приконопачивали ее на стену дома на улице Даля. Вокруг собирались неравнодушные оренбуржцы. Они чуть ли не со слезами на глазах благодарили нас за доброе дело, за Владимира Ивановича, за возвращение великого русского Слова!

На этом мы останавливаться не станем. Впереди у оренбургского регионального отделения ВООПИК великая задача – создать в доме В.И. Даля музей. Ибо сам Пушкин велел! И совесть. Это прекрасная возможность для Оренбурга прославиться во внутреннем российском туризме. Отделение ВООПИК нашло мецената, провело ряд встреч в областном министерстве культуры и с другими ответственным лицами, чтобы дом Владимира Ивановича вернулся, образно говоря, к законному владельцу. В планах – объединить музеи Даля в Оренбурге, Москве и Луганске в литературное «кольцо» с мероприятиями и экскурсиями, добавив туда и станицу Берды (где Даль был с Пушкиным у казаков). Путь предстоит долгий и наверняка нелегкий, но ради слова, данного писателю, мы смело идем вперед. И видим: за далью – Даль.

БЕДНЫЙ РОДСТВЕННИК

Московский музей Владимира Даля – на правах арендатора с ежегодным поклоном

Вид дома Даля в Грузинах до реставрации (слева), после нее (справа) и на архивном чертеже 1838 года (в центре)

«Словарь получать можно от составителя его (у Пресненского моста, свой дом)» – такой адрес великий лексикограф русского языка Владимир Даль оставил в 1863 году на обложке главного труда своей жизни – «Толкового словаря живого великорусского языка».

Деревянный особняк и сегодня стоит в Грузинах – неподалеку от входа в московский Зоопарк. История дома восходит к началу XVIII века, однако первое дошедшее до нас письменное свидетельство – чертеж плана – датируется 1762 годом. Владельцем дома тогда был видный государственный деятель, историк Михаил Михайлович Щербатов.

Владимир Даль вместе с семьей поселился здесь почти век спустя, в 1859 году. При нем это был главный дом большой усадьбы. Здесь Даль провел последние 13 лет жизни, завершил и издал свой «Словарь...». Пресненский дом более полувека оставался домом семейства Далей. После революции он стал коммунальным жильем. Реконструкции района 1930-х и 1970-х годов полностью изменили территорию бывшей усадьбы.

Особняк окружили здания административного комплекса Министерства геологии СССР, которое решило построить на месте дома Даля ведомственный музей. В 1966 году дом расселили и подготовили к сносу. Особняк спас реставратор Петр Дмитриевич Барановский. Он стал главным идеологом и лидером борьбы за сохранение дома, поднял общественность, организовал публикации в печати, привлек к защите видных деятелей науки и созданное в 1966 году Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Общественники ночами дежурили около здания, опасаясь несанкционированного сноса или поджога.

Министерство геологии собиралось на этом месте построить музей для коллекции алмазов. Никто не подумал, что Даль, историк Щербатов, химик Бутлеров для истории культуры России не менее значимы, чем любые алмазы. В 1968 году в Моссовете обсуждали министерский проект строительства геологического музея, а не музея В.И. Даля. Но продолжалась мощная общественная борьба за дом.

После письма в его защиту в «Литературной газете» за подписью академиков Бархударова, Виноградова, Конрада, писателей Леонова, Казакова, историка Померанцева было принято предварительное решение о реставрации дома. Поручено это было Министерству культуры. На спасение дома Минкультуры РСФСР было выделено 40 000 рублей.

«Работа началась в 1969 году, – вспоминал реставратор В.А. Виноградов. – Тогда же мы только что создали реставрационную мастерскую при Московском городском отделении Общества охраны памятников. Петр Дмитриевич проявлял большую инициативу по созданию этой мастерской. Нас было несколько человек: я, Журин Олег Игоревич, Гребенков Михаил Николаевич. Работали мы в разных местах. Гребенков спасал дом в Грузинах. Журин тогда работал в Крутицах, и на Крутицах тогда сидело Филателистическое агентство Союзпечати, которое потом стало первым хозяином Дома Даля, хотя Министерство культуры давало поручение другой организации.

При подготовке проекта реставрации нужно было доказать культурную значимость дома, доказать, что дом еще можно реставрировать. Для этого нужно было обследовать древесину. Приехали технологи со своим оборудованием, стали проверять все

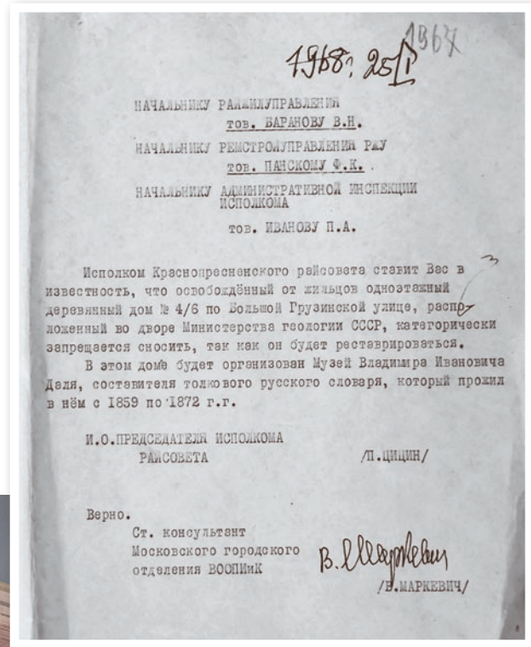
Экспозиция музея содержит материалы не только о Владимире Дале, но и о его сыне Льве – талантливом архитекторе, который перестраивал дом отца в 1870-е годы.

ультразвуком. Определили: наверху два-три венца заменить, а остальное все можно сохранить. Но все эти аргументы имели значение для неспециалистов. Так мы пыль в глаза пускали. А на самом деле любой специалист мог увидеть, что помимо сталактитов в подвале, вся древесина была заражена жучком-точильщиком. По современным меркам все это нужно менять. Но это была ложь во спасение. В процессе реставрации мы все-таки два фрагмента сохранили под стеклом».

Министерство геологии настаивало на своем; дошло до того, что «министру культуры В.М. Стриганову запретили реставрировать Дом Даля и сняли финансирование. Только общественники ходили вокруг дома, поддерживали. Я тут поселил двух художников, чтобы они следили за тем, чтобы дом не подожгли», – вспоминал В.А. Виноградов.

Борьба за дом продолжалась больше года, пока П.Д. Барановский не убедил структуры «Союзпечати» взять на себя реставрацию дома и ответственность за него. Минкультуры РСФСР отказалось взять дом на баланс и организовать в нем государственный музей. В итоге он оказался на балансе «Союзпечати» Минсвязи. 22 декабря 1980 года две комнаты (50 кв. м) в пристройке к дому Даля были переданы ВООПИК для организации музея.

По инициативе ВООПИК в 1986 г. здесь был создан литературно-мемориальный музей им. В.И. Даля. Экспозиция рассказывает и о московском периоде жизни знаменитого хозяина, и об истории общественной борьбы за дом. Сегодня он имеет статус объекта культурного наследия федерального значения: «Дом, в котором в разные годы XVIII–XIX вв. жили деятели русской культуры Щербатов Михаил Михайлович, Даль Владимир Иванович, Мельников-Печерский Павел Иванович и декабрист Завалишин Дмитрий Иринархович».



1968; 25/I 1967

НАЧАЛЬНИКУ РАЙЖИЛУПРАВЛЕНИЯ
тов. БАРАНОВУ В.Н.
НАЧАЛЬНИКУ РЕМСТРОЙУПРАВЛЕНИЯ РЖУ
тов. ПАНСКОМУ Ф.К.
НАЧАЛЬНИКУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ИНСПЕКЦИИ ИСПОЛКОМА
тов. ИВАНОВУ П.А.

Исполком Краснопресненского райсовета ставит Вас в известность, что освобождённый от жильцов одноэтажный деревянный дом № 4/6 по Большой Грузинской улице, расположенный во дворе Министерства геологии СССР, категорически запрещается сносить, так как он будет реставрироваться.

В этом доме будет организован Музей Владимира Ивановича Даля, составителя толкового русского словаря, который прожил в нём с 1859 по 1872 г.г.

И.О.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА /П.ЦИЦИН/

Верно.
Ст. консультант
Московского городского
отделения ВООПИиК /В.МАРКЕВИЧ/

В музейных витринах представлена и история общественной борьбы 1960–1980-х гг. за сохранение дома Даля. Слева: документ 1968 года, запрещающий снос дома

В 1990-е годы здание, несмотря на статус памятника, было перестроено. В помещениях новым собственником был проведен евроремонт, и из исторического интерьера исчезло все – от наборного паркета XVIII века до латунных ручек дверей, тщательно сохранявшихся во время реставрации. Внешне дом тоже изменился. Был надстроен второй этаж, уничтоживший в том числе фрагмент стены со следами пожара 1812 года. Из 34 исторических комнат уцелело всего две. Очень буквально здесь звучит поговорка: «Комната русского культурного человека – это стол, стул и Даль».

Мало того, последние 15 лет музей Даля работал... без каких-либо прав на занимаемые помещения.

Почти 40 лет этот единственный в России (до вхождения в состав РФ Луганской Народной Республики) музей Владимира Даля поддерживало ВООПИК. В 2014 году ВООПИК учредило АНО «Музей и культурно-просветительский центр им. В.И. Даля». Руководителем народного музея стала Ирина Клейменова. Потомками Даля музею были переданы уникальные документы, книги и фотографии из архивов, подлинные вещи из семьи Даля.

«Окно в историю» на заднем фасаде дома экспонирует подлинный деревянный сруб XVIII века

Однако расположенное в основной части дома АО «Марка» еще в январе 2017 года прошло первый этап подготовки к приватизации – акционирование. Перед музеем Даля замаячила печальная перспектива: после приватизации его могли выселить по решению новых частных собственников.

В декабре 2016 года почетный председатель ВООПИК Галина Маланичева на совместном заседании Совета по культуре и искусству и Совета по русскому языку обратилась к Президенту России с просьбой принципиально решить вопрос о том, чтобы музей Даля существовал и развивался. Владимир Путин ответил: «Постараемся помочь музею». Год спустя Галина Маланичева на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте РФ передала Владимиру Путину письмо с просьбой обеспечить за музеем права на помещения в доме Даля. Параллельно был начат процесс сбора подписей под публичным обращением в защиту музея Даля.

В июле 2018 года в Росимуществе состоялось, наконец, совещание о судьбе музея. Было принято «соломоново» решение о заключении договора аренды на... 11 месяцев и о рассмотрении обращения ВООПИК предоставить музею здание для окончательного решения вопроса.

За последние пять лет ситуация принципиально не изменилась. Каждый год бессменному директору музея Ирине Клейменовой приходится идти на поклон к соседям, чтобы пролонгировать договор на очередные 11 месяцев. А с прошлого года АО «Марка» полностью вошло в «Роспечать». Заинтересованности в существовании музея Даля со стороны этой важной организации в музее не ощущают. АО «Марка» и музей Даля сегодня объединяют только общие стены и общий туалет, который тоже находится на площади, занимаемой уважаемой организацией. Туда посетителей музея водят «с сопровождением».

В результате столичный музей Даля не живет, а выживает. Обе его комнаты нуждаются в срочном ремонте, пол скрипит и проваливается, стенды и витрины с экспонатами страшно трогать: ножки подгибаются и могут отвалиться.

При этом во время организации всевозможных литературных выставок за экспонатами приходят именно в этот музей. В других местах мемориальных вещей Даля практически нет. Нет и поддержки и помощи музею, что заставляет его постоянно жить под дамокловым мечом закрытия: то ли аренду не продлят, то ли полы провалятся.

Валерия Сидорова,
Олег Фочкин

РОДИНА «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ»

В последние годы в российском обществе часто обсуждался вопрос о сохранении русского литературного языка. Парламентарии предлагали разные правовые инициативы по запрету жаргонизмов и иностранных заимствований. Однако большинство экспертов сходятся во мнении: не стоит вдаваться в крайности. Но очень важно прививать согражданам любовь к русскому языку посредством популяризации истории, литературы и биографий наших подвижников.

Какое имя ассоциируется у многих людей с русским языком? Чей словарь помогал миллионам школьников в изучении родного языка? Конечно же, речь идет о выдающимся русском лингвисте Сергее Ивановиче Ожегове. Его «Толковый словарь русского языка» до сих пор стоит на книжной полке практически в каждой российской семье.

Но как же обстоят дела с материальным наследием ученого? В небольшом тверском городке Кувшиново сохранился старинный дом, в котором Ожегов родился и прожил несколько лет. Здесь же в 1897–1898 гг. жил писатель Максим Горький. Увы, облик этого дома оставляет желать лучшего. И лишь две мемориальные таблички с великими именами напоминают о том, что перед нами не просто аварийное здание.

К сожалению, в 2020 году рухнула каменная часть строения – та самая, которая помнит Ожегова. Уцелевшую часть дома занимает ветхое, непригодное для полноценной жизни жилье, в котором, однако, до сих пор обитают люди. Хочется верить, что на дом, где родился великий русский лингвист, в Год русского языка обратят внимание на самом высоком уровне. Было бы замечательно, если бы здание отреставрировали и открыли в нем музей Ожегова, а жителей расселили.

В настоящее время руководство Тверской области активно включает Кувшиново в туристические карты. Здесь проводятся «железнодорожные экскурсии», занимаются сохранением памяти предпринимателя и мецената Юлии Кувшиновой. Появление в городе еще одного музея, связанного с известным именем, привлечет туристов и создаст новую точку притяжения для всех ценителей русского литературного языка. Наследие, связанное с такой глыбой, как Ожегов, обязательно должно быть сохранено!

Вадим Разумов

ПРАВДИВЫЙ И СВОБОДНЫЙ: РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Дмитрий Бак,
директор Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля

Вопрос о развитии национальных языков в наше время весьма актуален по целому ряду причин: сугубо лингвистических, общекультурных, экономических, политических и т. д. Согласно выводам ведущих современных специалистов по сравнительному языкознанию, в течение тысячелетий развития человеческой цивилизации регулярно возникали так называемые ситуации бутылочного горлышка, когда из многих тысяч некогда существовавших языков выживали и сохранялись для следующей эпохи считанные единицы. Этот процесс обусловлен тем, что большинство носителей огромного количества языков добровольно (а иногда и вовсе не добровольно) отказывались в своем обиходе от родного языка своего этноса (народа, религиозной, территориальной, государственной общности) и переходили на один из чужих доминирующих языков.

В наше время этот процесс стал особенно интенсивным, поскольку роль нескольких мировых языков была официально закреплена в документах, имеющих международный статус. Так, официальными в работе Организации Объединенных Наций ныне являются шесть языков: английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский. В недавнем прошлом существовали (и во многих случаях продолжают существовать в наши дни) более частные (иногда традиционные, не закрепленные документально) языковые преференции в различных областях человеческой деятельности. Например, дипломатическим языком по традиции является французский, а языком науки в XIX веке был немецкий, в наши дни по сути дела утративший статус мирового.

Важнейший фактор распространения языка в мире – не только количество населения, использующего тот или иной язык в быту, но и растущее значение приоритетной области использования разных языков, в том числе сопряжение языка и универсальных технологий. Скажем, активное (даже агрессивное) вторжение английского на иные «лингвистические территории» во многом обусловлено распространением компьютерных и – шире – цифровых технологий, для которых английский стал фактически безальтернативным средством общения, включающим практически всю терминологическую систему.

Иными словами, в современных условиях каждое государство избирает собственную стратегию продвижения своего титульного языка, причем меры, предпринимаемые в целях этого продвижения, могут быть условно разделены на два разряда: «оборонительные» и «наступательные». Поговорим вначале об «оборонительных» мерах: в какой степени язык должен «защищаться» от потока заимствованных слов? Эта задача решается в разных странах по-разному. Лидером в данной области традиционно считаются страны франкофонии, уделяющие огромное внимание не просто запретам на употребление иностранных слов, но усилиям по разработке и канонизации национальных эквивалентов, которые последовательно вводятся в нормативные словари взамен заимствованных дублетов. В этой области, конечно, важно не переусердствовать, иначе возникнет ситуация, в России имевшая место в самом начале XIX столетия, когда борцы с иностранными новациями предлагали ввести в обиход заведомо искусственные обороты – например, «стояло» вместо слова «пьедестал», «мокроступы» вместо «галош» и т. д.

В целом существует три позиции в отношении необходимости «оборонительных» мер применительно к русскому языку. Первая предполагает бескомпромиссные запреты на использование иностранных слов в тех случаях, когда имеются русские эквиваленты. Оппоненты такого подхода утверждают, что данная практика ведет к обеднению языка, который, являясь органичным и сбалансированным по своей лингвистической природе, сам решит, какие заимствования принять, а какие отвергнуть. Это второй подход, но есть и третий: необходимы специальные усилия по развитию лингвистической системы, некое производство новых слов. Подобных взглядов придерживался лауреат Нобелевской премии по литературе Александр Солженицын, автор «Словаря языкового расширения». В самом деле, почему в нашем языке отсутствуют причастия будущего времени, т. е., например, по каким причинам нельзя сказать «войдущий человек», «полетящий самолет»?

Важно подчеркнуть, что стратегия выбора «оборонительных» мер по защите и продвижению русского языка является государственной задачей, при ее решении необходимо учитывать весь комплекс существующих обстоятельств и исходных условий – от лингвистических до геополитических.

Перейдем теперь к «наступательным» мерам. В этой области существуют две главные стратегии, первой и главной из которых является популяризация национального языка на территории культуры, разработка образовательных программ для изучающих язык, причем в наше время особенно важны программы дистанционного обучения, ориентированные на самые разные категории людей: россиян и соотечественников, проживающих за рубежом, взрослых и детей и т. д. На этом поле очень активно себя проявляет Китай, где существует особая Канцелярия (фактически – министерство), руководящая созданием и развитием по всему миру так называемых институтов Конфуция. Наряду с лингвистическими обучающими программами, еще один важный «наступательный» фактор – развитие и продвижение современных технологий. Популярность иностранного языка всегда идет вслед за привлекательностью уникальных технических, производственных и иных стратегий, которые идентифицируются с той или иной страной. В этом смысле очень успешна практика популяризации национального языка, существующая в Японии, – стране, в которой внимательно соблюдаются и поддерживаются традиции и развиваются новейшие производства.

Значение русского языка для мировой культуры огромно, все попытки ограничить область его функционирования не могут привести ни к каким существенным результатам

Значение русского языка для мировой культуры огромно, все попытки ограничить область его функционирования, разумеется, не могут привести ни к каким существенным результатам. Вместе с тем негативные факторы, влияющие на распространение нашего языка, вполне очевидны. Это и снижение количества носителей русского языка, и уменьшение числа говорящих, изучающих язык Пушкина и Толстого. Сужение границ Русского мира, систематически предпринимаемые недружественные усилия в целях «отмены» нашей культуры – реалии сегодняшнего дня.

Но сам по себе русский язык является неисчерпаемым ресурсом для самых разных типов общения, лучше всего об этом говорит известнейшая цитата Ломоносова, которой хочется завершить наш разговор. Итак: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку искусен был, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италианского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Память мира

Великие книги русской древности – в специальном репортаже «ОГ»

Евгения Твардовская, Константин Михайлов
Фотографии Ильи Шпагина

Что может быть большим сокровищем национальной культуры и языка, чем старинная рукописная книга? Поэтому мы всей редакцией отправились в Российскую государственную библиотеку на Моховой.

Благодаря любезному содействию **директора РГБ по эксплуатации, строительству и безопасности Тимофея Щеголькова** и **заведующей Отделом рукописей РГБ Евгении Вишневской** нам удалось не только увидеть, но и подержать в руках, полистать великие книги русской древности. Прикоснуться к сокровищам, которые мало кому удается увидеть воочию.

ЮНЕСКО с 1997 года ведет международный реестр (регистр) «Память мира», в который внесены наиболее ценные для мировой истории и культуры документы. Россия представлена в этом реестре 11 памятниками (для сравнения: Великобритания – 5, Германия – 13, Испания – 2, Италия – 4, США – 4, Франция – 9). Две из российских реликвий «Памяти мира» – Архангельское евангелие и Евангелие Хитрово – представлены в этой нашей публикации.

Но сначала несколько слов об Отделе рукописей РГБ, который сам по себе является уникальным архивом мировой и отечественной культуры. Отдел был создан еще в 1862 году в составе Московского публичного и Румянцевского музея, предшественника РГБ. Он собирает, хранит, изучает и предоставляет исследователям рукописные книги и архивные документы VI–XXI веков. Фонды отдела насчитывают более 730 000 единиц хранения.

Это рукописи на древнерусском, древнегреческом, славянских, западноевропейских и восточных языках, латыни, духовные и светские рукописные книги, документы семейных и родовых архивов, архивные фонды государственных, церковных, частных учреждений и общественных организаций. В Отделе рукописей РГБ хранятся, например, фонды Петра I, Кутузова, Румянцева-Задунайского, Державина, Грибоедова, Лермонтова, Тютчева, Ключевского и многих других выдающихся деятелей русской истории и культуры. Особая, уникальная часть собрания — памятники славянской и древнерусской книжной культуры.

Хранятся реликвии в РГБ не только, что называется, за семью печатями, под бдительной охраной. Для рукописей, в том числе на пергамене, обеспечивается особый, способствующий их сбережению температурно-влажностный режим, с выверенными показателями температуры и влажности воздуха. Бумажные документы, естественно, также обеспечены щадящими условиями хранения. Ранее рукописи заворачивали в шелк, а теперь они покоятся в специальных футлярах из бескислотного картона (особый материал, обеспечивающий консервацию древних документов), изготовленных реставраторами.

В РГБ древние манускрипты и реставрируют годами, долго и тщательно. В библиотеке работает специальный отдел реставрации. В № 2 за 2021 год «ОГ» рассказывал, как реставрировали, например, Мариинское евангелие. Сначала химики и биологи РГБ проводят целый комплекс исследований, тщательно изучают и состав, и структуру носителя, и способ нанесения надписей, рисунков и орнаментов. Реставраторы изготавливают для рукописных книг экзопереплеты, наращивают и выпрямляют обветшавшие и деформировавшиеся пергамен и бумагу (есть для этого особые технологии), нейтрализуют вредное воздействие плесени древних веков и микроорганизмов. Каждая операция с бесценным артефактом выверена и обоснована – к консилиумам в РГБ привлекают хранителей и реставраторов крупнейших реставрационных центров Москвы.

Знакомиться с реликвиями нам предстояло в специальной пустой комнате в Пашковом доме. Длинный стол застелили зеленым сукном, выдали всем специальные перчатки. И вот начинается таинство – в комнату торжественно вносят четыре небольших ларца-футляра. Открывают их по очереди, и мы видим,

наконец, сокровища, о которых только читали в книгах, факсимиле которых рассматривали в художественных альбомах или на сайте РГБ, где оцифрованные документы представлены в специальном разделе.

Итак, прикасаемся к истории – в буквальном смысле слова.

Мариинское евангелие, рассказывает нам Евгения Вишневская, привезено в Россию в XIX столетии с Афона, из скита Пресвятой Богородицы Марии – отсюда и название. Болгарские специалисты датируют его X веком, российские – началом XI-го. Есть и точка зрения, что это XII век. Это редчайший памятник, написанный глаголицей с добавлениями кириллицей. Даже специалистам его выдают для изучения в исключительных случаях.

Во время недавней реставрации рукописную книгу расплетали, очищали пергамен, сделали новый переплет, помогающий сохранять страницы в правильном положении, чтобы они не пересыхали и не коробились.

Разглядывая округлые глаголические буквы, пытаемся прикинуть, сколько времени требовалось древним писцам и изографам, чтобы создать такую рукопись? В Мариинском евангелии 171 лист – 342 страницы.

Обмакнув перо в чернильницу, писец мог за один раз вывести две с половиной, максимум три буквы, поясняет Евгения Вишневская. Так что написать одну страницу займет день-полтора. А еще ведь нужно создать миниатюры, орнаменты и проч.

Работали древние писцы неспешно и тщательно – опасались испортить дорогой пергамен, изготовлявшийся из телячьей (в совсем древние времена – свиной) кожи. Готовили тетради – каждая в среднем восемь листов, перья. Готовились и сами, прежде всего молитвенно: над святыми книгами необходимо было работать, как и над иконами, благоговейно. Согласно монастырскому уставу Федора Студита, писцу, если он, например, в порыве гнева из-за ошибки ломал перо, полагалось в качестве епитимии отбить 50 земных поклонов, а если брал чужую тетрадь – сто.

Архангельское евангелие – одна из древнейших русских рукописей, ее крайне редко показывают исследователям. Она пока даже не оцифрована, есть только электронная версия ее факсимильного издания XIX века. Датируется Архангельское евангелие 1092 годом, по записи писца по имени Мичка в конце. В настоящее время она уже не видна.

Есть древние рукописи, которые специалисты условно называют «аристократическими», объясняет Евгения Вишневская, создававшиеся в великокняжеских, царских и владычных мастерских, а есть более «простые». Архангельское евангелие – «простое»: дорогой пергамен экономили, использовали даже криволинейно обрезанные листы, страницы буквально кроили.

Но по содержанию это евангелие даже более интересное, чем знаменитое Остромирово: к нему прилагается Месяцеслов.

Листаем страницы, кое-где украшенные плетеным орнаментом. Доходим до последнего листа: видно, что поверх смытого текста надписей нанесен другой. Классический палимпсест, поясняет Евгения Вишневская. И обращает наше внимание на синие чернильные следы на пергамене: так в XIX веке пытались восстановить утраченный текст, на деле повреждая артефакт.

Реставрация Архангельского евангелия завершилась в РГБ два года назад: пергамен укрепили, страницы выпрямили, сделали экзопереплет и защитный футляр.

Настает черед знаменитого **Евангелия Хитрово**. Этот памятник особо ценится исследователями не только древнерусской книжности, но и древнерусской живописи. Одна из миниатюр – изображение ангела в круге – считается принадлежащей кисти самого Андрея Рублева.

Называется так рукопись по имени владельца XVII века боярина Богдана Матвеевича Хитрово. Сохранилась его владельческая надпись. Евангелие это первоначально предназначалось для одного из кремлевских соборов, но в 1677 году царь Федор Алексеевич подарил его боярину. Благодарный Хитрово украсил рукопись роскошным окладным переплетом, обитым бархатом, с серебряным средником и наугольниками, и вложил ее в Троице-Сергиеву лавру. В лаврской ризнице Евангелие Хитрово и хранилось до 1931 года, когда поступило в Румянцевский музей.

Датируется оно временем около 1400 года. По всем признакам, по высокому качеству пергамена и изысканному художественному оформлению – это как раз «аристократическая» рукопись, созданная в великокняжеских мастерских.

Написано Евангелие Хитрово, как и два предыдущих, торжественным и красивым почерком – уставом: каждая буква тщательно выводилась по отдельности. Но главное украшение Евангелия Хитрово – восемь миниатюр с изображением евангелистов и их символов. Среди них то самое, рублевское, изображение ангела в круге – символ евангелиста Матфея. Возможно, Рублеву принадлежит также изображение Иоанна Богослова. Специалисты единодушно считают миниатюры Евангелия Хитрово одной из вершин русской живописи конца XIV столетия, над ними явно трудились лучшие мастера той эпохи.

В Евангелии Хитрово 299 листов, и практически на каждой странице встречаются яркие «буквицы»-инициалы. Их здесь 437. А еще – пять красочных заставок на золотом фоне.

Инициалы Евангелия Хитрово весьма разнообразны, выполнены в виде стилизованных изображений различных – реальных и фантастических – животных и птиц. Здесь и драконы, и дельфины, и цапля, и змеи. По одной из версий, поясняет Евгения Вишневская, дракон – это символ борьбы со страстями. Рассматривать инициалы Евангелия Хитрово можно бесконечно.

Евангелие Хитрово тщательно реставрировалось в ГОСНИИР с 1984-го по 1993 год, с использованием техники наращивания пришедших в ветхость листов – естественно, с сохранением драгоценного подлинника. Цел и оклад с переплетом времен Богдана Хитрово. Рукопись хранится в специальном футляре.

И наконец, перед нами развернулась подлинная **русская азбука середины XVII столетия**. Здесь невозможно сказать «листая страницы», потому что вся эта азбука и есть одна-единственная страница. Точнее говоря, свиток, который ученик XVII века сворачивал и разворачивал по мере углубления в материал.

Это уже не пергамен, это бумажные листы («ставы»), последовательно склеенные по короткой стороне. Так составлялись в XVII веке и деловые бумаги, и даже «конституция» России той эпохи – Соборное Уложение 1649 года – дошла до наших дней в виде подобного свитка.

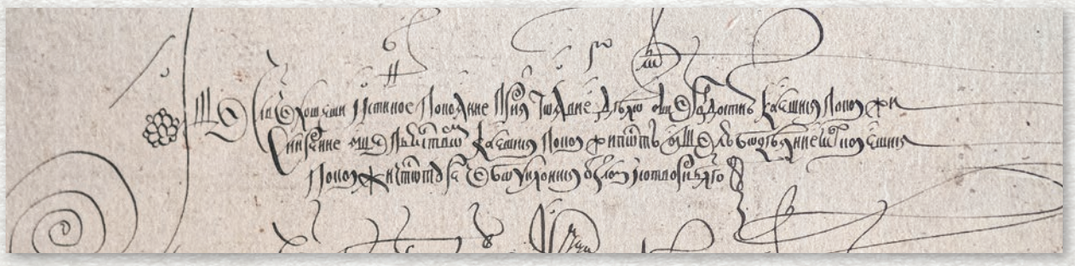
И почерк эпохи здесь совсем другой – скоропись, отвечавшая убыстрившемуся темпу жизни. Письмо красочное, с витиеватыми украшениями, но, в отличие от степенных древнерусских устава и полуустава, на первый взгляд не поддающееся «расшифровке». А вот школяры XVII века по такой красоте учились грамоте.

Расцвет русских скорописных азбук приходится на XVII век, поясняет Евгения Вишневская. Были и азбуки-кодексы (книги), но встречаются и такие – в виде свитка. Скоропись применялась вначале для делового письма, а затем ею стали писать и азбуки, и целые рукописные книги. Для русской письменности того времени было характерно сочетание практичности и красоты. Вот и эта азбука дает образцы написания букв в различных сочетаниях.

Украшена она заставками, орнаментами, даже изображение сказочной птицы Феникс можно найти. Но здесь сама скоропись едва ли не красочнее иллюстраций. Просто разглядывать можно часами. А уж учить по ней азбуку... «Кто хочет много знать, тому полагается мало спать», – напоминает нам Евгения Вишневская старинную русскую поговорку.

Просим развернуть свиток во всю длину: не хватает стола, ведь в нем без малого семь с половиной метров! Вот они перед нами в одном неразрывном свитке – все русские буквы, весь русский язык, вся русская культура прошлого, настоящего и будущего.

Ведь на то он и свиток, чтобы бесконечно разворачивать его от начала к концу и обратно, останавливаясь каждый раз в новом месте.



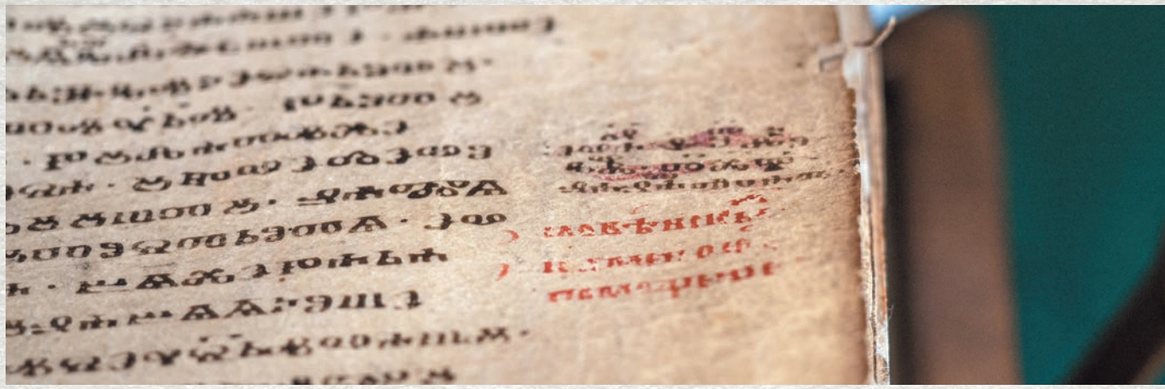
Мариинское евангелие

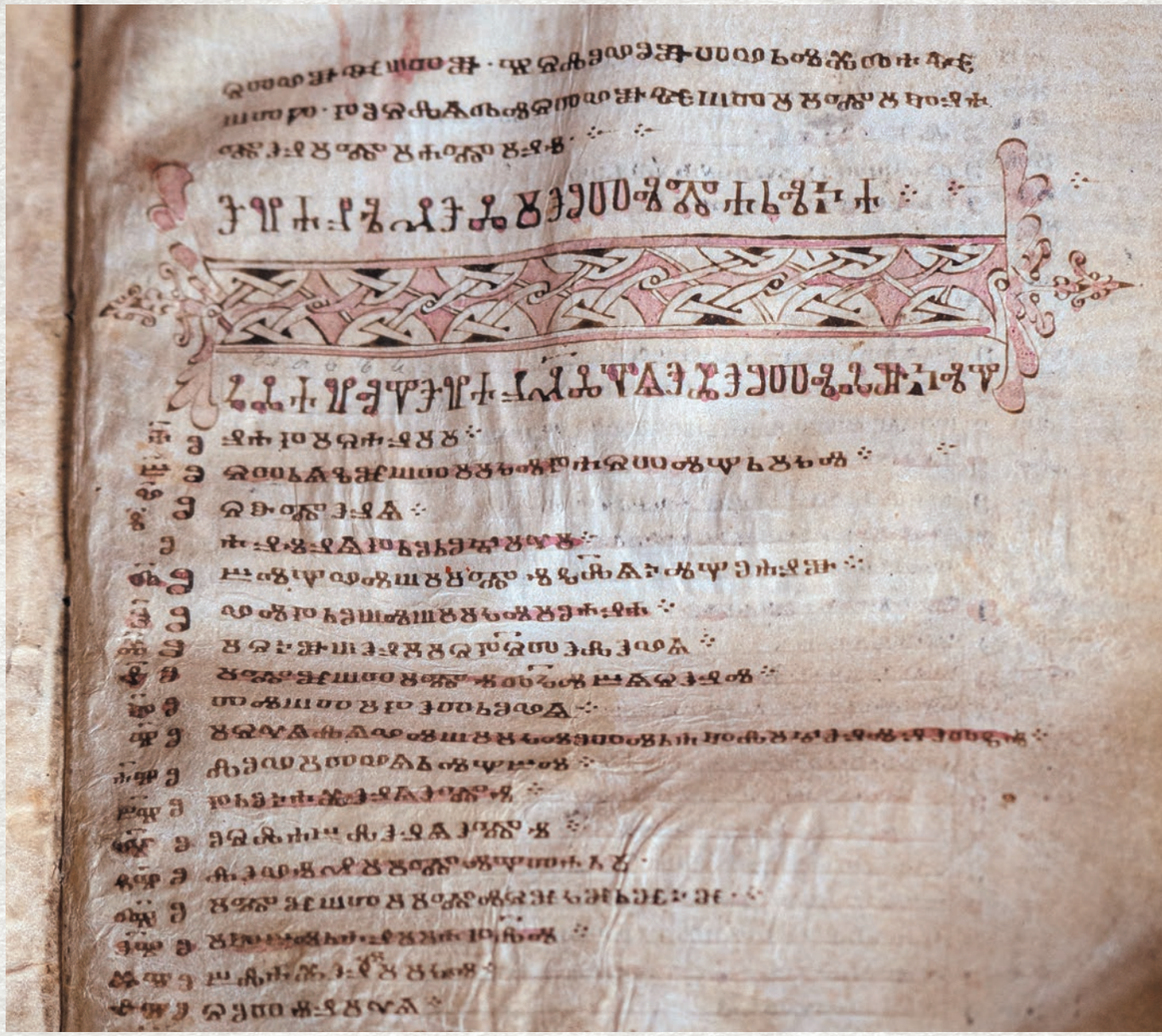
ДОСЬЕ

Рукопись была найдена известным ученым и коллекционером Виктором Григоровичем в 1840-е годы на Афоне, в русском скиту Успения Пресвятой Богородицы Марии. В болгарской и македонской научной литературе известна как Codex Marianus.

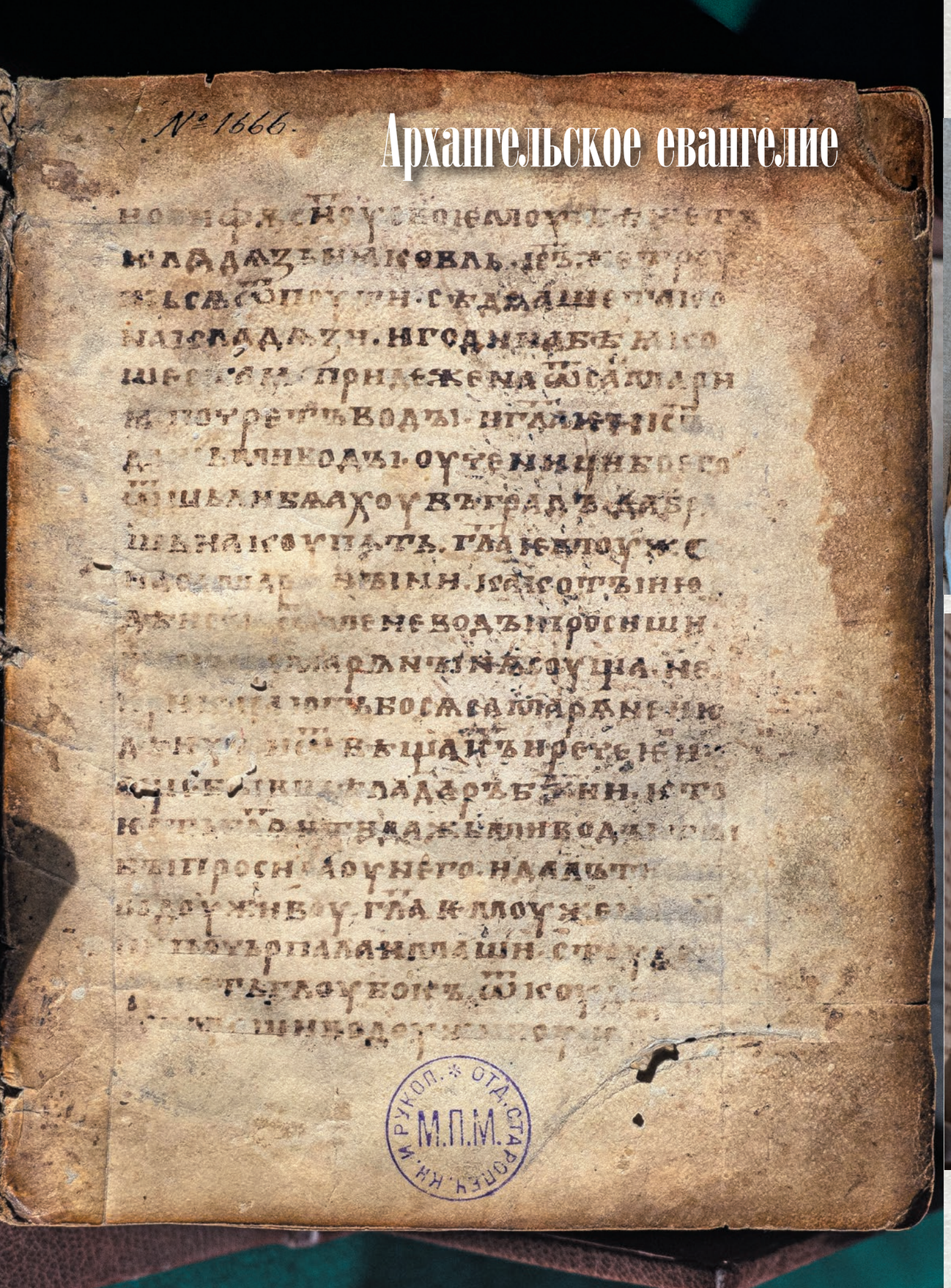
Написана глаголицей на пергамене – по мнению языковедов, на старославянском языке сербской редакции. Приписки кириллицей относятся к концу XIII–XIV вв. Украшена растительными и плетеными орнаментами, киноварными инициалами, а также тремя миниатюрами с изображением евангелистов Марка, Луки и Иоанна. Предположительно была и четвертая миниатюра — евангелиста Матфея, со временем утраченная.

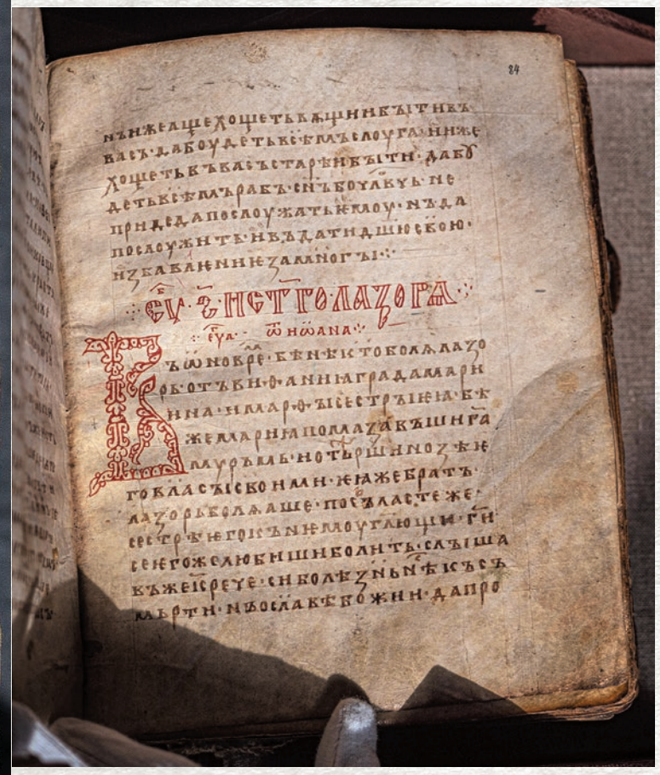
В мире известно всего 11 древнейших рукописей, написанных глаголицей. Одна из них – Мариинское евангелие. Реставрировалась в РГБ в 2017–2020 гг.





Архангельское евангелие





ДОСЬЕ

Четвертая точно датированная славяно-русская рукописная книга после Остромирова евангелия (1056–1057), Изборника Святослава (1073), Изборника 1076 года. От XI века сохранилось всего 36 славяно-русских рукописных книг, из них только семь имеют точную дату написания.

Рукопись создана предположительно в одном из северных монастырей, возможно, под Новгородом Великим. Лингвисты находят в ее языке признаки северного наречия. Архангельское евангелие включено в реестр «Память мира» ЮНЕСКО.

декамбр. въ е҃ ·· томоу ищи соу
з҃ ѿ матъ ·· томоу пн҃ не г҃ ··
Насщ҃ни ѥ цр҃кви и на бранъ и на бе
дъждьѥ. еуг҃а. ѿ марка ··
Рече гь аще имате вѣроу бж҃ию
ам нъ гл҃ю вамъ ꙗко и жере
четь горѣсеи. двигни сѧ и въ въ
зи сѧ въ море. и не оусоумьни
ть сѧ въ срдци своѥмь. нъ вѣр
иметь ꙗко же гл҃ѥть бъıваѥть
боудетьѥ моу ѥже аще речеть
сего ради гл҃ю вамъ. въсѧ ѥли ко
аще молѧщесѧ. просите боудеть
вамъ вѣроуите ꙗко приимете
и егда стоите молѧщесѧ. ѿпоу
щаите аще что имате на кого
[illegible] ѿпоустите
[illegible] прегрѣшениꙗ ваша
[illegible] ѿпоустите. ни
[illegible] ѿпоустить прегрѣше
ниꙗ вашихъ. просите и дастъ

сѧ вамъ. ищѣте и обрѧщете.
тълцѣте и ѿвьрзеть сѧ вамъ.
всѧ къ бо просѧ и приѥмлѥть и
ищ ли и обрѧщеть. и тълкоущю
оумоу ѿвьрзеть сѧ ··
еуг҃а. на болѧщиимь. ищи соу. д҃. ѿ мат҃ ··
еуг҃а. в҃. ищи въ пон҃е. г҃. не. ѿ пасхы ··
еуг҃а. г҃. томо. ищи въ а҃. ноꙗмбрѧ ··
Надъ маслъмь. ѥгда боудеть з҃. попов
на болѧщимь. еуг҃а. ѿ марка ··
Въ оно вре. приз ва ісоба на де
сѧте оученикъ своꙗ. и на ча
ꙗ посылати. дъва. дъва. и да
ꙗше имъ власть. на бесѣхъ
нечестѣхъ. и за прѣти [illegible]
дани чтоже възьмоуть
на поуть. тъ и сложь [illegible]
ни ръıбъ. ни хлѣба [illegible]
при поꙗсѣ мѣди. нъ обоувени
ꙗ въ сандалиꙗ. и не облачити сѧ
въ двѣ ризѣ. и гл҃аше имъ. и д[illegible]

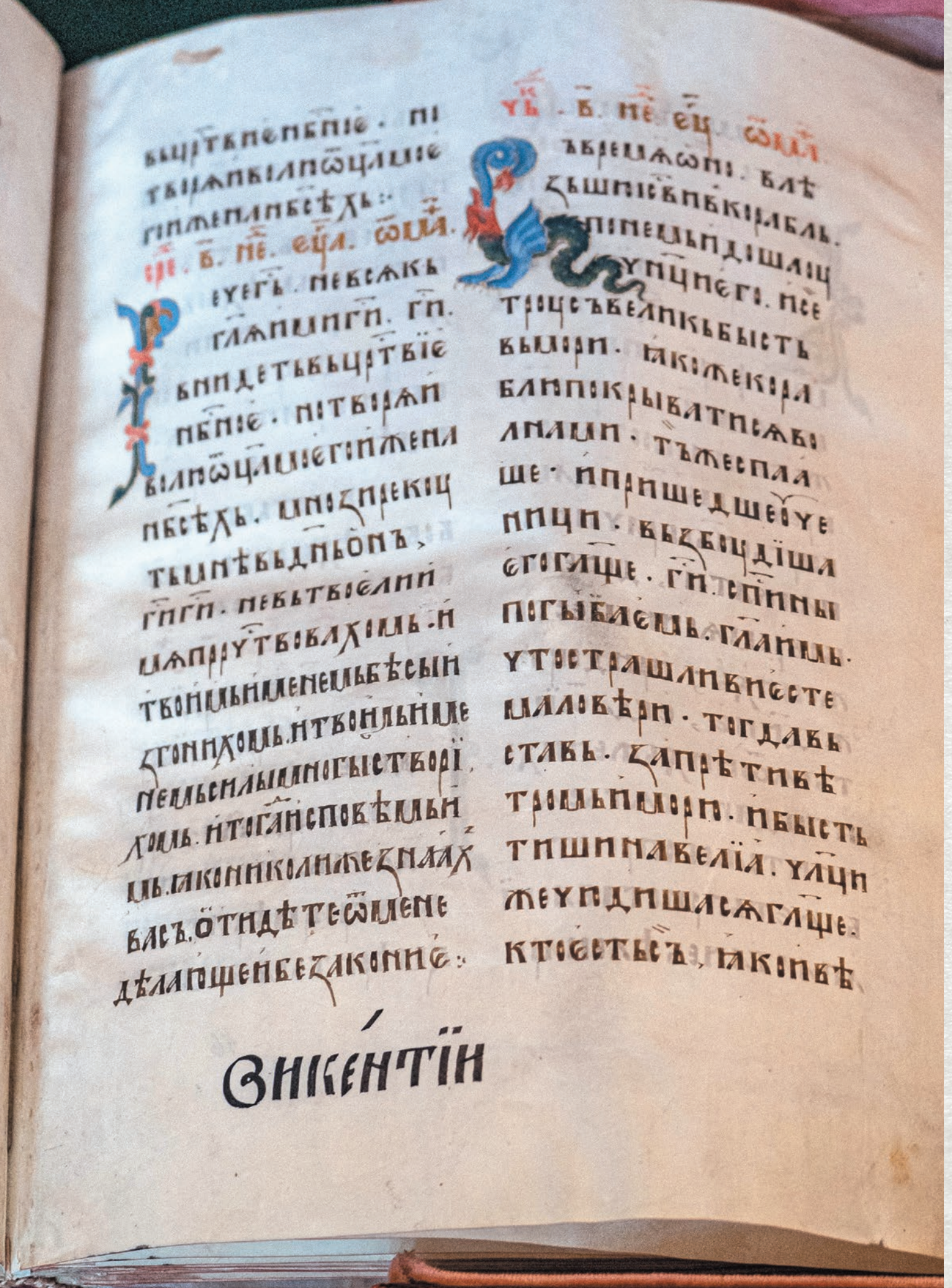
Евангелие Хитрово

ДОСЬЕ

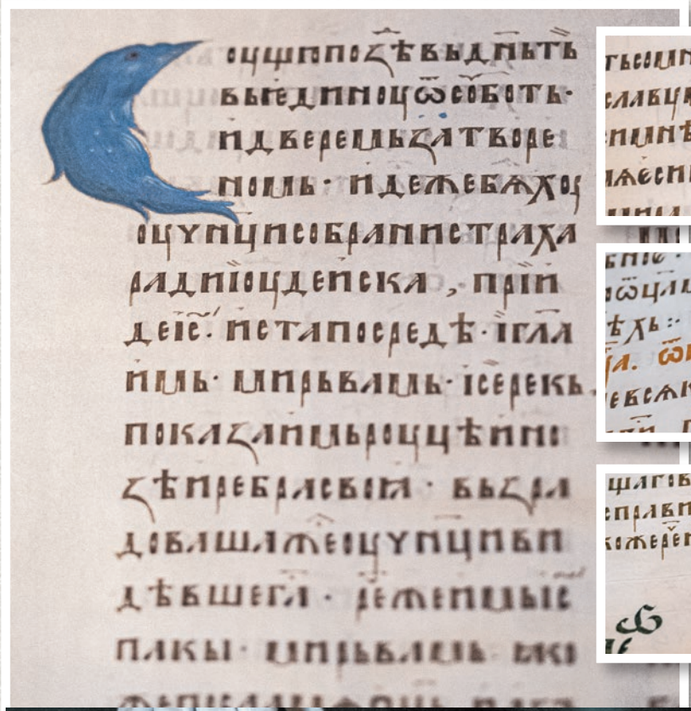
Изображения символов евангелистов на отдельных листах этой рукописи являются первым примером в русской книжной миниатюре.

Миниатюры Евангелия Хитрово отличаются точным изящным рисунком, гармоничностью композиций и просветленностью красочной гаммы, которая основана на сочетании голубых, разбеленных фиолетово-лиловых, голубовато-серых и серебристо-зеленых цветов, дополненных акцентами красного и золотого. В изображениях евангелистов и их символов специалисты видят выражение главной идеи Евангелия — победное шествие и торжество Благой вести в мире.

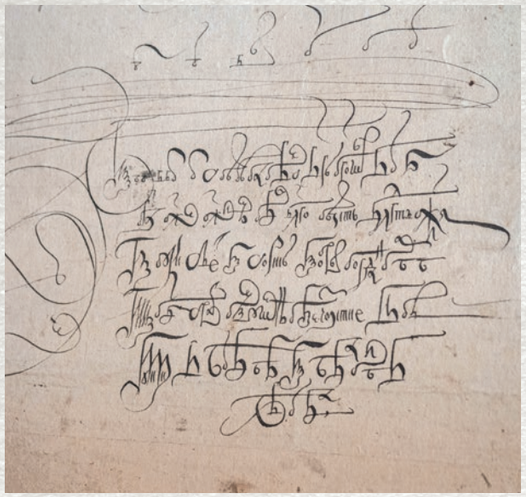
Евангелие Хитрово включено в реестр ЮНЕСКО «Память мира».



Викентїи



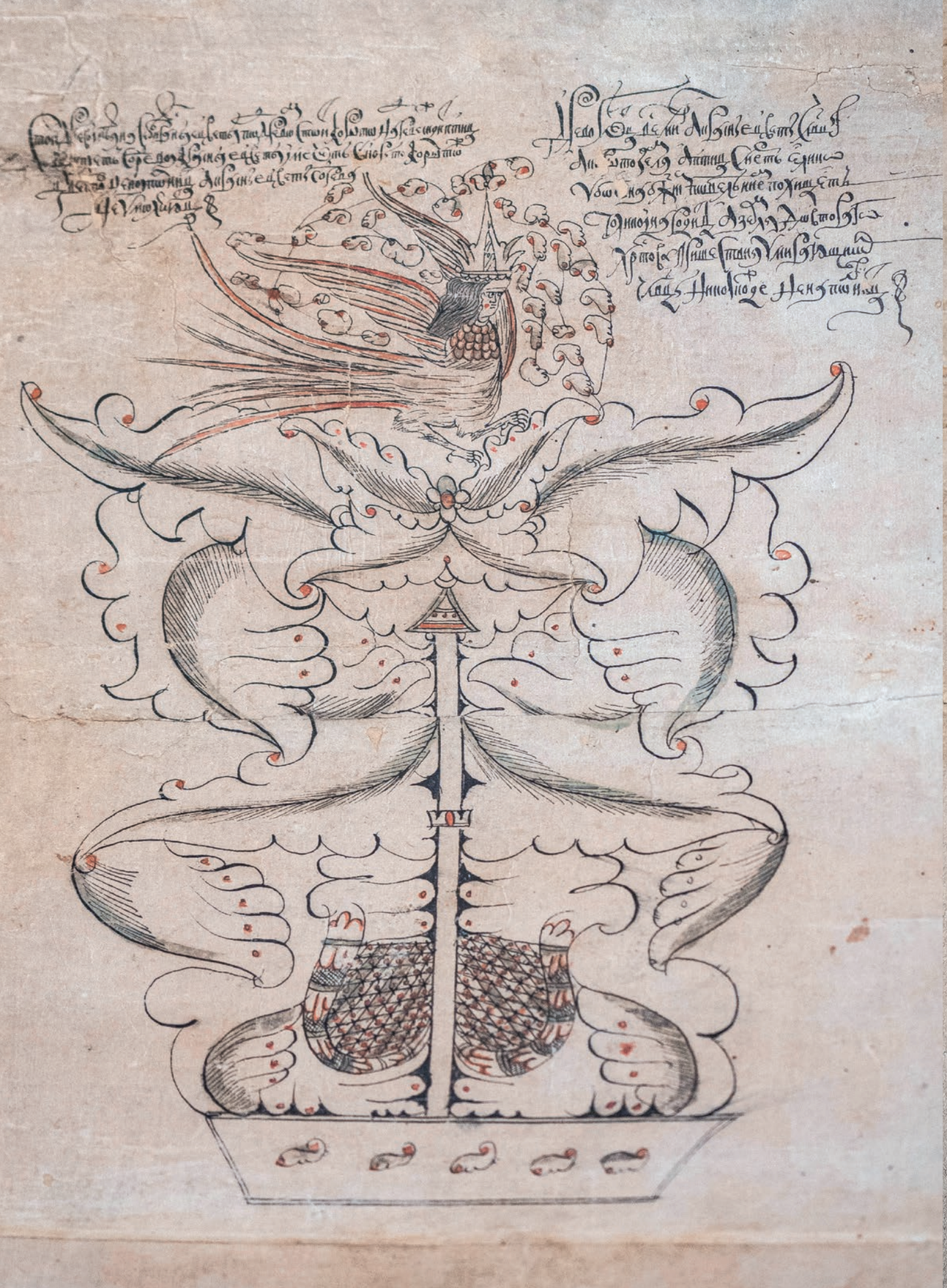
Русская азбука XVII века



ДОСЬЕ

«Азбука слованского языка и написания скорописью учитися писать». 1652–1653 гг. Свиток, наклеенный на холст, состоит из 21 бумажного листа. Длина его 7 м 28 см. Рукопись украшена красочными заставками, орнаментами, рисунками с изображениями сказочных птиц, – иллюстрированными загадками и поговорками. Скорописью начертаны буквы русской азбуки, начинающиеся с них слова, различные нравоучения и молитвы, титул царя Алексея Михайловича и отрывки из популярного на Руси XVII века романа «Александрия» о подвигах Александра Македонского.

Происходит из вологодских земель, предположительно из Спасо-Прилуцкого монастыря. В собрании РГБ – 17 рукописных азбук XVII века.



Каменный автограф

Главная достопримечательность знаменитого Палеха – не расписные шкатулки. Центр села украшает Крестовоздвиженский храм, построенный в древнерусских традициях мастером Егором Дубовым в 1762–1774 годах. Храм этот сам как расписная шкатулка, только замечательная живопись палехских мастеров здесь внутри.

А снаружи, на западном фасаде, и вовсе невиданное: каменный автограф архитектора. Аршинными литерами, выложенными из кирпича, невзирая на разделяющее буквы окно: «СЕЙ ХРАМЪ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ МАСТЕРЪ ЕГОРЪ ДУБОВЪ».

Будете в Палехе – не упустите!

«ОГ»

РУКОЙ ПЕТРА НАЧЕРТАН

Находки реставраторов в московском храме Петра и Павла в Басманной слободе

Олег Фочкин
Фотографии Ильи Шпагина

Шпиль этой церкви хорошо виден издалека. Из-за него она настолько не похожа на традиционный православный храм, что ее можно принять за лютеранскую кирху, перенесенную в Москву из Голландии или Германии.

Несколько лет в храме Петра и Павла в Басманной слободе (Новая Басманная улица, 11) идет реставрация. Полностью планируется закончить работы во втором квартале 2024 года.

Церковь Петра и Павла на Новой Басманной в наши дни.
На врезке: чертеж 1849 года, зафиксировавший облик храма до перестройки 1856–1868 гг.

Во время первого этапа работ в 2020 году привели в порядок белокаменный цоколь и портал на фасаде со стороны Новой Басманной улицы. Долгое время портал был скрыт под слоями штукатурки. Кроме этого, отреставрировали убранство колокольни и позолотили кресты. А вот верхний храм преподнес много сюрпризов, и работы там пока в полном разгаре.

Интерьеры восстанавливают под руководством **художника-реставратора высшей категории Кирилла Филатова**. Под поздними записями обнаружили росписи середины XIX века и даже петровского времени.

Журналистам «ОГ» удалось побывать в храме и увидеть открытия реставраторов.

«Мы удалили верхний слой грубоватой записи конца XIX века. А под ней открылись такие изумрудные фона, пилястры, картуши, – рассказал нам Кирилл Филатов. – Показались также надписи, по которым можно точно определить сюжеты этой живописи 1848 года. А вот от росписи петровских времен уцелели только фигура Александра Невского и еще два фрагмента. Загадка, как они уцелели во время сильнейших пожаров».

«Стилистически это еще барочная живопись XVIII века, – продолжает реставратор. – Характерные изображения херувимов, сил небесных: лица даны в ракурсе, они волоокие – типичное барокко».

Сохранившиеся участки живописи были укреплены и расчищены. Было проведено химико-технологическое исследование и росписей, и материалов, которые использовались для отделки храма. Фрагменты декора также расчистили, был определен их изначальный цвет. После этого мастера приступили к реставрации сохранившихся и воссозданию утраченных росписей.

У реставраторов есть теперь полное представление об иконографии храма и циклах его росписей. Это поможет подобрать аналоги для восстановления утраченных композиций, тем более что все сюжеты подписаны: можно найти сохранившиеся аналоги в других храмах этого времени, чтобы воссоздать росписи церкви Петра и Павла максимально близко к контексту эпохи.

Благодаря тому, что в 1970-е годы храм внутри разгородили на этажи и кабинеты, старинные росписи сохранились: их скрыли под обоями и штукатуркой, но не уничтожили

В планах – реставрация и восстановление более 40 живописных сюжетов. На южной стене церкви сохранилось изображение воина первой половины XVIII века, то есть фактически фрагмент первоначальной росписи. Элементы живописи этого периода частично можно наблюдать и на своде верхнего храма.

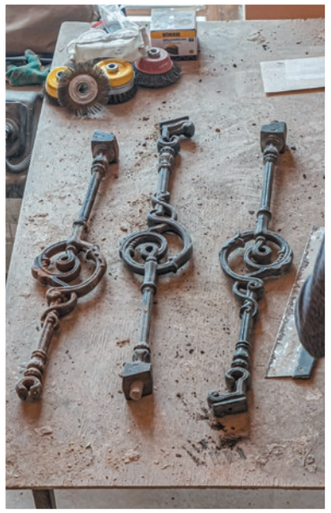
Тем временем резчики по дереву воссоздают иконостас XVIII века. Специалистам удалось найти подрядную запись мастера, в которой подробно зафиксировано, на какие материалы и на какую работу он получил деньги. На основании этих данных иконостас со всеми декоративными элементами делают из липы (уже четыре года; закончить планируют в 2024-м).

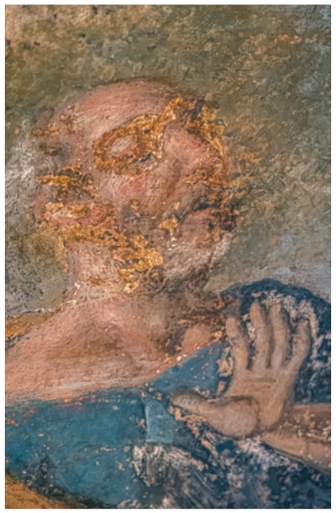
Мелкие декоративные элементы интерьера золотят с максимальной аккуратностью, с помощью специальных миниатюрных агатовых зубков. Восстанавливают и чугунную лестницу, ведущую в верхний храм. Литые балясины с нее временно демонтированы, с ними работают в реставрационном цеху, как и с деревянными дверями храма. Удалось реставраторам и частично, до уровня хоров, восстановить старинный ход в верхнюю часть храма и на первоначальную звонницу над ним, спрятанный в толще стены. Дальше он обрывается и восстановлению не подлежит. Чтобы попасть на звонницу, которая изначально была возведена над храмом, надо залезать по внешней лесенке, что весьма опасно. К тому же звонницей этой уже почти 300 лет никто не пользуется.

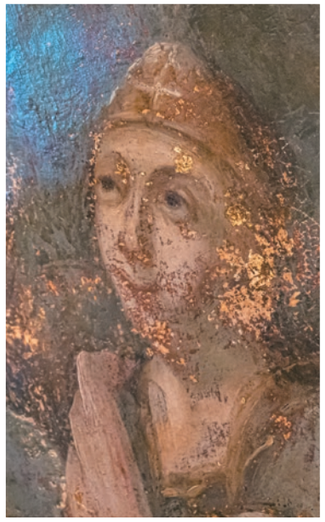
Словом, работа в Петропавловском храме очень кропотливая и тщательная, поэтому реставраторы не торопятся окончить свой труд к юбилею – в 2023 году исполняется 300 лет со дня освящения церкви.

«Конечно, будут большие празднования, – заявила журналистам **заместитель руководителя Департамента культурного наследия Москвы Юлия Логинова.** – Но реставраторы уверены, что лучше немного подождать с верхним храмом и сделать там

Теперь реставраторы раскрывают живописные композиции и изучают изменения их колорита в разные исторические периоды







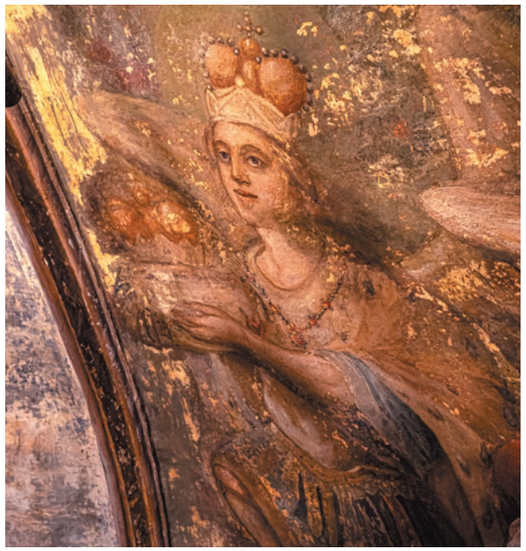
Из-под поздней росписи показалось изображение св. Александра Невского – живопись петровских времен. Вверху: балясины чугунной лестницы; фрагменты барочной живописи; ход в толще стены, ведущий в звонницу над храмом; храмовая икона, вернувшаяся в церковь

Живопись под самым сводом верхнего храма. Только реставраторы и журналисты «ОГ» видели ее так близко

тщательную реставрацию, ограничившись нижним храмом в дни торжества, чем оставлять работу незаконченной или делать ее впопыхах».

Стоит отметить, что храм на Новой Басманной – один из немногих в Москве примеров петровского барокко, вдохновленного западноевропейскими формами, имеющего мало общего с древнерусской архитектурной традицией.

Во второй половине XVII века район Новой Басманной улицы был заселен офицерами иноземных полков, отчего и получил название Капитанской слободы. Так как большая часть ее жителей исповедовала католичество и протестантство, нужды в православном храме долгое время не было. Деревянную церковь здесь построили лишь в 1692–1695 годах, однако просуществовала она очень недолго: уже в 1705 году начались работы по возведению каменного здания.



Считается, что строительство шло под руководством архитектора Ивана Зарудного, однако некоторые специалисты полагают, что вывод о его участии сделан только по стилистическим основаниям. Сооружение храма велось по указу Петра Великого, причем по чертежам, сделанным по его личному рисунку-эскизу. Известно всего восемь таких эскизных проектов Петра Великого, и храм Петра и Павла на Басманной – единственный, построенный по ним в Москве. Остальные семь воплотили в жизнь в Петербурге.

Дадим слово историческому источнику (донесение старосты Василия Москвитина Правительствующему Сенату, 1717 г.):

«...по именному царского Величества указу и по данному Его Величества рукою рисунку, велено нам нижеименованоным, старосте с приходскими людьми построить церковь за Мясницкими вороты, за Земляным городом, что въ Капитанской и Ново-Басманной слободе, которая и прежде в том месте была ж, во имя св. Ап. Петра и Павла; и оная церковь, по оному от Его Величества рисунку, как исподняя, так и верхняя построены, а при том несовершенно: наверху шпицер и на сторонах над папертьми не сведены своды...»

Реставраторы имеют точное представление о композициях, которые предстоит восстановить.
На странице справа: фотография 1880-х гг. запечатлела облик храма после перестройки середины XIX века

ДОСЬЕ

Петр I пожаловал на строительство храма 2 000 рублей. Работа была поручена артели из 19 крепостных крестьян из Ярославской губернии. Это были «записные каменщики», то есть профессиональные строители, поставленные на государственный учет. Известны имена некоторых из них: Андрея Кондратьева, Алексея Васильева, Ивана Яковлева, Конона Нефедьева, Филиппа Васильева.

31 августа 1708 года освятили престол Петра и Павла в нижней церкви.

В 1714 году начали возводить верхний храм, но работы были прекращены из-за запрета каменного строительства вне Петербурга. Закончить здание удалось только к 1723 году под руководством архитектора Ивана Мичурина.

С трех сторон храм окружали галереи, а с востока и с запада к нему примыкали два равновеликих объема – апсида и притвор. Украшение фасадов первоначально состояло из профилированных белокаменных карнизов и пилястр. Необарочный декор появился при поновлении храма в 1850-е годы.

В июле 1720 года для верхней церкви был заказан иконостас, о чем сохранилась подрядная запись. Для «резного иконостасного дела» были наняты «царевны и великой княжны Екатерины Алексеевны (сестры Петра I, к тому времени покойной) рещик Трофим Романов сын Жерин и оброчный крестьянин Колязина монастыря рещик Андрей Гаврилов сын Ушаков».

В 1745–1746 гг. зодчим Карлом Бланком к западу от церкви возведена колокольня.

В 1812 году церковь была разграблена и числилась среди обгоревших. Она получила 1 500 рублей из средств, пожертвованных костромским дворянством «на поправку церквей неприятелем разоренных».

В 1825 году был выстроен крытый переход между церковью и колокольней, а вместо каменной лестницы в верхний храм устроена чугунная.

В 1856–1868 гг. храм перестраивался при участии архитектора Николая Козловского. Старые стены галерей были полностью разобраны и сложены на новых местах. При этом галереи, по габаритам превосходящие прежние, окружили алтарь и включили в себя устроенную прежде крытую лестницу. Новым фасадам придали стилистику петровского времени. Храм приобрел облик, запечатленный фотографиями второй половины XIX – первой половины XX века.

В 1931 году после сноса храма Христа Спасителя Петропавловский храм становится кафедральным храмом обновленческого митрополита Виталия (Введенского). Здесь же работали обновленческий Священный Синод и Богословская академия. Окончательно храм закрыли в 1934 году и разместили в нем милицейский склад.

В 1960 году прошла реставрация храма, при которой его завершение и шпиль звонницы выполнили в «голландском стиле». Облик фасадов был приближен к рисунку Петра I, но гипотетически: по мнению современных реставраторов, многие детали не соответствовали историческому прообразу, не имели документального либо натурного подтверждения.

С 1970 года здание отдали в пользование института «ВНИИГеофизика», который разделил помещение храма на несколько дополнительных этажей. Именно это и спасло старую роспись. Она оказалась покрыта обоями и штукатуркой, но сохранилась, а не была уничтожена.

В 1992 году храм возвращен верующим, малое освящение состоялось в 1994 году. Верхний храм до сих пор не освящен.

Кованая барочная решетка середины XVIII века, отделяющая храм от улицы, была первоначально изготовлена для церкви Спаса Преображения на Большой Спасской улице; она перенесена на Новую Басманную после сноса этого храма в 1966 году. Теперь она тоже отреставрирована.

Другим «перемещенным» историческим объектом является фрагмент надгробия XIX века, который в 1990 году оказался вмонтирован в уличный бордюр напротив входа в церковь. В 2008 году в частной коллекции была обнаружена храмовая икона апостолов Петра и Павла, датируемая началом XVIII века, с живописным изображением церкви на Новой Басманной. В 2010 году после реставрации образ вновь занял свое место в нижнем храме.

СПАСАЕМ ВОРОТА «МОНЕТКИ»

В центре Екатеринбурга сохранился ряд зданий и сооружений Екатерининского завода «Монетка». Это интересный памятник промышленной архитектуры, объект культурного наследия федерального значения.

Юго-восточные ворота «Монетки» – образец малых архитектурных форм последней трети XIX века. Они решены в традициях классицизма, имеют большую историко-культурную ценность, сочетая черты хозяйственной постройки и парадного сооружения в историческом ядре современного индустриального города.

Правда, назвать их украшением городского центра в настоящее время нельзя. Непрезентабельный внешний вид, следы вандализма... А до недавнего времени – еще и аварийное состояние: невооруженным глазом было заметно, что один из пилонов ворот начал крениться.

В 2022 году на объекте были проведены инженерные и археологические исследования. В результате была выявлена причина крена устоя ворот. Оказалось, что в непосредственной близости от фундамента проложен силовой кабель, а прямо под воротами проведена система канализации. Все это и могло привести к ослаблению грунтов и появлению крена.

По результатам исследований было принято решение провести противоаварийные работы на памятнике архитектуры. На эти цели в 2023 году ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» были выделены средства. Проведен конкурс по выбору подрядчика на проведение противоаварийных работ. По договору с ООО «Система-2» проведены противоаварийные работы по выправлению устоев ворот по разработанному ООО «ЕСНРПМ» проекту. Противоаварийные мероприятия не только позволили выправить крен ворот, но и обеспечили предотвращение дальнейшего проседания фундаментов. Тем самым полностью исключена аварийная ситуация на ценном памятнике архитектуры.

Следующим этапом работ будет реставрация объекта. Она завершится к 300-летнему юбилею Екатеринбурга, который будут торжественно отмечать в августе 2023 года.

Сергей Косачев,
отдел реставрации и эксплуатации
филиала ФГБУК АУИПИК по УрФО

Выпрямление пилона юго-восточных ворот «Монетки» было сложной технологической операцией. Теперь фундаменты ворот укреплены, крен ликвидирован, аварийная ситуация на памятнике архитектуры полностью исключена. А к 300-летию Екатеринбурга ворота отреставрируют

ДОСЬЕ

Строительство Екатерининского завода «Монетка» началось в марте 1723 года под руководством Главного начальника уральских заводов генерал-майора В.И. де Геннина и артиллерии капитан-поручика В.Н. Татищева. 18 ноября 1723 года на заводе было выковано первое полосовое железо: этот день отмечается как день основания Екатеринбурга.

В 1726 году был построен Монетный («платный») двор. В 1808–1874 годах на базе завода действовала казенная механическая фабрика, преобразованная позже в железоделательные мастерские. В 1878 году был закрыт монетный двор, а в 1929 году мастерские были преобразованы в вагоноремонтный завод, позднее вынесенный за пределы города.

В 1972–1973 годах к 250-летию Свердловска территория завода была преобразована в музейно-мемориальный комплекс «Исторический сквер». Сохранились плотина заводского пруда, каменный мост, здания цехового магазина, чертежной и бюро механика, магазина для хранения леса и лесозаготовительного отделения механической фабрики, а также здания малых кузниц и котельной с водонапорной башней.

В трех углах территории завода уцелели фрагменты ворот и заводской ограды. Авторство их приписывается архитектору К.Г. Турскому, который в 1841–1844 годах осуществлял реконструкцию Монетного двора.

Юго-восточные ворота размещены по диагонали к перекрестку улиц. Композиция их двухчастная, симметричная. По обе стороны проезда устроены два каменных устоя в виде ложных калиток. Декоративное убранство имеет только лицевая часть ворот, обращенная к городу.

Ворота выполнены из кирпича, оштукатурены и окрашены в белый цвет, имеют металлические решетки и другие декоративные детали.

В ЧЕМ ТВОЯ СОЛЬ?

Сольвычегодск – столица межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России»

Фаина Белая,
пресс-секретарь министерства культуры Архангельской области

Официальное наделение этим статусом небольшого северного городка состоялось 13 апреля 2023 года в Архангельске в ходе выездных мероприятий всероссийского проекта «Музейные маршруты России» и межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России».

Старинный город Русского Севера, основанный во второй половине XV столетия, имеет статус исторического поселения федерального значения, включен в Союз малых городов России и Ассоциацию самых красивых деревень и городков нашей страны. Свои историко-культурные богатства территория получила благодаря неустанной деятельности династии Строгановых, сделавших Сольвычегодск центром солеварения европейского Севера России.

Спустя пять веков родовое гнездо и столица империи Строгановых, сохранившая более 30 объектов культурного наследия, четыре из которых федерального значения, неизменно притягивает к себе путешественников, представителей научного сообщества и профессионалов сферы культуры и туризма.

Сольвычегодский историко-художественный музей-заповедник при содействии федеральных и региональных властей занимается сохранением самых разнообразных объектов культурного наследия. В фондах музея хранятся высокохудожественные памятники древнерусской живописи, декоративно-прикладного искусства. Строгановские вклады – иконы, художественное серебро и лицевое шитье – неоднократно представляли отечественную культуру на российских и международных выставках. Общее количество единиц хранения музея-заповедника составляет более 10 тысяч, в его ведении находится семь объектов недвижимого культурного наследия, из них три федерального значения.

Более 30 объектов культурного наследия сосредоточено в Сольвычегодске на площади всего около полутора квадратных километров. А ведь постоянно выявляются новые памятники. Одной из главных причин недавнего изменения статуса сольвычегодского музея на музей-заповедник стала возможность активизации его деятельности по сохранению памятников архитектуры. Музей является пользователем семи объектов, претендует еще на четыре, которые пока не вовлечены в хозяйственный оборот, рассказал директор Сольвычегодского историко-художественного музея-заповедника Максим Черных.

Дом Пьянковых будет приспособлен для экспозиции об истории рода Строгановых, выставочных залов, фондохранилища и реставрационных мастерских.
Вверху: деревянная скульптура средневековой Руси в экспозиции Сольвычегодского музея-заповедника.
На странице слева: Введенский собор в Сольвычегодске – выдающийся памятник «строгановского барокко»

Реставрационные работы в музее начались в 1999–2001 годах. В центре внимания оказались домовая церковь семьи Строгановых – Благовещенский собор 1560–1584 гг., городская усадьба купцов Пьянковых первой трети XIX века и Спасо-Обыденная церковь, ставшая одним из первых каменных приходских храмов Сольвычегодска. Два памятника федерального значения, несмотря на проведенные масштабные противоаварийные и реставрационные работы, пока не готовы к приему посетителей, но перспективы для них обозначены. По задумкам музейного сообщества, дом Пьянковых в будущем послужит для размещения постоянной экспозиции об истории рода Строгановых, выставочных залов, фондохранилища и реставрационных мастерских, а Спасо-Обыденная церковь станет пространством для размещения экспозиции лицевого шитья или древнерусской живописи.

Интерьер Благовещенского собора – домового храма семьи Строгановых

Центральным объектом музея-заповедника сегодня является Благовещенский собор, в котором жители и гости города могут познакомиться с основными экспозициями: «Художественное наследие древнего Сольвычегодска» и «Сольвычегодское художественное серебро и строгановские ювелирные мастерские».

Полностью отреставрированы два дома, где жил во время сольвычегодских ссылок в 1909 и 1910–1911 годах Иосиф Сталин, а также старинный особняк купца Хаминова XIX века. Вдохнуть новую жизнь в памятник архитектуры удалось в ходе приспособления под гостиницу, которая востребована гостями города, проходящими оздоровительные процедуры в санатории «Сольвычегодск». Лечебный корпус санатория располагается в центре города и также является памятником архитектуры.

Этим летом санаторий, основанный в 1923 году, отметит вековой юбилей. К столетию лечебницы приурочили ее масштабное преображение – ремонт и обновление номеров, кафе, актового зала. Также завершается разработка проектно-сметной документации для благоустройства территории около Введенского собора, рассказал министр здравоохранения Архангельской области Александр Герштанский.

«Мы видим большой туристический потенциал территории и планируем последовательно продолжать ее развитие. В 2022 году благодаря субсидии из областного бюджета разработан дизайн-код Сольвычегодска, в городе установлены информационные указатели и карты у основных объектов туристического показа», – отметила глава администрации Котласского муниципального округа Татьяна Сергеева.

Отреставрированные деревянные дома XIX века радуют глаз туристов

Бюст графа Сергея Строганова возле родовой усыпальницы в ограде Благовещенского собора

Дизайн-код Сольвычегодска получил название «В чем твоя соль?» – это вопрос, которым задается каждый путешественник, оказавшийся в городе впервые. В основу дизайн-кода лег образ кристалла соли, благородно подчеркнутый черными цветами. Он призван создать единый уникальный облик города, сформировать комфортную городскую среду и унифицировать внешнее оформление фасадов зданий. Активное внедрение общего стиля в городскую и транспортную навигацию запланировано в 2023 году. Помимо этого, готовится к изготовлению сувенирная и брендированная продукция.

«Для нас ценно, что в 2023 году Сольвычегодск получил статус столицы туристского проекта “Серебряное ожерелье России”, это дает прекрасную возможность популяризировать историко-культурное наследие города в масштабах всей страны и вовлекать в его сохранение и изучение местных жителей. В рамках реализации плана мероприятий по развитию туризма в течение года в городе будет обновлено свыше двух километров улично-дорожной сети, что сделает Сольвычегодск комфортнее для туристов», – подчеркивает министр культуры Архангельской области Оксана Светлова.

Оценить туристический потенциал столицы «Серебряного ожерелья России» в 2023 году путешественники смогут 14–15 июля в рамках фестиваля «СольФест», который объединит в себе театральный фестиваль, праздник ремесленников и традиционную ярмарку.

Сегодня важно привлекать интерес профильного сообщества к реставрации и приспособлению объектов культурного наследия, чтобы эти здания были сохранены и продолжили свою жизнь, поэтому в сентябре 2023 года в Сольвычегодске планируют проведение совместно с Минкультуры России конференции по актуальным вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия Российской Арктики и Северо-Западного федерального округа.

Фото Николая Выморкова

В Сольвычегодском музее-заповеднике можно не только увидеть предметы традиционной русской культуры и быта, но и попробовать себя в роли старинного мастера

«ОКНо» ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В Крыму заработал общественный мониторинговый центр охраны памятников

Наталья Кармазина,
председатель Совета Крымского республиканского отделения ВООПИК, кандидат исторических наук

Ксения Шульман,
аспирант Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, координатор общественного движения «Культурный патруль»

Вилла «Ксения» в Симеизе – предмет неустанных забот крымской общественности

Республика Крым является одним из регионов с наибольшим количеством объектов культурного наследия – как выявленных, так и до сих пор находящихся вне поля зрения и ответственности сотрудников органов госохраны. Основные группы объектов, которые еще не поставлены на учет, – памятники археологии, курганы, памятники архитектуры XIX – начала XX века.

В качестве положительных примеров влияния общественности на судьбу ценных исторических зданий можно назвать усадьбу Меллер-Закомельских, дом Гофшнейдера в Ялте, дачи Симеиза, дом И.С. Шмелева в Алуште и многие другие. Обратный пример – снос в 2022 году дома архитектора Краснова в Ялте – актуализировал необходимость работы по выявлению объектов, обладающих историко-культурной ценностью. Отдельной группой стоят партизанские памятники, среди которых есть невыявленные, т. к. они недоступны из-за расположения в труднопроходимой местности. Особое внимание их сохранению уделяется молодежными, ветеранскими и патриотическими общественными объединениями.

Сегодня благодаря общественности, студентам-энтузиастам и ограниченным ресурсам административных органов нам удается реагировать только на наиболее вопиющие случаи. К сожалению, профильная подготовка специалистов охраны культурного наследия с междисциплинарным компонентом в вузах Крыма пока отсутствует.

В Год добровольца (2018) мы стали особое внимание уделять привлечению в массовом порядке волонтеров к сохранению культурного наследия. Идея,

Обучающий семинар «ОКНа» для активистов крымской градозащиты

Дом писателя И.С. Шмелева в Алуште, сохранения которого добивается Крымское отделение ВООПИК

что доброволец в сфере охраны памятников – это не только и не столько рабочие руки, обсуждалась и развивалась. Сегодня благодаря федеральным проектам Минкультуры РФ и ВООПИК, таким как «Школа волонтеров наследия», «Волонтеры наследия» и др., создана прослойка обученных и заинтересованных в участии в процессе охраны наследия людей. Параллельно с этим подобные сообщества формировались в сфере волонтерского движения урбанистов, архитекторов, музейных работников и экскурсоводов. Один из наиболее удачных примеров – сообщество «Культурный патруль», появившееся в Крыму в 2017 году и объединившее активистов 18 городов. Изначально идеей проекта был мониторинг состояния реестровых ОКН и информирование ответственных органов в случае их повреждения или нанесения им иного вреда. Со временем функции расширились, включив выявление новых объектов, имеющих признаки ОКН.

В 2021 году Крымским отделением ВООПИК при поддержке Фонда президентских грантов был реализован проект «Изучай, действуй, сохраняй: создание ресурсного центра памятникоохранения» с целью создания площадки для правового просвещения в сфере сохранения культурного наследия через проведение мастер-классов, в т. ч. и по мониторингу охраняемых и выявлению обладающих историко-культурной ценностью объектов. В рамках проекта удалось сформировать сообщество, которое стало осуществлять практическое содействие госорганам в части контроля за состоянием объектов и подготовки заявлений на включение в перечень выявленных памятников и зданий, имеющих признаки ОКН.

Возрождение традиции общественного содействия органам государственной власти по сохранению культурного наследия стало гражданской инициативой по сохранению исторической памяти и духовно-

Экспедиция активистов «ОКНа» к захоронению героя-железнодорожника Евгения Зубцова, машиниста бронепоезда, погибшего осенью 1941 года в бою с гитлеровцами. Симферопольский район, апрель 2023 года

нравственных ценностей, патриотическому воспитанию молодежи.

Идея создания мониторингового центра «ОКНо» появилась в Крымском отделении ВООПИК для развития взаимодействия экспертно-административного сообщества с группами добровольцев и в целом с граждански активным населением полуострова в области мониторинга состояния памятников и выявления новых объектов.

Таким образом, на стыке этих вызовов и возможностей родился в 2022 году проект «ОКНо» – символизируя и окно возможностей, и реальное окно, которое может нуждаться в сохранении, и понятие «объект культурного наследия». Проект мониторингового центра был разработан и совместно реализуется командой симферопольского отделения «Культурного патруля» и Крымским отделением ВООПИК. Суть проекта – ресурсное обеспечение и техническая поддержка процесса мониторинга уже включенных в реестр, поиск и включение выявляемых объектов в реестр ОКН.

Возрождение традиции общественного содействия органам государственной власти по сохранению культурного наследия стало гражданской инициативой по сохранению исторической памяти

Работа центра изначально планировалась как комплексная, направленная на практическое содействие органам власти в охране памятников и развитие волонтерства; она сочетает образовательную, просветительскую и консультативную функции.

К участию в работе центра привлечены специалисты в области охраны наследия, истории, архитектуры и реставрации – как члены ВООПИК, так и сотрудники профильных государственных ведомств, а также преподаватели образовательных учреждений.

Стартовала деятельность мониторингового центра «ОКНо» с обучения всех неравнодушных к делу сохранения наследия (студентов профильных направлений, волонтеров, обычных граждан) основам проведения мониторинга, подготовки заявлений на включение объектов в реестр, мониторингу проблемных памятников с составлением актов технического состояния и фотофиксацией, архитектурным обмерам, алгоритму взаимодействия с профильными ведомствами для выявления ОКН.

В ходе работы получилось активизировать самые неожиданные социальные связи: по дороге на пресс-конференцию координаторы проекта познакомились с собственником здания, в котором уцелели старинные деревянные двери. А одной из основных задач проекта является мониторинг не только представляющих интерес в целом сооружений, но и деталей тех испорченных перестройками зданий, которые целиком охранять уже нет смысла. Узнав о проекте, журналистка поделилась историей знакомого ей здания; прохожий на улице подошел и спросил, можно ли сохранить дом, в котором он живет больше 40 лет. Вместе с Крымской железной дорогой был проведен субботник на подведомственном ей захоронении, которое затем было зафиксировано координаторами «ОКНа» для подготовки заявления о включении его в перечень выявленных объектов.

Главным инструментом сбора информации являются социальные сети – группа в «ВКонтакте», а также сайт КРО ВООПИК, где размещена форма обратной связи. Кроме того, организуется работа горячей линии.

Принцип участия предполагает и ответственность, и гордость каждого участника процесса за положительный результат. И перспективы социальной связи и взаимодействия – через координаторов-добровольцев – между людьми, желающими сохранить красоту, и госорганами охраны культурного наследия представляются нам важными и по-настоящему позитивными.

Усадьба Меллер-Закомельских в Ялте, в сохранении которой есть солидный общественный вклад

«НЕ ТАК ПРОСТО ОТСТАИВАТЬ ПОЗИЦИЮ ЗАКОНА»

На вопросы «ОГ» отвечает председатель Государственного комитета охраны объектов культурного наследия Челябинской области Алексей Федичкин

– Алексей Васильевич, Южный Урал – ведущий индустриальный регион. Чем же он интересен с точки зрения культурного наследия? И какую долю в нем занимает именно наследие промышленное?

– На территории Челябинской области по состоянию на конец 2022 года расположено 3 287 объектов культурного наследия. Многие из них достойны внимания, но кратко расскажу про несколько самых красивых.

Достопримечательное место «Остров Веры» на озере Тургояк в Миассе интересно туристам благодаря мегалитам. Представляет собой особенный комплекс первозданной природы и историко-культурного наследия. На компактной территории острова (7,7 га), расположенного на озере Тургояк, находятся 38 открытых и изученных специалистами памятников истории и археологии разных периодов, от палеолита до XIX века, представленного руинами старообрядческого скита. Археологи подтверждают, что под толщей почвы могут быть скрыты и другие сооружения и постройки. Ученым еще предстоит совершить открытия. Однако уже в настоящее время очевидно, что остров Веры является уникальным местом. Сочетание живописного окружения и высокая концентрация памятников древности позволяют отнести остров к наиболее ценным достопримечательным местам Урала. Основной массив памятников острова относится к эпохе энеолита (медный век, меднокаменный век, IV–III тысячелетие до н. э.).

Урал – опорный край державы. Эту фразу знает с детства каждый россиянин. Уже несколько столетий наш регион является индустриальным центром, ориентированным на промышленное производство.

Объекты эпохи индустриализации являются неотъемлемой частью нашего наследия и представляют особый интерес в том числе для туристов. Практически в каждом городе области есть такие объекты – от промышленных комплексов (например, медеплавильные заводы) до небольших мельниц.

Так, в Челябинской области расположена одна из старейших в России гидроэлектростанций – «Пороги», давшая первый ток летом 1910 года. Урочище Пороги находится рядом с деревней Пороги Саткинского района. Однако порогов в привычном понимании там не найти. Пороги с большими перепадами высот и водопадами были на этом участке реки Большая Сатка раньше, до сооружения плотины гидроэлектростанции. Отсюда и появилось такое название.

Плотина ГЭС построена по проекту архитектора, инженера-проектировщика профессора Б.А. Бахметьева. Выложена из дикого камня. Ширина ее около 2,5 метра по подошве, около 4,2 метра по гребню, общая длина – 125 метров, длина водосливной части – 70 метров, высота – 21 метр.

Гидроэлектростанция и первый в России электрометаллургический завод по производству ферросплавов основаны «Уральским электрометаллургическим товариществом графини Е.А. Мордвиновой, графа А.А. Мордвинова, барона Ф.Т. Ропп и А.Ф. Шуппе» 6 мая 1908 года.

1 июля 1910 года завод «Пороги» пущен в эксплуатацию. 12 июля 1910 года получена первая опытная партия ферросилиция, а 24 августа этого же года выпущена первая опытная плавка феррохрома.

Сейчас станция выведена из эксплуатации и находится в плачевном состоянии. Работа по привлечению финансирования для ремонта комплекса ведется на постоянной основе. В 2022 году губернатор Челябинской области одобрил выделение средств из областного бюджета на выполнение проектных работ по музеефикации «Порогов» (так все их привыкли называть). Сейчас ведем поиск специалистов для проведения обследования комплекса, что оказалось непросто, ведь в его состав входит такой технически сложный объект, как плотина. Для проектирования требуется не только привычная нам лицензия Минкультуры России, но и разрешение Ростехнадзора.

Большое внимание туристов привлекает к себе крупная известняковая пещера на берегу реки Сим в южной части Уральских гор близ села Серпиевка. Свое современное название Игнатьевская пещера получила по имени старца Игната, который, по легенде, жил в ней в XIX веке. Именно здесь находится «картинная галерея» древних людей эпохи палеолита – более 40 групп рисунков. Этой наскальной живописи, по оценкам специалистов, 14 тысяч лет. На стенах довольно реалистично изображены быки, мамонты, сцены охоты на них, а также нерасшифрованные пока геометрические символы. Подобных пещер с палеолитическими рисунками древних людей в России только три.

Нужно отметить, что Игнатьевская пещера с 2009 года находится на землях Серпиевского комплексного биологического государственного заказника, и сегодня пользователем объекта культурного наследия является ОГУ «Особо охраняемые природные территории».

Гидроэлектростанция «Пороги» – одна из старейших в России

В 2022 году по предписанию нашего госкомитета учреждение с привлечением экспертов выполнило научно-исследовательские работы по сохранению объекта культурного наследия. Общая площадь изучения скальной поверхности при проведении работ составила порядка 14 440 м² (4×3610 м²), общая площадь потолка подземной полости – порядка 400 м², общая площадь поверхности пола пещеры – около 1 780 м².

Состояние пещеры и палеолитических рисунков в значительной степени может зависеть от внешних факторов, таких как микроклимат пещеры. Исследовательские работы (микроклиматические наблюдения, анализ обсемененности микроорганизмами на поверхностях в разных частях пещеры, химический анализ белого и черного налета со стен и др.) направлены на выявление причин и возможных последствий современных природных процессов, а также выполнены в целях обоснования и организации системы регулярных наблюдений (мониторинга) за наиболее важными свойствами и параметрами природной среды пещеры.

Отмечу, что в интересах сохранения объекта культурного наследия в 2017 г. доступ к объекту культурного наследия было решено приостановить в связи с ухудшением его физического состояния. С 1 февраля 2018 г. доступ в Игнатьевскую пещеру приостановлен, за исключением отдельных категорий граждан, до проведения работ по ее сохранению.

С 2018 года доступ в Игнатьевскую пещеру временно прекращен

– В Самаре сейчас идет борьба за сохранение исторического элеватора, в Москве их просто сносят, а вот Челябинск – чуть ли не единственный российский регион, в котором на охрану такой объект был поставлен. Имеется в виду элеватор 1914–1916 гг. на улице Кирова, 130. Как сейчас он используется?

– Челябинский элеватор в настоящее время не используется, находится в неудовлетворительном состоянии. В апреле 2021 года Законодательное собрание Челябинской области приняло региональный закон о реновации. Учитывая, что объект расположен в центре города, а прилегающая территория, застроенная гаражами и складами, требует развития, местными властями принято решение о ее комплексном развитии (реновации).

Предполагается, что элеватор войдет в границы КРТ, и застройщик даст ему новую жизнь. О сносе даже речи не идет, мы все любим и ценим этот объект. Благодаря изменениям в законодательстве и появлению механизма КРТ планы по сохранению объекта стали более реалистичными.

Челябинский элеватор 1910-х гг. будет сохранен

– Как обстоят дела с сохранением советского архитектурного наследия? Ставится ли оно на госохрану?

– Архитектурное наследие советского периода региона в большинстве своем представлено многоквартирными домами, которые до недавнего времени числились в перечне выявленных объектов культурного наследия. В результате проведенной за последние годы работы практически все дома включены в реестр.

Основной сложностью в работе с такими объектами являлось проведение их капремонта и работа с жителями. Однако нам удалось выстроить конструктивную работу с региональным оператором капремонта МКД, в результате чего облик городов, богатых советской архитектурой, изменился в лучшую сторону. Вывески приводятся к единообразию, заменяется либо демонтируется остекление балконов, снимаются блоки системы кондиционирования – дома приобретают первозданный вид.

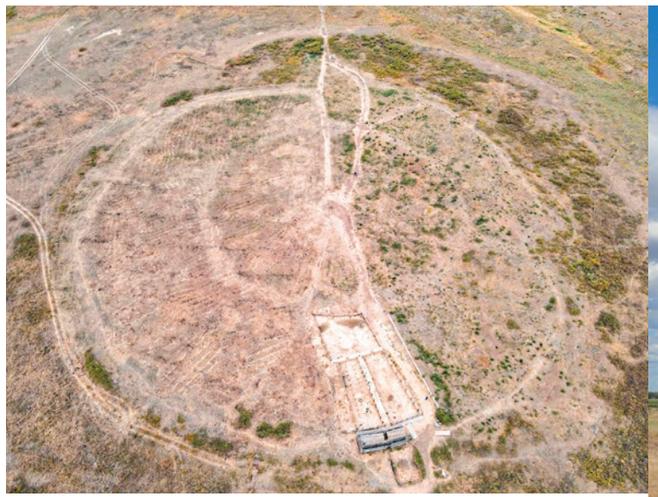
ОКН местного значения «Дом жилой с башенкой» в Златоусте. Внешний вид и проект реставрации

– Недавно были разработаны и утверждены границы зон охраны ОКН федерального значения «Аркаим». Это очень значимое событие: заповедник – уникальная территория, памятник древней истории Южного Зауралья. Как шла работа? Как вообще обстоят дела с границами зон охраны в Челябинской области?

– Аркаим – один из немногих археологических объектов, для которых выполнен полный объем работ по учету и государственной охране. Но в регионе памятников, выявленных и входящих в реестр, более трех тысяч. И для каждого требуется установить предмет охраны, определить территорию и зоны охраны.

С удовольствием могу сказать, что за последние годы госкомитетом была проделана масштабная работа по утверждению территорий объектов культурного наследия и постановке их на государственный учет, в результате чего доля таких утвержденных территорий от общего количества объектов, включенных в реестр, составила к концу 2021 года 100 %.

Чего, к сожалению, не скажешь про зоны охраны. Систематическая работа по установлению зон охраны началась с 2017 года вследствие утверждения Постановлением Правительства Челябинской области от 20.12.2016 № 675-П государственной программы Челябинской области «Сохранение объектов культурного наследия», реализация которой направлена на решение многих задач и проблем:



Легендарное городище Аркаим известно далеко за пределами Челябинской области

- проведение государственной историко-культурной экспертизы в отношении объектов культурного наследия;
- определение границ их территорий;
- определение их предметов охраны;
- определение их зон охраны;
- проведение мероприятий по популяризации ОКН.

Несмотря на запланированные и выполняемые мероприятия по государственной охране объектов культурного наследия, в настоящее время доля объектов, не имеющих разработанных и утвержденных зон охраны, составляет 91 %. Утверждены зоны для 107 объектов из нуждающегося в них 1 131.

Учитывая, что работы по определению зон охраны объектов культурного наследия достаточно дорогостоящие, средств госпрограммы хватает на их разработку не более чем для 40 объектов в год, а количество объектов постоянно растет, о завершении работы по этому направлению говорить преждевременно.

– Как оцениваете туристический потенциал области? Есть ли данные по численности приезжающих посмотреть регион и связан ли интерес к области с ее историей и культурным наследием? Что больше всего «пользуется спросом» у путешественников? Можно ли говорить о развитии местных брендов и если да, то каковы они?

– Наше культурное наследие – неотъемлемая часть развития туризма в Челябинской области. Аркаим, пещеры Сикияз-Тамакского комплекса, мавзолей Кесене, ГЭС «Пороги» оказываются такими местами, куда человек хочет приехать, чтоб стать сопричастным к подлинному и неординарному объекту истории.

Многие годы мы наблюдаем, как после посещения экскурсий, музеев или лекций на объектах культурного наследия в глазах жителей и гостей региона появляется вдохновение, чувство гордости и уверенности в будущем нашей страны. Тот же Аркаим стал неординарным примером того, как научное открытие привело к появлению успешного центра туризма при всей его логистической отдаленности. О Южном Урале широко знают как о месте, где есть этот притягательный объект четырехтысячелетней давности.

Статистика численности посещений нашим госкомитетом не ведется. Но обеспечение доступа к памятникам и регулирование потока людей в целях сохранения объектов наследия вменяется каждому пользователю и собственнику таких объектов.

«Башня Тамерлана» (погребальный комплекс Кесене)

– Какие механизмы по привлечению частных инвестиций в наследие работают в области? Берут ли памятники в аренду, частную собственность? Есть ли региональные программы по налоговым льготам для инвесторов в реставрацию?

– Большая доля объектов культурного наследия, расположенных на территории области, находится в частной собственности у физических и юридических лиц либо переданы им в аренду.

На территории Челябинской области предусмотрены различные льготы для лиц, которые арендуют объекты культурного наследия, находящиеся в областной собственности. Так, арендатор может претендовать на льготную арендную плату в случае, если он вложил свои средства в работы по сохранению таких объектов или же взял в аренду неиспользуемый объект, который находится в неудовлетворительном состоянии.

Кроме того, федеральным законодательством предусмотрена возможность приватизировать объекты культурного наследия путем продажи их на конкурсе. Начальная (минимальная) цена продажи таких объектов устанавливается равной одному рублю.

Однако несмотря на все существующие льготы и выгодные условия по приобретению объектов культурного наследия, не все правообладатели (физические или юридические лица) представляют тот объем обязанностей, которые на них возлагаются.

В качестве примера приведу ситуацию, сложившуюся с объектом культурного наследия, расположенным по адресу: Челябинск, ул. Цвиллинга, 8. Здание

было продано на конкурсе юридическому лицу, которое на протяжении нескольких лет не смогло исполнить в полном объеме обязательства по восстановлению объекта и его надлежащему содержанию. Сейчас здание возвращено в областную собственность.

– Как складывается диалог с собственниками ОКН, особенно частных домов? Удается ли найти компромисс между потребностями современного ремонта и комфорта и сохранением исторического облика?

– Из всех работ по сохранению объектов культурного наследия предпочтение отдается все-таки работам с использованием аутентичных материалов и технологий отделки. Однако в случае, если для эффективной и безопасной эксплуатации объекта в современных условиях требуются модернизация и усовершенствование его элементов и материалов, на таком здании производится комплекс работ по его приспособлению для современного использования, но всегда сохраняется предмет охраны.

Масштабных реконструкций с изменением исторического облика в нашей практике нет. Однако был недавно спорный случай, когда собственник устроил в доме мансардный этаж. При этом все работы проведены законно и внешний облик объекта сохранен.

Нередко возникают споры с проектными организациями и собственниками объектов относительно видов работ. Что такое реставрация, ремонт и приспособление? Нет исчерпывающего перечня, по которому можно однозначно их определить. Приходится отстаивать свою точку зрения.

В таких ситуациях однозначно требуется законодательное регулирование, чтобы собственникам не предъявлялись избыточные требования, которые иногда влекут неоправданные затраты на разработку дополнительных разделов проектной документации и проведение историко-культурной экспертизы.

– Есть ли в области своя реставрационная школа? Или же для реставрации приглашаются специалисты со всей России? Какие основные реставрационные проекты настоящего времени Вы бы выделили?

– К сожалению, собственной реставрационной школы в регионе нет. Мы остро ощущаем нехватку компетентных специалистов нашей сферы.

С восстановлением дома на улице Цвиллинга в Челябинске частный инвестор не справился. Здание возвращено в областную собственность

Работы по сохранению объектов выполняются специалистами со всей России, в том числе из Челябинской области.

В настоящее время организацией из Санкт-Петербурга проводится масштабная реставрация значимого объекта культурного наследия федерального значения «Дом жилой (“Белый дом”)» в составе объекта регионального значения «Ансамбль усадьбы заводовладельца “Белый дом”», расположенного в г. Кыштыме (пл. Карла Маркса, 2).

Проектная документация ремонтно-реставрационных работ согласована в декабре 2021 года. Работы начаты в 2022 году, их окончание планируется в декабре 2024 года. В главном здании комплекса предполагается размещение экспозиций Кыштымского музея.

Сейчас проводится демонтаж неисторических конструктивных элементов, укрепляются фундаменты методом инъецирования специального раствора, проводится воссоздание сводчатых кирпичных и деревянных перекрытий, а также реставрация кирпичной кладки стен. У главного входа реставрируется деревянный тамбур.

Под мраморной плиткой советского периода на крыльце главного входа обнаружены гранитные аутентичные плиты, которые аккуратно сняты и пронумерованы. Их сложили на территории усадьбы. Они тоже ждут реставрации и возвращения на исторические места.

Также реализуется масштабный проект по реставрации объекта регионального значения «Александро-Невская церковь», расположенного по адресу: г. Челябинск, парк «Алое поле».

– Какова судебная практика комитета? Несколько раз в СМИ появлялись сообщения о возбуждении дел за уничтожение памятников по статье 243 УК РФ. Удалось ли их довести до конца? По каким статьям сейчас в основном идет работа?

– За 2021 – начало 2022 гг. госкомитетом составлено 33 протокола об административных правонарушениях, по 29 из них вынесены постановления о назначении наказаний в виде административных штрафов. В 2020 году составлено 24 протокола об административных правонарушениях, по 8 из них вынесены постановления о назначении административных наказаний.

Самые распространенные статьи Кодекса РФ об административных правонарушениях, по которым виновные привлекаются к ответственности за нарушение требований законодательства

Начата реставрация «Белого дома» в Кыштыме

Собственник устроил в доме-памятнике мансардный этаж, но сохранил его внешний облик

в сфере сохранения объектов культурного наследия, – 7.13 и 7.14. Общий размер административных штрафов, вынесенных судом за предыдущие три года, составил более 4 500 000 рублей. Самый большой размер штрафа – 1 000 000 рублей.

В предыдущие годы случаев привлечения к административной ответственности практически не было. Несмотря на то что подобный карательный подход не приветствуется современными трендами контрольной деятельности, мы увидели положительный эффект. Нарушителям действительно расхотелось действовать вопреки закону, количество нарушений сократилось в разы, так как штрафы немаленькие.

С 2022 года в связи с введением моратория на проведение контрольных мероприятий основной упор делается на профилактические мероприятия с целью предупреждения недопустимости нарушения требований законодательства, что тоже является эффективной мерой для обеспечения соблюдения требований законодательства.

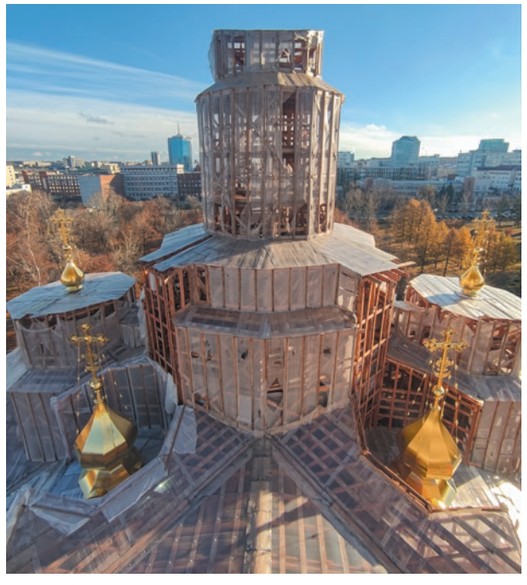
Вместе с тем присутствуют факты даже уголовных преступлений. В апреле 2023 года госкомитетом подано заявление о возбуждении уголовного дела по ст. 243.1 УК РФ по факту ненадлежащего состояния (разрушения) объекта культурного наследия, расположенного по адресу: Троицк, ул. Володарского, 20.

Ранее в отношении объектов культурного наследия также подавались заявления о возбуждении уголовных дел и привлечения виновных лиц к ответственности. Возбуждены уголовные дела по факту некачественного проведения работ на объектах культурного наследия Челябинска (здания Челябинской областной универсальной научной библиотеки и Челябинского государственного театра оперы и балета имени М.И. Глинки). На сегодняшний день дела не завершены.

Вопреки нашим стараниям, имеют место и отказы в возбуждении уголовных дел, все это приводит к тому, что виновные лица остаются безнаказанными, истекают сроки для привлечения их к уголовной ответственности. Обстоятельства, понудившие обратиться с заявлением (например, некачественное проведение работ на объектах культурного наследия или ненадлежащее их содержание), не устраняются на протяжении нескольких лет, что оказывает пагубное влияние на сохранность исторических зданий.

Например, некачественно проведенные работы на здании Челябинского государственного театра оперы и балета имени М.И. Глинки до сих пор не исправлены. Работы на здании Челябинской областной универсальной научной библиотеки исправлены другой подрядной организацией. Виновные лица в обоих случаях к уголовной ответственности не привлечены.

В таких случаях решаем вопросы в судебном порядке. Активно вводим и реализуем практику понуждения через суд восстанавливать и сохранять объекты. За последние три года все поданные нами иски удовлетворены, ждем исполнения собственниками объектов решений суда.



В Челябинске продолжается реставрация Александро-Невской церкви на Алом поле

– Как складывается Ваш диалог с активной общественностью? Есть ли в городе градозащитные организации, отделение ВООПИК?

– Общественные движения мы очень ценим, ведь они иногда позволяют открыть глаза закостенелым чиновникам.

С удовольствием сотрудничаем с волонтерским движением «Том Сойер Фест». Регулярно совместно проводим субботники на объектах культурного наследия. Так, в этом году, отмечая Международный день охраны памятников и исторических мест, собрали 30 человек и прибрались на объекте «Дежурные комнаты паровозных бригад» в Челябинске.

Отделение ВООПИК у нас существует, но бездействует.

– Какова штатная численность комитета, хватает ли людей?

– Численность государственного комитета составляет 15 человек.

В настоящее время мы проживаем период цифровой трансформации: сотрудникам госкомитета необходимо выполнять дополнительные задачи, которые ставятся государством перед всеми исполнительными органами, чтобы в будущем многие процессы в системе госуправления происходили в цифровом формате. Вместе с тем полномочия, возложенные на комитет действующим законодательством, неукоснительно выполняются, а ведь это достаточно широкий спектр функций: государственная охрана объектов культурного наследия, оказание государственных услуг, осуществление регионального государственного контроля (надзора) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия; организация проведения работ по выявлению и установлению историко-культурной ценности объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, ведение достоверного учета объектов. Поэтому нехватка кадров все-таки ощущается, несмотря на то что внутри комитета мы стараемся по возможности оптимизировать те или иные процессы и функции, применяя в том числе методы «бережливого управления».

– Что, по Вашему мнению, следует скорректировать в системе сохранения и охраны наследия, чтобы она работала эффективнее?

– Считаем необходимым упростить на законодательном уровне процедуру получения разрешительных документов для выполнения отдельных видов работ. Такая работа на федеральном уровне проводится, надеемся, что законопроекты по данному вопросу будут приняты, и система сохранения объектов культурного наследия будет работать эффективнее – не только для уполномоченных органов, но и для правообладателей объектов культурного наследия.

– Как Вы пришли в сферу наследия? Знаем, что Вы родились и учились в Челябинской области, наверняка с детства знакомы с ее памятниками. Но заниматься управленческой деятельностью в этой сфере – задача непростая. Что в Вашей работе наиболее сложно для Вас? Какие места, объекты в области любимые?

– Работая продолжительное время в аппарате Правительства Челябинской области, всегда интересовался сферой сохранения объектов культурного наследия. В 2019 году руководство предложило заняться этой сферой непосредственно. Так из наблюдателя я стал человеком, который может повлиять на отношение к объектам культурного наследия, принимать активное участие в сохранении памятников нашего региона.

После вступления в должность и более глубокого погружения в тему я понял, что не так просто отстаивать позицию федерального закона, доносить до жителей, насколько важно сохранять историю и культуру нашего края, искать компромисс между интересами государства и бизнеса. Несмотря на это, люблю дело, которым занимаюсь, всей душой болею за каждый объект культурного наследия, регулярно сам выезжаю на мониторинг их состояния, провожу профилактические беседы с правообладателями.

Беседовала Евгения Твардовская

Волонтерский субботник в Международный день охраны памятников в Челябинске в 2023 году

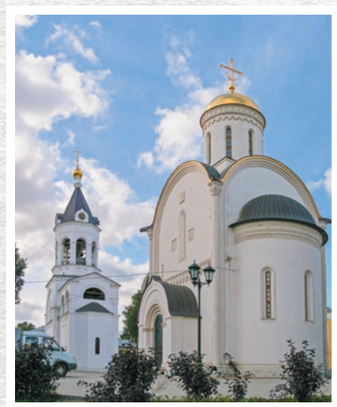
ЧЕРТЕЖИ ИСЧЕЗНУВШЕГО ХРАМА

Мария Мамонтова,
заведующая отделом библиотечного маркетинга Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре

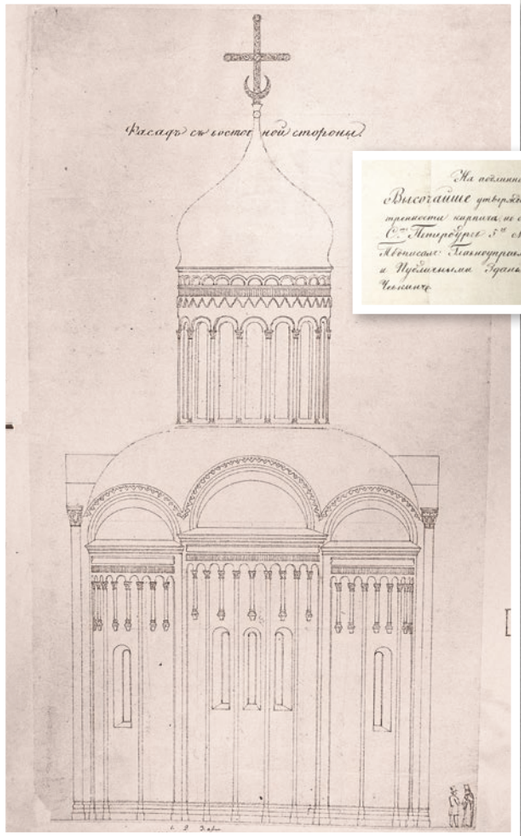
В начале марта 2023 года наша библиотекарь Анна Хромцова собирала материалы для сканирования и занесения в электронную библиотеку. Из фонда ей принесли стопку книг для отбора, но ее взгляд упал на необычные листы – планы на тканевой основе. Анна позвала посмотреть на них нашего библиографа Ирину Храпову. Ей они тоже показались интересными. Затем мимо проходила я, и мой взгляд зацепился за эти изображения – храм, одноглавый небольшой четверик. Уже втроем мы стали рассматривать эти листы внимательнее и обнаружили, что фасады и планы вычерчены от руки, не печатные! Затем разглядели на них пометы – дату 1858 год, подпись Д.А. Корицкого – помощника архитектора Н.А. Артлебена. И название – «Проект на возобновление храма Рождества Богородицы».

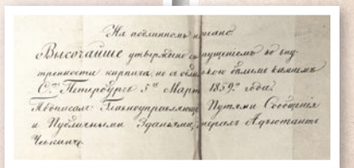
С коллегами мы пришли к выводу, что это планы и чертежи той самой церкви Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире, которую начали реставрировать в 1858 году по указу Александра II и проекту Артлебена. Сразу же связались с Владимиро-Суздальским музеем-заповедником, чтобы подтвердить нашу теорию и поделиться находкой. На данный момент коллеги из музея изучают ее, но уже сейчас понятно, что она представляет для истории русской архитектуры большой интерес.

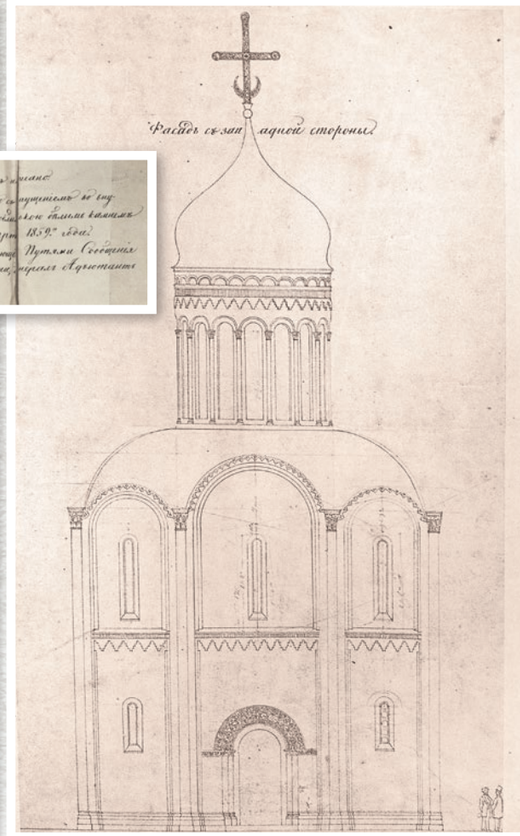
Планы и чертежи уже переданы в фонд редких книг ЦНТБ СиА, с ними работают наши специалисты.

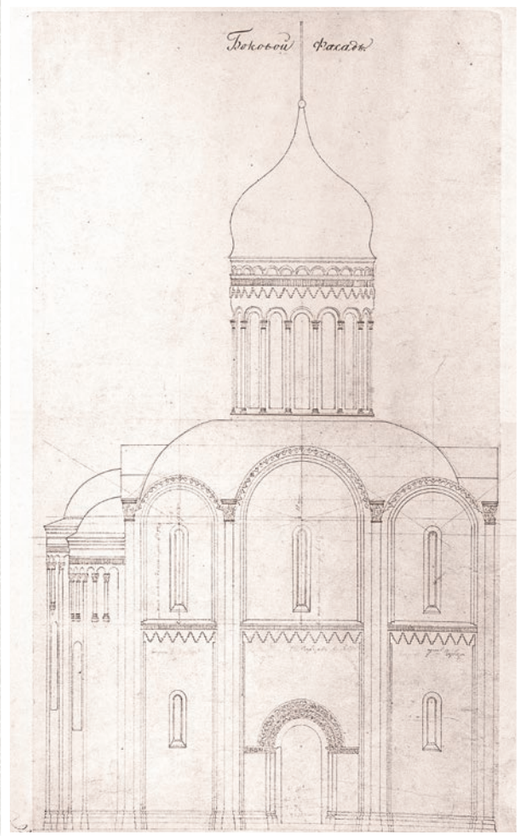


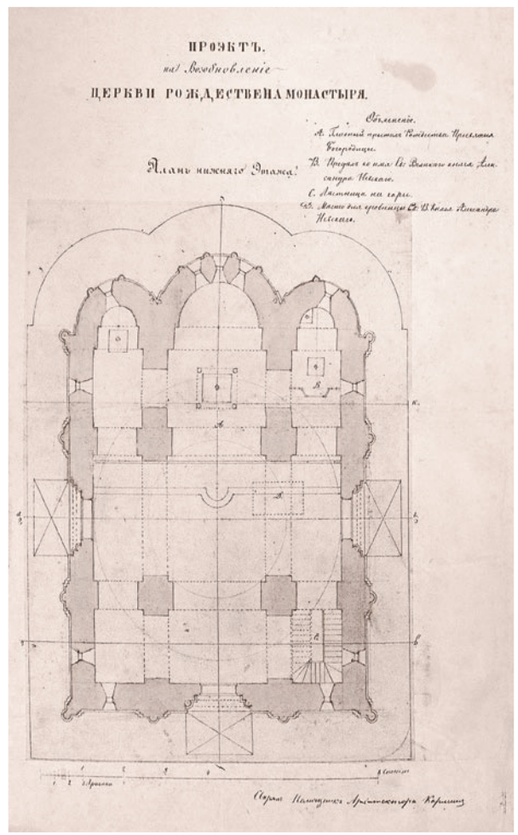
Собор Рождества Богородицы. Фотография начала XX века. Вверху: собор до «реставрации» 1859–1861 гг.
Слева: современный храм, построенный в 1999–2004 гг. на месте снесенного в 1930 г. собора.
На странице слева: Н.А Артлебен. Проект «возобновления» Рождественского собора. 1858.
План верхнего храма. Публикуется впервые




На подлинномъ планѣ
Высочайше утвержденъ и подписанъ въ ту
тренности надписи, на обѣ
Ея Императорскаго Величества
Петербургъ 5 Марта 1859 года
Членъ Главнаго Правленія Путей Сообщенія
и Публичныхъ Зданій, Инженеръ Архитекторъ
Чевкинъ







ДОСЬЕ

Церковь Рождества Богородицы во Владимире – собор Богородице-Рождественского монастыря, одного из древнейших в Северо-Восточной Руси. До 1561 года монастырь, основанный в 1191 году, имел статус первостепенной, «старшей» русской обители, уступив его только Троице-Сергиевой лавре.

Белокаменный Рождественский собор был построен в 1191–1196 гг. и представлял собою значительный памятник архитектуры Владимиро-Суздальского княжества.

23 ноября 1263 года в соборе был погребен великий князь владимирский Александр Ярославич Невский, впоследствии канонизированный Русской Православной церковью. В 1724 году его мощи по велению Петра I были перенесены в Санкт-Петербург, в Александро-Невскую лавру.

В XVII–XVIII вв. собор перестраивался, пережил несколько пожаров, оброс пристройками. В 1858 году строительная комиссия отметила исключительно ветхое состояние храма, «своды которого зияли расселинами», а столпы имели значительные трещины.

24 августа 1858 года собор осматривал император Александр II и распорядился восстановить церковь «в древнем ее виде». Царь пожертвовал на это 40 тысяч рублей из личных средств.

В 1859–1861 гг. собор был восстановлен по проекту епархиального архитектора Н.А. Артлебена при участии губернского архитектора Д.А. Корицкого.

Н.А Артлебен. Проект «возобновления» Рождественского собора. 1858. Восточный, западный, северный фасады, план нижнего храма. Публикуется впервые

Эта «реставрация» свелась к тому, что древний храм был полностью разобран до фундамента и заменен несколько суховатой точной копией во «владимирском стиле». При этом не были восстановлены окружавшие собор галереи, которые Артлебен счел поздними пристройками.

С июля 1918 года на территории Рождественского монастыря размещались отделы ВЧК – ОГПУ. Монахов из обители выселили, службы в соборе прекратились.

Из письма начальника Владимирского губернского отдела ОГПУ: «...музейной ценности церковь не представляет. Между тем своим расположением в центре двора... весьма мешает и тем, что заслоняет свет и солнце в квартиры сотрудников, и тем, что загромождает спортивную площадку».

Летом 1930 года Рождественский собор и монастырская шатровая колокольня XVII века были разобраны, несмотря на протесты сотрудников Главнауки Н.Р. Левинсона и П.Д. Барановского. На месте храма устроили спортплощадку.

В 1991 году Богородице-Рождественский монастырь во Владимире был возрожден. В 1999–2004 гг. в упрощенных формах вновь построены собор и колокольня.

Богородице-Рождественский монастырь. Фотография начала XX века

Можаев А., Соловьева А. Москва Берхгольца. Московская часть архива Ф.В. Берхгольца. Архитектурная графика столицы 1740-х годов из собрания Национального музея Швеции. М.: Кучково поле, Музеон, 2023. – 296 с.

Фридрих Вильгельм Берхгольц (1699–1765) – голштинский дворянин, обер-камергер будущего императора Петра III, в течение многих лет живший в России, автор дневников, признанных одним из важнейших источников по истории России XVIII века.

Уехав из России, Берхгольц поселился в Висмаре, где и жил до своей смерти. Бюшинг, издатель известного Magazin für die neue Historié und Geographie, в 1765 году усиленно просил Берхгольца предоставить ему дневник для напечатания, но автор дал уклончивый ответ. Вскоре за тем Берхгольц умер; Бюшингу удалось достать рукопись от наследников, и в 1785–1788 гг. он напечатал дневник с небольшими сокращениями. Этот дневник издавался в России, а вот графические работы Берхгольца не были широко известны.

В 1742–1745 годах он собрал огромную коллекцию архитектурных рисунков и чертежей зданий Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и некоторых других городов, которые посетил проездом.

Настоящее издание знакомит читателя с московской частью коллекции, ныне хранящейся в Национальном музее Швеции и известной лишь специалистам. Это свыше ста изображений, большая часть которых публикуется впервые. Сюда входят как ранние изображения широко известных памятников, так и рисунки множества полностью перестроенных или утраченных объектов, об архитектуре которых до сей поры ничего не было известно. Рисунки снабжены подробными комментариями, а также цитатами из дневника Берхгольца и свидетельствами иных современников.

В книге представлена не вся московская часть коллекции, а только связанная с его поездкой в Россию 1740-х годов. Впрочем, вся коллекция Берхгольца оцифрована и представлена в открытом доступе на сайте музея. А значит, с ней может ознакомиться любой желающий.

Древности Московского Кремля. Т. 1. Археологические исследования на месте Чудова монастыря. М.: ИА РАН, 2022. – 552 с.

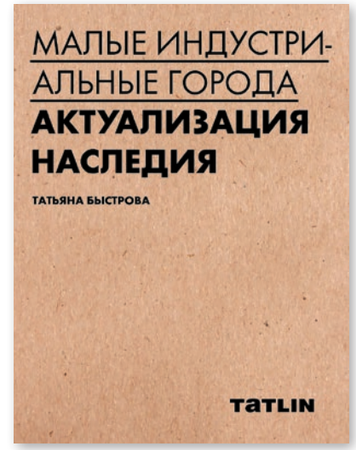
В книге публикуются материалы раскопок в Московском Кремле, проводившихся Институтом археологии РАН в 2014–2018 гг. на месте 14-го корпуса, на участке, где ранее находились Чудов и Вознесенский монастыри и Малый Николаевский дворец.

Выявление остатков архитектурных сооружений XIV–XVII вв. (XVI–XVII вв.), монастырского некрополя XV–XVII вв. и культурных отложений домонгольского времени под фундаментами 14-го корпуса продемонстрировало присутствие древностей на участках, где поиски их первоначально казались почти безнадежными.

Ход раскопок в Кремле широко освещался в СМИ, основные научные итоги работ были лаконично изложены в издании «Археология Московского Кремля. Раскопки 2016–2017 гг.» (М., 2018) и в серии статей, так что они уже отчасти знакомы археологам и историкам. Однако результаты археологических работ 2014–2018 гг. заслуживали более полной публикации.

Связанные единством места, в книге содержатся новые данные о монастырских постройках и некрополе, о материальной культуре и усадьбах второй половины XII–XIII вв., предшествовавших устройству Чудова монастыря, о природной среде в окрестностях Кремлевского холма, о питании и состоянии здоровья средневековых москвичей.

Авторами большинства разделов книги выступают ученые, принимавшие непосредственное участие в полевых работах: археологи и историки архитектуры, антропологи и палеоботаники, ученые других специальностей, всего более 30 исследователей.



Быстрова Т.Ю. Малые индустриальные города: актуализация наследия. Екатеринбург, TATLIN, 2022. – 212 с.

В последнее десятилетие очевидно нарастает интерес общественности и специалистов к вопросам сохранения и актуализации индустриального наследия России.

В малых городах не только не хватает средств и специалистов – сохранению наследия препятствует недооценка жителями материальных и духовных богатств, которыми они располагают. Работа с историко-культурным наследием в малых индустриальных городах Урала, вписанных в ландшафт и связанных плотной исторически сложившейся системой расселения, является условием их выживания и развития. Автор показывает основы устойчивости этой системы, специфику архитектуры промышленных зданий и комплексов, повседневной культуры региона. Автор практически отождествляет формулировки «наследие индустриального города» и «индустриальное наследие», поскольку весь малый город создавался именно как околопромышленный, околозаводской объект.

Процессы реабилитации наследия напрямую связываются в работе с изменением отношения жителей к объектам и территориям, их предпосылки определены в ходе социологического опроса жителей малых городов Уральского региона 2017–2019 годов. Вводимые в научный оборот методики работы с историко-культурным наследием в разных регионах мира отобраны с учетом текущих экономических, демографических, социальных процессов в малых российских городах, что повышает эффективность их возможного использования. Авторская методика проектных действий по реабилитации историко-культурных объектов или территорий малых городов предполагает семь этапов. Она включает интеграцию объекта или территории в городскую среду, восстановление их статуса как части города, достижение состояния «устойчивости» в результате создания природно-антропогенной целостности нового уровня, реализацию потенциала территории для достижения стратегических целей развития города.

Акимов В. Лебедянь от А до Я. Советское время. Лебедянь: Лебедянский фонд культуры, 2023. – 356 с.

Книга собиралась автором – исполнительным директором Лебедянского фонда культуры, краеведом Валерием Акимовым 15 лет и является логичным продолжением его предыдущей монументальной работы «Лебедянь от А до Я: XIX – начало XX века», выдержавшей два издания и ставшей библиографической редкостью.

В первом томе Лебедянь предстает перед читателем как город лебедей и конской торговли, ярмарок и трактиров, купеческих лавок и балаганов, крестных ходов и колокольных перезвонов, арок и балконов, редких фонарей и мостовых, паровозных гудков и шума мельничных колес у Казенного моста, гимназистов и чиновников, писателей и художников, дворян, купцов и мещан. Это исследование было отмечено областной премией им. А. Вермишева Липецкого регионального отделения Союза журналистов России и признано лучшей работой в области научного краеведения с вручением областной премии имени М.Т. Трунова.

Как говорит сам автор, «советский период преподнес много открытий, ярких событий и неожиданных выводов». Начало 1920-х – конец 1970-х годов было временем больших преобразований в экономической, культурной и социальной жизни Лебедянского района. В 129 главах книги описаны события и явления, присущие тому времени или появившиеся именно в те годы. В ней 864 иллюстрации.

Книга посвящена 100-летию СССР. На ее страницах – истории местных предприятий и учебных заведений, особенности досуга жителей Лебедяни, рассказы о городских знаменитостях и достопримечательностях той поры, о том, как лебедянцы добирались в столицу, где заказывали уголь, как шили платья и у кого фотографировались.

ПЕТР ПЕРВЫЙ И ТАЙНАЯ КОМНАТА

В Новоспасский монастырь нас привело краткое сообщение на сайте столичного правительства. При реставрации Спасо-Преображенского собора под растительным орнаментом, имитирующим ткань, обнаружены неизвестные росписи XVII века, гласило оно. Но это еще не все. Найдена также современная живописи подпись, из которой следует, что работавшими здесь мастерами руководили Гурий Никитин и Сила Савин.

Мыслимо ли такое? Гурий Никитин и Сила Савин – мастера знаменитые, это знаковые имена в истории русской живописи XVII столетия. Руководители большой артели костромских и ярославских живописцев, авторы хрестоматийных шедевров в храмах Ярославля, Костромы, Суздаля, Переславля-Залесского. Мастера, писавшие иконы по царскому заказу. Их творчество в России изучают десятилетиями. О них написаны солидные научные монографии, их шедевры изданы в красочных альбомах.

И вдруг – новая, неизвестная работа. И не в глуши, а в центре Москвы, в одном из известнейших ее монастырей.

Репортаж «ОГ» об открытиях в Новоспасском и «тайной комнате» Петра I – читайте в следующем номере журнала.

СКАЗАНО

Александр Хинштейн,
депутат Государственной думы РФ
(о спасении уникального элеватора в Самаре):

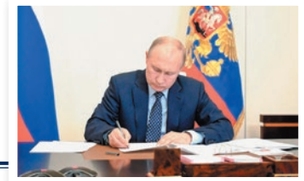
«Получил тревожную информацию — в Самаре стартовал снос элеватора. Ранее я многократно обещал, что этого не случится. Связался с собственником объекта. Он объяснил, что решено было демонтировать неработающую аварийную подстанцию. Договорились, что с сегодняшнего дня все работы на элеваторе прекратятся. Дальше вновь будем обсуждать с собственником судьбу этого уникального объекта».

Михаил Евраев,
губернатор Ярославской области
(о проектах по подсветке памятников архитектуры):

«Даниловцы обращают внимание на Казанский собор. Жители Кукобоя — на Спасский. Спасибо за активность и заботу о своих родных местах.

Оба храма уникальные, очень красивые и, конечно, нуждаются в дополнительном световом оформлении. Для них разрабатываем комплексные проекты. Они объемные, сложные, требуют времени. Поэтому эти два храма постараемся включить в программу архитектурной подсветки на 2024 год».

СДЕЛАНО



Владимир Путин подписал закон о наследии новых регионов России

Наследие ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей получит федеральный статус госохраны. Речь идет не только о памятниках архитектуры и истории, но и о музейных коллекциях, архивах и библиотечных фондах. Теперь все это достояние будет внесено в соответствующие российские реестры, фонды и каталоги.

Минкультуры и Росреестр откроют границы культурного наследия

Минкультуры РФ и Росреестр создадут и сделают общедоступной единую платформу данных о границах территорий и зон охраны ОКН. Договоренность была достигнута на встрече министра культуры Ольги Любимовой с руководителем Росреестра Олегом Скуфинским. Сейчас идет настройка межведомственного электронного взаимодействия Единого госреестра ОКН и Единого государственного реестра недвижимости.

Начата консервация Белого домика в усадьбе Никольское-Урюпино

Его обследовали сотрудники Минкультуры России и наметили меры по консервации (устройство новой железной кровли, просушка и укрепление стен, закрытие дверных и оконных проемов). Это позволит стабилизировать состояние Белого домика и создать возможность для его полноценной реставрации в будущем. Начальный этап консервации осуществляют специалисты ФГУП «ЦНРПМ».

СКАЗАНО

Даниил Лосин,
начальник управления по ОКН ФКР г. Москвы
(о субсидиях Правительства Москвы
на капремонт памятников):

«Благодаря именно субсидии и благодаря реставрационным работам мы можем воссоздать полностью подлинный исторический вид со всеми утраченными декоративными элементами. Этот дом (особняк Фроловых-Бари, 1836 г.) не исключение. Здесь в почти аварийном состоянии балконы, венчающая балюстрада по парапетному элементу. Все эти элементы фасада будут воссозданы, где были утрачены, и отреставрированы там, где они в хорошем состоянии».

Ирина Воробьева,
судья Куйбышевского районного суда
Санкт-Петербурга
(о создании экспозиции к 100-летию
Санкт-Петербургского горсуда):

«В процессе сбора материалов пришлось поработать в семи государственных архивах. И оказалось, что до меня судами Ленинграда никто не занимался. Большая часть документов, которыми я пользовалась, за десятки лет хранения не была востребована ни разу. Многие к тому же до начала 1990-х годов были засекречены. И далеко не со всех гриф "Секретно" сегодня снят».

СДЕЛАНО

В реставрации памятников введено перекрестное финансирование

В федеральное законодательство внесены важные изменения: к полномочиям органов федеральной власти отнесено обеспечение проведения в РФ единой социально ориентированной государственной политики в области культуры.

Теперь федеральные органы вправе финансировать, организовывать и участвовать в сохранении и популяризации региональных и муниципальных ОКН. И наоборот, госорганы субъектов РФ могут подключаться к сохранению федеральных ОКН, находящихся на территории региона.

Минкультуры РФ впервые провело акцию «Культура памяти»

В ней приняли участие 70 волонтеров культуры, 25 подведомственных учреждений Минкультуры России. 18 апреля 2023 года на Ваганьковском и Новодевичьем кладбищах Москвы сотрудники министерства, федеральных музеев, театров, музыкальных коллективов, волонтеры Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) провели уборку захоронений деятелей культуры и возложили на них цветы.

В 2024 году акция пройдет во всех регионах. К ней присоединятся все подведомственные учреждения Минкультуры и коллеги из региональных ведомств. Решено проводить «Культуру памяти» каждый год.

СКАЗАНО

Елена Сорокина,
мэр Рязани
(об уродующих исторический вид города летних верандах):

«В ходе посещения губернатором Почтовой улицы нам было стыдно. Аляпистые вывески и рекламы. Это не летние веранды – это по большей части безвкусное нечто, заслонившее весь исторический фасад. Почти все конструкции незаконные, не соответствующие концепции, утвержденной администрацией совместно с Инспекцией по охране памятников.

Мы всегда за бизнес, но... Обязаны согласовать свои летние веранды в инспекции. Без согласований стройка незаконна, ввод тем более. Далее штрафы на юрлиц, неподъемные».

Владимир Цой,
заместитель председателя правительства Ленинградской области
(о пожаре в доме Леона Орбели в Колтушах, случившемся 5 мая 2023 года):

«К сожалению, юбилей великого российского ученого, лауреата Нобелевской премии, основанный им (И.П. Павловым – **Ред.**) *Научный городок встретит в таком виде... Ленинградская область намерена снова обращаться в Российскую академию наук и к министру науки и высшего образования России Валерию Фалькову с предложением воссоздать пострадавшие в пожарах объекты».*

СДЕЛАНО

Бедствия Костромы: сносы и остановленная полицией реставрация

В регионе – сплошные горячие новости. 25 января в Костроме на Смоленской улице, 31/1, под видом реставрации снесли региональный ОКН – здание Подпольной типографии.

3 апреля 2023 года после целого ряда тревожных сигналов от общественности для оценки ситуации с реставрацией деревянных Торговых рядов в Солигалич выезжали представители УЭБ УМВД РФ по Костромской области. Увиденное – бетонные конструкции на месте разобранного памятника – заставило их остановить работы.

11 апреля 2023 года полиция и активисты Костромского регионального отделения ВООПИК остановили работы по сносу флигеля усадьбы Солонициковой XIX века.

В Карелии началось воссоздание Успенской церкви в Кондопоге

Реставраторы намерены восстановить храм таким, каким он был до пожара 2018 года. Проект, разработанный специалистами ФГУП «ЦНРПМ», был удостоен Серебряного диплома Всероссийского фестиваля «Архитектурное наследие» 2022 года. По общему мнению специалистов, в истории российской реставрации памятников деревянного зодчества еще не было опыта восстановления почти полностью погибшего памятника такого масштаба и значения. Воссоздание, согласно государственному контракту, должно завершиться в августе 2024 года.